Рим Борисов

Зомбимир

Annotation

Привычный мир рушится. В городе появляются ожившие мертвецы. Как главный герой будет справляться с наплывшей угрозой?

- 1. День Первый. Утро.
- 2. Сергей Коновалов. Офисный работник. День первый. Утро.
- 3. Бомж Васька. День первый. Утро.
- 4. Сергей Коновалов. Офисный работник. День первый. День.
- 5. Сергей Коновалов. Офисный работник. День первый. Вечер.
- 6. Сергей Коновалов. Офисный работник. День Второй. Утро.
- 7. Сергей Коновалов. Офисный работник. День Второй. День.
- 8. Сергей Коновалов. Офисный работник. День Второй. Вечер
- 9. Сергей Коновалов. День третий. Утро.
- 10. Алёна Кормильцева. День третий. Вечер.
- 11. Сергей Коновалов. День четвертый. Утро.
- 12. Сергей Коновалов. День четвертый. День.
- 13. Иван Позов. Ребенок. День четвертый. Утро.
- 14. Валентина Позова. День Четвертый. День
- 15. Сергей Коновалов. День Четвертый. Вечер.
- 16. Сергей Коновалов. День Пятый. Утро.
- 17. Сергей Коновалов. День Пятый. День.
- 18. Сергей Коновалов. День Пятый. День.
- 19. Валентина Позова. День пятый. День.
- 20. Сергей Коновалов. День пятый. Вечер.
- 21. Сергей Коновалов. День шестой. Утро.
- 22. Сергей Коновалов. День шестой. Утро.
- 23. Сергей Коновалов. День шестой. День.
- 24. Сергей Коновалов. День шестой. День.
- 25. Сергей Коновалов. День седьмой. Утро.
- 26. Сергей Коновалов. День седьмой. День.
- 27. Сергей Коновалов. День седьмой. Вечер.
- 28. Позов Андрей. День седьмой. Вечер.

- 29. Кормильцева Алёна. День седьмой. Вечер.
- 30. Позов Андрей. День одиннадцатый. День.
- 31. Сергей Коновалов. День двенадцатый. Утро.
- 32. Эпилог.

Зомбимир

1. День Первый. Утро.

На окраине городского парка собака ковыляла не естественной походкой к спящему на лавочке мужчине. В её белесых глазах, в которых не было зрачков нельзя было разглядеть осознанный взгляд. Она не могла видеть, потому что была слепой, а если быть точнее, стала такой совсем недавно, когда подцепила неизвестный вирус. Собака ориентировалась на запах, который исходил от спящего.

От мужчины резко пахло старой, нестиранной одеждой, потом и мочой. Собака ковыляла, то и дело издавая непонятный утробный звук. Он не похож на рычание, скорее это урчание как у больших диких кошек.

Дуновение ветра донесло до пса запах двух детей и взрослой женщины. Она повела носом и изменила направление. Теперь её цель изменилась, спящий мужчина был более не интересен. От новых жертв исходил запах домашней выпечки и чего-то сладкого, но вовсе не он привлекал собаку. Запах живого человеческого тела манил её.

С недавнего времени именно это и привлекало животное, ни запах сосиски или беляша, ни протухший чей-то обед в помойке, а запах человека, насыщенный феромонами и потом. До детей оставалось менее полусотни метров, как их мать заметила странного пса. Она позвала детей к себе и взяла в руку палку. Два маленьких мальчишки прижались к своей маме и испуганно смотрели на приближавшегося зверя.

- А ну уйди! – послышался громкий женский голос.

Помимо их троих и спящего крепким сном пьяного бездомного, в этом районе парка не было никого, поэтому и на помощь прийти никто не мог, а собака эти слова проигнорировала. Что ей теперь человеческие крики?

Женщина выставила палку перед собой и махнула ей, надеясь, что это отпугнет псину. Но животное не видела её действий, слепые глаза не могли передать картинку в мозг.

Почувствовав запах человеческих тел в близи, зверь ускорился и стал еще более неуклюже передвигаться, ковыляя и припадая на переднюю лапу. Но когда пес попытался накинуться на женщину, она

вновь взмахнула палкой, и угодила собаке по морде. Та рухнула, но словно не почувствовав боли, поднялась вновь на лапы и повторила попытку. На этот раз бросок был молниеносным, и женщина не успела среагировать, собачья челюсть сомкнулась на запястье ребенка.

Крик разнесся по всему парку. Молодая мать попыталась за шкирку оттащить псину, но вместо этого, она оторвала кусок шерсти на загривке вместе с кожей, чем еще сильнее напугала второго ребенка. А тем временем животное оторвало кусок мяса от укушенного мальчишки и проглотила его.

Удар палкой вновь пришелся по голове собаки, но к удивлению женщины, в этот раз собака никак не отреагировала, лишь повернулась к ней и набросилась. Укус пришелся в район голени, не помогли даже хорошие плотные джинсы, синяя ткань свисала вместе с куском мяса из пасти собаки.

Когда зверь попытался вновь кинуться на женщину с детьми, в её живот прилетел удар. К месту нападению прибежал бездомный, который спал неподалеку. Он громко выругался, не обращая внимание на детей и снова ударил ногой поднимающуюся собаку. Она отлетела на пару метров.

В это время женщина подбежала к укушенному ребенку и пыталась перевязать своим шелковым шарфом рану на руке сына, параллельно успокаивая его и второго малыша. Бездомный лишь тяжело дыша, наблюдал как собака вновь готовится к нападению. Зверь принял хищную стойку, и не издав не единого звука напал на мужчину. Тот подставил под укус свою руку, и когда животное впилось в неё, начал колотить пса по голове складным ножом, который успел приготовить в нужное положение. Это продолжалось не долго, ему удалось убить собаку, вогнав лезвие в висок. И когда она замертво рухнула на землю, бездомный наконец-то заметил, что собака была плешивой. На ней почти не было шерсти, а местами отсутствовала и кожа. Бездомный вновь выругался и ладонью схватился за укус, пытаясь остановить кровь.

2. Сергей Коновалов. Офисный работник. День первый. Утро.

Работать в субботу, когда почти весь город отдыхает, на самом деле, такое себе занятие. Спасает лишь то, что со мной в офисе находится начальница. И нет, я не любитель лизать жопу руководителю или показывать какой я хороший, раз вышел на работу в свой выходной, просто она была очень сексуальной.

А так, я не понимаю зачем она тоже вышла сегодня, прогулов у неё нет, дедлайнов и завалов тоже нет. Однако её присутствие скрашивает одиночество обычного клерка.

Моя начальница до боли жгучая брюнетка, высокая, почти сто семьдесят пять сантиметров и длинноногая. От одного её вида у меня перехватывает дыхание, а мысли в голове достигают таких фантазий, что становится немного стыдно.

Но, если судить справедливо, мне никогда такая женщина не достанется. Как это принято говорить, мы из разных лиг. Она из высшей, я же… Вот только мечтать и фантазировать никто не запрещал.

Хотя не об этом речь. Меня удивляло, что она работает сегодня тоже. Мой выход в субботний майский день обусловлен тем, что почти пол месяца провалялся на больничном, подцепив какой-то вирус. А вот эта прекрасная девушка, тусовалась в офисе просто так, без особой причины.

- Ира, ты чего сегодня вышла? – не отвлекаясь от составления очередного отчета поинтересовался я.

- Дел накопилось, да и планы с парнем сорвались, - выдохнула начальница. - Он свалил в Италию на встречу с партнерами.

- Ясно, - без особой заинтересованности подытожил я.

Ине не особо хотелось то в очередной раз слушать о том, какой её избранный успешный молодой человек. Порой складывалось ощущение, что она расхваливает его, пытаясь уязвить мужскую часть сотрудников. Но видимо Ире дальше сидеть молча совсем не хотелось, поэтому она начала болтать о разном.

- Тут в новостях пишут, что в моргах по всей стране мертвые поднимаются, даже пару случаев было в Европе и США.

Я удивленно посмотрел на неё.

- Это где такое пишут? – новостей я особо не читал, не сильно меня интересует, что в мире происходит, да и от информационного мусора нужно себя ограничивать.

- В «Скоростном Вестнике», - не отрываясь от компьютера ответила девушка.

Это интернет издание было желтухой чистой воды, но отчего-то начальница постоянно читала его и периодически рассказывала о найденных микрочипах в камне возрастом сто миллиардов лет или об НЛО над Алтаем или Байкалом.

- Тоже мне нашла достоверный источник информации, покачал я головой.

- А что ты так негативно реагируешь? – слегка карикатурно удивилась девушка. – Они, между прочим, еще в январе предсказали появление нового опасного вируса, и посмотри, пол офиса у нас переболело этой весной и ты в том числе.

- Ир, какой, к черту, опасный вирус? Каждый год люди болеют в межсезонье, я и в прошлом году весной на больничном был, и осенью с температурой лежал. Не нужно быть экспертом в вирусологии, чтобы предсказать массовые заболевания в сезон разгула этих самых вирусов.

Ира, была хоть и красивой девушкой и умной, иначе не скажешь, как она заняла управляющую должность в нашей компании, но слишком доверчивой и наивной. По крайней мере верила в гороскопы, предсказания и желтой прессе.

Мы еще примерно пол часа разговаривали о вирусах и болезнях. О том, что с каждым годом все тяжелее и тяжелее переносятся разного рода заболевания, а вирусы постоянно мутируют. Да и вообще эти самые мутации происходят не просто так, а в лабораториях по всему миру. И эти эксперименты проводят не только злые пендосы, но и наш кровавый режим тоже. Зашла речь и о том, что научное сообщество жалуется на устойчивость бактерий к антибиотикам и что миру скоро придет конец.

- Ну на счет конца света я бы поспорил, но вот что бактерии становятся более устойчивы к антибиотикам тоже слышал.

- Вот видишь, - Ира победно вскрикнула. – А ты все «Желтая пресса» «Желтая пресса»! Мировое правительство травит людей, чтобы оставить лишь золотой миллиард!

- При чем тут мировое правительство? – скривился я. – не нужно при первых соплях бежать в аптеку и покупать антибиотики! У нас же народ дурной, занимается самолечением, при чем достаточно бездарно. Лечить ОРВИ антибиотиками, это как ударить ядерной бомбой по малочисленному племени в Африке. Глупо и опасно!

- А то что свиней и кур кормят пенициллином, это для чего? – не унималась она.

- Чтобы не дохли от болезней, а не для того, чтобы сократить население планеты.

Сама по себе тема не слишком интересна для меня, беседовать о такой чуши гораздо лучше, чем весь день сидеть молча и умирать от скуки за очередной таблицей в эксель.

- Кофе будешь? – внезапно спросила Ира.

- Да, конечно, с молоком и без сахара.

Девушка насыпала растворимый кофе в кружки и залила его кипятком. Компания давно планировала поставить в офис нормальную кофе-машину, однако то бюджет закончится, то еще какая напасть произойдет и покупка чудо аппарата, который смог бы порадовать всех без исключения работников офиса откладывалась на неопределенный срок.

Я в очередной раз скользнул своим взглядом по её талии, задержавшись немного на попе, но девушка обернулась и заметила это. Я готов был провалиться под стол, однако на ее лице появилась едва заметная улыбка. Видимо Ире нравилось, когда ею любуются.

- Держи, - начальница поставила кофе на мой стол.

- Спасибо, - все еще сгорая со стыда ответил я.

- Не против, если я включу радио?

- Нет, включай, хоть музыку послушаем.

Девушка нашла в интернете какую-то радиостанцию, после чего нажала кнопку «плей» и через единственные в офисе колонки, которые были подключены к ее компьютеру заиграла очередная российская попсятина.

Интернет, между прочим, был подключен лишь у неё. Все остальные сотрудники были лишены этого удовольствия, а доступ на

все необходимые ресурсы был внутрисетевым. А все это произошло из-за Ивана Жирного, это фамилия такая, он любил смотреть порно на рабочем месте. Когда служба безопасности узнала об этом, его тут же уволили, правда договорились сделать это по собственному желанию, а интернет всем ограничили.

Нужно еще сказать, что мы филиал московской компании, которая занимается отчетами для разных фирм по аутсорсингу. Так сказать, экономия на зарплате за счет регионов. Попробуй москвичу предложить красноярскую зарплату, да никто работать не будет. А мы тут за эти копейки с удовольствием обрабатываем их данные. У нас работает всего десять человек, вместе со мной и начальником. А сам офис находится в огромном офисом здании на третьем этаже с видом на парковку и шести полосную дорогу.

«В Красноярске десять утра. Настало время новостей!» - прохрипело из колонок.

Музыку прервали очередным выпуском новостей, я хотел было отойти до туалета, но внезапно для себя остановился, внимательно вслушиваясь в то, что сейчас говорит ведущий.

«Этим утром в парке Гремячая Грива на семью с детьми, а также человека без определенного места жительства напала собака. После прибытия кареты скорой помощи пострадавший ребенок покусал врачей и свою маму. Местоположение бездомного сейчас выясняют полицейские. Скорее всего собака больна бешенством и мужчине необходима срочная медицинская помощь. Поэтому, если вы увидите на улице животных, которые ведут себя агрессивно и выглядят странно, срочно звоните в полицию».

- Началось! – полушепотом произнесла Ира.

- Что началось? – не понял я.

- Утром тебе говорила, что мертвые в моргах поднимаются.

- Да брось ты, обычное бешенство.

- Люди после заражения бешенством не кусают других людей.

- Да это же ребенок! Испугался врачей, вот и покусал их. Я тоже, когда мелким был кусался часто.

Я вышел из офиса, но в голове начал грызть нехороший червячок. Видимо влияние Иры дает о себе знать, в голову лезут непонятные мысли.

3. Бомж Васька. День первый. Утро.

Когда Васька убил пса, то почти сразу же решил свалить из парка. Ему не хотелось общаться ни с врачами, которых он люто ненавидел за то, что не смогли помочь его больной жене много лет назад, из-за чего она умерла, ни с полицейскими, которых он ненавидел еще больше, за то, что постоянно забирают в обезьянник.

Зажав место укуса грязным куском какой-то ткани, он побрел в сторону местного универмага, где с его торцевой стороны стояли мусорные баки, и если успеть пораньше, то можно поживиться чем-то очень вкусным. Но чаще всего он не успевал к «раздаче», другие бомжи приходили туда гораздо раньше его. И порой приходилось даже драться за право подойти к мусорному баку.

Так было и сегодня, около мусорки уже копошились пять бывших интеллигентных человека, ругаясь матом и отталкивая друг друга от заветной добычи.

- Господа, можно присоединиться к вашему пиру? – нарочито вежливо спросил Васька.

- О, это ты! – ответил лидер этой шайки. – Что с рукой-то?

- Собака покусала, я детей спасал! – гордо ответил пришедший.

- Да ты герой! – все рассмеялись.

- Можно и так сказать, - не воспринял в свой адрес подкол раненый.

- Ну раз герой, то подходи.

Васька заглянул в бак и увидел, что почти ничего съестного не осталось, однако даже после нашествия этой неразлучной компании, он смог вытащить пару подпорченных фруктов и булку заплесневевшего с одного края хлеба.

Однако поесть ему не удалось. Васька выронил всю свою добычу и упал замертво.

- Ты в порядке, - первой к нему подбежала женщина, на вид ей было лет пятьдесят, но на самом деле из-за пропитого лица было невозможно определить возраст.

- Что там? – крикнул кто-то из их компании, евший недалеко.

- Васька помер, - почти без эмоций ответила женщина.

- Да ну? – удивился их главный.

Они все подошли к не дышавшему Ваське и стали тормошить его.

- Эй, ты чего, а ну-ка просыпайся.

Бомжи решили перевернуть бедолагу на спину, так как он лежал на животе, из-за чего было не удобно приводить его в чувства.

- Ну, вставай давай, - хлопал по щекам своего товарища по помойке один из компании.

- И правда умер, - заключил другой. – Надо скорую вызвать.

- Иди, попроси прохожих, ты единственный из нас выглядишь приличным, - согласился главный.

Но только стоило отойти одному за помощью, как Васька открыл глаза.

- Ну вот, а вы говор…

На улице послышался визг и оглушающий крик, бомжи начали разбегаться кто куда. Все, кроме главаря, который держался за укус на шее и непонимающе смотрел, как только что мертвый человек поднимается на ноги, жуя кусок мяса.

4. Сергей Коновалов. Офисный работник. День первый. День.

В полдень вновь по радио передали о нападении бешеных животных, на этот раз сообщений было три, в разных районах города. Одно из которых было неподалеку от нас.

Буквально в паре домов от офиса кошка напала на пожилую женщину, которая подкармливала уличную живность. Сообщили, что сердобольная старушка не пережила нападение. На этом всё, ни слова о том, что жертвы бешеных животных после укусов, нападали на других людей.

Что и требовалось доказать, то, что ребенок утром укусил врача можно списать на обычный испуг и то что этот случай совпал со статьей в желтой газете, простое совпадение. А может Ира действительно права, что «началось» и власти просто скрывают от нас начало эпидемии?

Ну уж нет, не нужна впадать в паранойю. Мне стоит меньше общаться с начальницей на темы не касающиеся работы, а то уже сам начал верит в зомби-апокалипсис. Что дальше, пойду узнавать судьбу у гадалки?

В любом случае увеличение количества бешенных тварей в городе напрягает и не стоит приближаться к животным, мало ли, укусят еще, ставь потом семнадцать уколов в живот.

А вот власти должны начать разбираться с бездомными собаками и кошками. Именно они виноваты в произошедшем. Ведь поддавшись на угрозы зоошизы, вместо отстрела, наша городская администрация предпочла стерилизовать собак и выпускать их на улицу.

Как мы видим, план провалился. Во-первых, собак меньше не стало. Они так же сбиваются в стаи, дерутся между собой, а порой нападают и на прохожих. Во-вторых, их хваленые прививки не помогли избежать бешенства, о котором говорят сегодня по радио. А страдают простые люди. Вот бы зоозащитники и чиновники подверглись нападению, так сказать, чтобы прочувствовали на своей шкуре всю любовь уличных собак.

Отвлекшись от своих мыслей, я увидел, как Ира нервно ходит по офису из стороны в сторону и что-то себе нашептывает себе под нос. Выглядела она довольно обеспокоено.

- Все нормально? – решил спросить я.

- Что? – она растеряно взглянула на меня.

- Я говорю, все нормально? Ты выглядишь неспокойно.

- Не знаю, - она вдруг взяла стул и села напротив моего стола, так, чтобы монитор не загораживал девушку. – Ты ведь не веришь во всю эту чепуху с зомби?

- Конечно не верю! Этого физически быть не может.

- Почему?

- Ну-у, - я задумался. – Ну смотри. Человек умирает. Соответственно его кровь перестает течь по организму. Мышцы, органы и прочее не получают ни кислорода, ни питательных веществ. Мозг тоже умирает, а это значит, что нервная система тоже не может передавать команды. Как такое существо может существовать, да и вообще функционировать? Но если предположить, что какой-то вирус или бактерия все же не дает умереть мозгу, как долго он сможет прожить без питания? Все остальное же мертво!

- Они же питаются, ты не смотрел «Ходячих мертвецов»?

- Пару серий видел. Но то, что они будут есть плоть или мозги, это не дает им нормально существовать. Не забывай, что кровь не перегоняется по организму, ведь сердце не работает, значит и желудок выполнять свои задачи не будет. Мясо просто не переварится!

- То есть ты считаешь, что это невозможно?

- Да, - я откинулся на спинку кресла.

- А мне кажется, что возможно.

- Это почему?

- Если представить, что вирус, который вызывает воскрешение мертвых перестраивает организм, то существование живых мертвецов возможно.

- Это как он должен перестроить организм? – с толикой ехидства спросил я.

- Ну не знаю, я же не ученый, - Ира заметила, что я немного не серьезно отношусь к этому разговору.

- В таком случае можно считать, что существование зомби невозможно.

Ира немного насупилась, и мне почему-то захотелось ее поддержать.

- Но, если представить, что данный вирус не воскрешает мертвецов, а каким-то образом влияет на поведение человека, например, делает его агрессивным, тогда да, такое вполне может быть.

- Как в фильме «Двадцать восемь дней спустя»?

- Да, как в нем, - фильм я не видел, но решил согласиться с ней.

- Ну вот видишь! – мое послабление в этом вопросе Ира восприняла как победу. – Если ты допускаешь возможность изменение поведения человека, значит должна быть и маленькая вероятность того, что вирус может перешаблонировать клетки человека таким образом, что ему не понадобится кровь в венах.

- Кровь переносит кислород и полезные вещества по организму, а если не будет крови, значит и не будет оживших мертвецов.

- У меня есть еще теория, - девушка посмотрела на меня с таким видом, будто уже победила в споре. – Если вирус, бактерия или паразит, попадая в организм живого существа, убивает его и условно воскрешает, или даже не убивает, а замедляет процессы жизнедеятельности до самого минимум, ну как тот гриб, который зомбирует муравьев. Так вот, если этот вирус заставляет человека или собаку нападать на других, чтобы через укусы переходить на новый носитель, размножаясь таким образом?

- Ты это на ходу придумываешь? – спросил я.

- Ну да!

- Мы снова возвращаемся к тому фильму про двадцать чего-то там дней спустя. Это не совсем зомби, они же не мертвы.

- А если допустить, что носитель умирает? – не унималась девушка.

- Ир, я не спец по зомби, мне кажется, что такое невозможно…

Закончить мысль мне не дал душераздирающий крик на улице, который мы услышали, не смотря на закрытые окна. Мы тут же сорвались со своих мест, чтобы взглянуть на происходящее снаружи. И лучше бы этого не делали!

На улице подросток склонился над девушкой и вырвал кусок плоти из ее горла. Нам не показалось. Мы находились на третьем этаже, а парень сидел лицом к нам. Это ни с чем нельзя спутать. Рот

подростка был вымазан кровью, в одной руке он держал кусок мяса, второй же вырывал из горла еще плоть.

К парню подбежал мужчина, не молодой уже, но по виду спортивный. Он пнул его, и парень повалился на бок. Мужчина присел около пострадавшей женщины и попытался нащупать пульс на ее руке. Глупо, ведь с такими ранами не живут. Вот только в этот момент парень поднялся и рывком бросился в сторону помощника, вцепившись в шею сзади. Мужчина закричал и попытался руками отшвырнуть нападавшего, но в этот момент женщина, до сего момента лежавшая неподвижно, вцепилась в голень мужчины.

Ира забилась в угол и закрылась руками. Она рыдала, что есть сил. И повторяла одно лишь6 «Нет-нет-нет!». Я же, словно завороженный, наблюдал, подавляя тошноту, за тем, что происходит на улице.

Три окровавленных зомби стояли и почти не шевелились, они не обращали внимание на проезжающие машины и прочие механические звуки, издаваемые городом. Но как только в их зоне видимости появлялся человек они тут же приходили в движение и шли за ним. Однако стоило человеку убежать, как эти существа, вряд ли это люди, вновь прекращали двигаться, оставаясь на месте, лишь немного пошатываясь.

В полицию мне удалось дозвониться с третьего раза, но они сказали, что уже в курсе происходящего и как только освободится патрульный автомобиль, к нам сразу же приедут. На моё негодование, они ответили, что такое происходит по всему городу и свободных нарядов сейчас нет.

Через пол часа наконец-то подъехал полицейский автомобиль. Из него вышло два молодых парня, на вид лет по двадцать. Один, наперевес с укоротом, второй, достал своего «Макаров» из кобуры и нацелились в группу окровавленных людей.

Я приоткрыл окно, чтобы можно было услышать, о чем будут разговаривать полицейские с этими, скорее всего, не живыми людьми.

- Есть кто живой? – прокричал один из них, обращаясь к трем окровавленным телам.

В ответ не последовало ни слова, трупаки лишь медленно побрели в их сторону.

- Стой! Стрелять буду! – выкрикнул второй и тут же сделал предупредительный выстрел в воздух.

Тот, кто интересовался наличием живых, не дожидаясь ответа начал палить по приближающимся к ним зомби. Машины, проезжающие по дороге, услышав выстрелы прибавляли скорость и старались как можно быстрее покинуть данное место, не останавливаясь даже на красный свет, что чуть не привело к аварии.

Полицейские, каждый высадил по обойме в зомби и судорожно пытались поменять магазин в пистолете, однако не успели. Одного из них, того кто первый начал стрелять, завалили двое, и он отчаянно пытался отбиться от них. Второй же, отделался лишь укусом руки, но успел вырваться и убежать. Зомби, который упустил свою жертву подошел уже к мертвому полицейскому и также начал его обгладывать.

- Гадство какое-то! – пробурчал я.

- Что делать? – сквозь слезы спросила Ира.

- У тебя где машина стоит?

- Здесь, под окнами.

Я высунул голову в открытое окно и увидел её припаркованный Киа Рио, чуть поодаль, ближе ко входу стоял мой старенький Хонда Партнер.

- До моей ближе будет.

- Что? – Ира непонимающе взглянула на меня.

- Надо валить, оставаться здесь нельзя.

- Куда?

Я повернулся и посмотрел на девушку как на дуру. На её лице была потекшая от слез туш, да и остальная косметика тоже поплыла.

- Сначала домой, потом, надо думать.

- А что дома?

- Ира, не тупи! – чуть разозлился я. – Дома еда, постель, одежда. Или ты собираешься спасаться вот в этом?

Я кивнул в ее сторону, и Ира оглядела себя. Неудобные для бега туфли на каблуках, узкая юбка и белая блузка. Нет, в офисе в таком наряде она выглядит шикарно, но спасаться от зомби в таком виде можно только в кино, в котором светлая одежда не марается, а каблуки не мешают бегать от тираннозавра.

Ира ладонью вытерла слезы и спросила.

- А полиция разве не поможет?

- Ну приехала только что, - я кивнул в сторону окна. – Одного сейчас едят, второй укушенный убежал. Наверняка тоже помрет скоро и кого-нибудь попытается съесть. Хорошо, если не нас.

- Потом то что? Ну, когда мы уйдем отсюда?

- Потом нужно уехать в безопасное место.

- А есть такое?

- У меня есть, - ответил я, не сводя глаз с мертвецов, которых уже стало четверо. – По крайней мере относительно безопасное место.

- Где?

- Дача недалеко от города.

- А можно с тобой?

Чего-чего, но этого я не ожидал. Думал, что уеду к себе на дачу и стану выживать тихонечко сам по себе. Ну может соседей еще наберется с десяток другой. А дальше будем надеяться на то, что правительство сможет разрешить эту ситуацию или по крайней мере возьмет все под какой-никакой контроль и скажет народу, что и как.

- Ну можно, - неуверенно ответил я.

- Поехали?

- Подожди! - Я достал телефон и включил камеру.

- Это зачем?

Однако вместо ответа я навел камеру на зомби и начал говорить.

- Ребята, кажется работать нам больше не придется, по крайней мере ближайшее время, до разрешения ситуации. Под нашим офисом собралось четыре оживших трупа и со слов полиции такое происходит по всему городу. Лично я сваливаю сегодня или завтра к себе на дачу. Вы тоже соберите все лекарства, еду и вещи, а дальше думайте куда свалить, либо ждите вестей от властей дома.

Я выключил камеру и скинул видео в рабочий чат. Буквально через минуту от коллег посыпались сообщения с тем, что я угораю и шутки у меня не смешные. Но тут голосовое сообщение записала Ира, о том, что это правда и что с утра были странные новости по радио о нападении животных на людей. Еще через какое-то время чат замолчал, согласившись с тем, что собрать вещи стоит, на тот случай, если правительство объявит эвакуацию.

- Так, собери в пакеты всю еду, что есть у нас в офисе и аптечку тоже закинь.

- Хорошо, - неожиданно легко послушалась Ира и побежала к уголку, который считался у нас кухней.

Она начала сгребать в пакеты всё - печенье, растворимый кофе, чай, конфеты. В холодильнике кто-то оставил фрукты, они тоже полетели в пакет.

Я же поставил прогреваться с брелока свой автомобиль, день хоть и майский, но жары на улице еще не было, а двигатель с утра успел остыть. Нам важно оперативно смыться отсюда, а двигатель на холодную не хочется изматывать. Тем более звук мотора не интересен трупам, поэтому тарахтящая Хонда сейчас особого внимания привлечь не должна.

И верно, зомбаки даже не повернулись в сторону моей машины. Они как стояли, пошатываясь на том месте, где завалили мента, так и стоят.

Когда Ира собрала все что только можно в пакеты, мы решили выходить из офиса. Я немного приоткрыл дверь, огляделся на наличие ходячих мертвецов в коридоре, после чего скомандовал своему начальнику двигаться за мной. Но как только мы вышли в общее пространство, каблуки Иры дали о себе знать.

- Снимай их, - прикрикнул я шепотом.

- Зачем? – также тихо возмутилась она.

- Слишком шумно.

- Холодно же.

- Ничего страшного, - до дому доедем, там переобуешься.

- Погоди.

Ира вернулась в наш офис и через минуту вышла в тапках.

- Это откуда?

- Я часто работаю по выходным и сижу в тапках и спортивном костюме.

- А чего сейчас вырядилась?

- Так ты же на отработку вышел, не гоже щеголять перед подчиненными в чем попало.

- Тоже мне повод выпендриваться.

Мы закончили пререкаться и двинулись дальше. На лестничной площадке было спокойно, я посмотрел на вверх, потом вниз. Прислушался. Никого. Мы стали потихоньку спускаться. Пакет немного мешал и шелестел, но бросать его никто не собирался.

Лишней еда не будет. Их и так мы насобирали всего два: один несу я, второй, тот что полегче, Ира.

Мы спустились до первого этажа и также тихонько прошли до КПП. Там спрятавшись под стол сидела женщина-охранник.

- Эй, вы чего прячетесь? – полушёпотом окликнул я ее.

- Ты видел, что творится на улице? – выглянув ответила она.

- Конечно видел, мы сматываться пытаемся.

- Куда?

- По домам!

- А мне страшно выходить, - охранник выбралась из-под стола.

- Добегите до своей машины и езжайте домой. В здании еще есть кто-нибудь?

- Нету никого, выходной же, - помотала женщина головой. – Только машины у меня тоже нет.

Блин, еще одна проблема на мою голову. Ладно, будем решать все по мере возможностей. Сейчас надо определиться, как быть. Добежать мне одному до машины, а потом подъехать ко входу и девушки запрыгнут или бежать всем вместе?

Машина располагается в метрах двадцати от входа, бежать, в принципе не далеко. Проблема в том, что и зомбаки трутся от моей машины в метрах десяти. Не факт, что мы успеем добежать вместе. Не факт, что и я смогу добраться до машины. А если я добегу и сяду, зомби от меня отстанут? Или окружат и попытаются достать новую жертву? И если не отстанут, то доехав до входа, они продолжат идти за мной? Сколько же вопросов!

Как назло, и людей нету, чтобы отвлекли мертвяков от нас и те хотя бы немного отошли. Здесь и в будний день сложно кого-то из прохожих увидеть, а в выходной вообще пустота. И пока я размышлял как быть, ситуация разрешилась сама собой.

Со стороны дороги к нам подъехал ОМОН. Парни выскочили в полном обмундировании и буквально за десяток выстрелов с калашей положили всех зомбаков.

- Сидите тут, - приказал я женщинам остаться в здании, а сам вышел.

Бойцы меня заметили и наставили стволы в мою сторону. Но опознав во мне живого, один из них отделился от группы, подошёл ко мне.

- Ты видел откуда они взялись?

- Не совсем. Откуда появился первый я не знаю, видел лишь как он грыз горло женщине, потом подбежал мужчина, его начали грызть уже вдвоем. Ну и полиция приехала. Одного завалили сразу, второй укушенный куда-то убежал.

- Твою мать! – выругался ОМОНовец.

- Это плохо?

- Еще как! Он тоже скоро станет таким или уже стал.

- Это что, зомби? – спросил я, хоть и догадывался об ответе.

- Именно.

- Откуда они взялись?

- А хер его знает! Но старайся не попадаться им на глаза. И бей в голову, если придется с ними сражаться.

- Понял, - задумчиво ответил я.

- Олег, поехали дальше! – крикнули кто-то из ОМОНовцев.

- Бывай!

- А этих, кто уберет? – возмущено спросил я.

- Труповозка должна приехать.

ОМОН уехал дальше, а я вернулся в здание.

- Снимайте все деньги что есть. Кажется, миру пришел конец.

Благо в нашем здании, в холле около пропускного пункта было несколько банкоматов от разных банков. В здании работало много людей и для их удобства были установлены терминалы, чтобы клеркам было удобнее снимать свои заработанные деньги.

Охранник, Ира и я сняли все, что было на карточках. После чего мы погрузились в машины. Я и охранник в партнер. Ира же решила не оставлять тут свою Киа, поэтому села за руль своей корейской колесницы.

Решено было сначала высадить охранника около её дома, благо было по пути, потом доехать до меня, чтобы я смог собрать все свои вещи, а после уже добраться и до Иры. Там можно было определяться, сразу ехать до дачи или остаться переночевать в доме, а уже на утро выехать из города.

5. Сергей Коновалов. Офисный работник. День первый. Вечер.

За оставшийся день, оживших мертвецов мы больше не видели. Женщина-охранник, жила в квартале от моего дома, там её и высадили. У самого подъезда, чтобы не дай бог, её кто-то сожрал, после спасения из офиса. Кстати, свою работу она выполнила до конца, убедившись, что сегодня никто больше работать не пришел, женщина выключила электричество и заперла вход на ключ. Это, конечно не спасет от мародёров, входная группа выполнена из секла, но, когда все стабилизируется, от своего начальства она получит гораздо меньше, нежели оставь она здание незапертым. После чего направились ко мне.

Ира, стоя в прихожей с интересом оглядывалась, оставаться в машине одна она побоялась.

- Съемная, - ответил я на немой вопрос.

Я старался как можно быстрее собрать свои вещи. Запасную одежду, джинсы, футболки, шорты, кроссовки и конечно же берцы, которые я купил для того, чтобы ходить на охоту, но так ни разу никуда не выбрался. Обязательно сложил с собой кеды и домашние тапочки, ведь ходить в ботинках все время, считай можно попрощаться с ногами и поприветствовать какой-нибудь грибок.

В отдельную хозяйственную сумку из гипермаркета закинул всю еду, что была дома. Её, у молодого холостяка, оказалось немного. Пол пакета гречки, пару упаковок макарон, рис, чечевица. Из морозилки вытащил курицу - скоропорт, но, думаю, что съедим её сегодня, край завтра. Сгрёб всё из холодильника и поставил сумку к ногам Иры.

- Теперь самое главное!

Я вошел в комнату и открыл сейф. Там у меня хранилось две единицы гладкоствольного оружия отечественного производства. Полуавтоматический карабин двенадцатого калибра – Сайга12С и помповое ружьё, того же калибра МР-135.

И если Сайгу я брал, чисто для стажа, чтобы как можно скорее прошли пять лет, и я смог купить нарезное. То помпу взял, насмотревшись на одном видеосервисе блогера, про тактическое

владение дробовиком. Владеть я им так и не научился, но стрелять доводилось. И, если честно, то в руках помповое ружье ощущается гораздо лучше, нежели Сайга. И это, несмотря на то, что Сайга является полуавтоматическим оружием, а вот с помпой надо работать руками, как типичному холостяку. Но, что-то я отвлекся.

Ружья полетели в чехлы, в старый рюкзак закинул две упаковки по двадцать пять штук дробовых патронов. И россыпью закинул еще штук восемь, которые остались с последних пострелушек.

Ира, увидев в моих руках чехлы с оружием округлила глаза.

- Это что?

- Ружья, нам пригодятся, - невозмутимо ответил я. – Бери сумку.

Девушка взяла сумку с одежной, мне же выпала учесть тащить оружие и продукты.

- Ты зачем лифт вызвала? – удивился я, закрывая двери.

- Ой!

Пользоваться лифтом в такой ситуации чревато последствиями. Например, может случиться авария и лифт застрянет и через какое время нас спасут, одному богу известно. А еще, если внизу напротив дверей лифта скопится несколько зомби, то мы скорее всего обречены, поэтому нужно спускаться по лестнице, чтобы можно было контролировать ситуацию. Подниматься в квартиру тоже следует пешком. И как же хорошо, что у меня не двадцатый этаж, как у некоторых жильцов в высотке напротив.

Конечно, если нас поджидает где-то мертвец, то стоит расчехлить оружие и закинуть пару патронов в магазин, но отчего-то я пока не могу перебороть себя и ходить с ружьем в руках на виду у всех. Всё же я законопослушный гражданин, и пока вся эта ситуация слишком запутана, чтобы вот так просто взять и щеголять светя стволом во все стороны. Кто знает, как поведут себя правоохранительные органы, увидев меня с Сайгой наперевес, может посчитают меня опаснее зомбака и сразу же пристрелят, не разбираясь. И это еще довольно хороший результат, для меня все будет кончено. А если заберут оружие? Тогда считай, что все пропало и я не смогу защитить ни себя, ни Иру.

Так что я надеялся, что никто нам из оживших не попадется и мы аккуратно спускались невооруженными, то и дело прислушиваясь к

каждому шороху в подъезде, и заглядывая за периллы, чтобы убедиться в безопасности на следующем этаже.

Сумки полетели в багажник моей Хонды, ружья и рюкзак с патронами кинул на переднее пассажирское сиденье, пусть будут поближе.

Я заметил, что во дворе никто не суетится, кто-то даже с любопытством наблюдал за мной с балкона, покуривая сигареты. Забавно будет, если то, что я все это делаю напрасно. С другой стороны, если это спасет мне жизнь, пусть буду выглядеть в глазах соседей глупо.

Теперь оставалось спокойно добраться до квартиры Иры. Поэтому первым со двора выехал автомобиль девушки, а затем уже и я. Так как её адрес мне не известен, я старался не отставать. Нет, навигатор работал, как и мобильная связь, если потеряюсь, можно позвонить и узнать адрес, после чего вбить в телефон и доехать самому. Но терять лишние пол часа не хотелось от слова совсем, да и почему-то страшно за начальницу, вдруг около её подъезда будет стоять такой вот мертвяк и она попадет в его коварные лапы.

Добрались мы довольно быстро. Времени ушло всего минут двадцать, вечер субботы дает о себе знать - пробок нет. Да и вполне возможно, что народ, после новостей решил остаться дома.

Ирин двор оказался огорожен забором, мы въехали через ворота, которые начальница открыла с помощью брелока и припарковались около подъезда. Дом богатый и у большинства жителей имелось своё место на подземной парковке, поэтому во дворе гостям всегда было где припарковаться. Машины поставили так, чтобы можно было сразу уехать, не корячась, пытаясь развернуться.

Чтобы не спускаться лишний раз, мы забрали все сумки разом.

- Тяжело, - выдохнула Ира.

- А что поделать?

- Может поедем на лифте?

- Сума сошла?

- Я живу на десятом этаже!

Что ж, на лифте, значит на лифте. Я молился всем богам, чтобы эта самодвижущаяся коробка не сломалась, и мы не застряли в подвешенном состоянии между этажей. Повезло, лифт не сломался, да

и на этаже Иры не оказалось никого из мертвяков. Вполне возможно, что из-за закрытости двора, сюда эта пакость доберется не скоро.

- С завтрашнего дня мы лифтом не пользуемся, - сообщил я свое решение, мысленно сокрушаясь от того, сколько предстоит спустить сумок утром.

- Хорошо.

У Иры квартира была шикарная, двухэтажные апартаменты, где на условном первом этаже находилась кухня, столовая и гостиная, а на втором четыре комнаты.

- Квартира парня, - ответила Ира на мой изумленный взгляд.

- А он не может в город вернуться?

- Вряд ли, - выдохнула девушка. – Он в Италии.

- Интересно, у них там тоже восстание мертвецов или это чисто локальный случай?

Мой вопрос остался без ответа, потому что мы стали разбирать сумки. Продукты отправились в холодильник. Ира показала мне комнату, где у них гостили друзья. Свои вещи я закинул туда и спустился в столовую.

На столе расположил ружья и начал их чистить. Нет, они не грязные, я их чистил после пострелушек, просто сейчас нужно себя чем-то занять, не сидеть же на диване пялясь в телевизор. Да и даже такая работа с оружием является релаксирующим действием для меня и позволяет собрать мысли во едино.

Кстати на счет телевизора. Ира включила его, на местный канал, чтобы можно было не пропустить важные новости, если такие будут. Вот только там, как ни в чем ни бывало, идет какой-то советский фильм.

- Что ты делаешь? – спросила хозяйка, бросив пульт на диван.

- Чищу инструмент, чтобы не подвело нас в ответственный момент.

- Понятно. Ты кушать хочешь?

Сразу после её вопроса у меня в желудке заурчало.

- Вижу, что хочешь, - захихикала Ира и достала сковородку.

Через несколько минут запахло жаренным мясом из-за чего во рту слюна начала выделаться очень обильно, да и желудок напевал свою песню в ожидании пищи.

Через пятнадцать минут, передо мной появилась тарелка с макаронами и мясом. Впервые за весь день я смог нормально поесть. До этого только в офисе пил кофе, да завтракал дома перед работой. Из-за всей этой суеты я позабыл о голоде, а сейчас готов съесть слона.

- Ты рабочий чат не заходил?

- Нет, а что?

- Да там народ обсуждает куда уезжать из города.

Я открыл мессенджер и начал читать переписку коллег. Кто-то из них предлагал пересидеть эпидемию в офисе, с семьями и детьми. Закупиться продуктами, алкоголем и всем рвануть на работу, мол вместе веселее и не так страшно. Но идея не нашла поддержки, так как у нас небольшое помещение и все не поместятся, а занимать чужие кабинеты, не удобно будет потом смотреть в глаза соседям, особенно, если в пьяном угаре что-то сломаем., это при условии, что все вернется к нормальному состоянию.

Некоторые считали, что в скором времени всё закончится, ибо правительство введет карантин, всех зараженных изолируют и придумают какую-нибудь вакцину. Ира тоже писала, но от нее были сообщения о теориях заговора, мировом правительстве, теории золотого миллиарда и прочая ересь, которую она вычитала в желтой прессе и о которой втирала мне утром.

Не успел я дочитать чат, как телефон завибрировал.

- Здоров, Андрюха! – сказал я в трубку.

Звонил коллега, Андрей Позов, мы с ним сидели за соседними столами и частенько общались. Он звал меня на охоту, так как тоже владел оружием, рассказывал про разные новинки отечественной и зарубежной оружейной промышленности. Да и вообще, он один из немногих, с кем я мог открыто общаться, общих тем было не то что много, но хватало, чтобы обед с ним пролетел быстро.

- Серега, привет! – поприветствовал он. – Ты еще в городе или уже свалил на дачу?

- Пока в городе, думаю уезжать завтра или послезавтра.

- О, это замечательно! – обрадовался коллега. – У меня к тебе дельное предложение! Возьми меня с семьей на дачу к себе, а то мне некуда податься, а оставаться в квартире, чувствую, что это плохая идея. Обещаю, ты не пожалеешь!

- Да я не против! – я обрадовался его предложению. – Тем более лишний ствол в такой ситуации не помешает!

- Ну и отлично! Тогда мы завтра к тебе подъедем домой? Или сразу же туда? Тогда геолокацию скинь.

- Я не у себя, так-то, - замялся я.

- А где?

- Я у Иры дома, - бывшая начальница сидела передо мной, и я взглянул на неё.

- Ого! – в голосе Андрея появились развратные нотки. – Не знал, что у вас шуры-муры.

-Иди в жопу, Андрюх! – не выдержал я.

- Ладно-ладно! Тогда давай мы к Ире приедем?

Я переадресовал вопрос хозяйке квартиры, и та дала своё согласие.

- Тогда мы будем у вас часов в семь утра, говори адрес.

- Че так рано? – я возмутился.

- Завтра очень много дел, брат.

6. Сергей Коновалов. Офисный работник. День Второй. Утро.

Уснуть мне так и не удалось. Стоило только закрыть глаза, как передо мной появлялась картина, где зомби пожирает человека и сразу начинало мутить. Странно что я только сейчас осознал весь ужас происходящего. До этого все было словно в каком-то кино и меня на протяжении всего времени не покидало ощущение, будто это происходит не со мной.

Организм странная штука, когда я наблюдал через окно офиса за происходящим ужасом на улице, то, как мне кажется, на моем лице не дрогнул ни один мускул. Не было ни отвращения, ни тошноты, хотя вру, слегка меня мутило. Зато как стоило расслабиться, как к горлу стало подкатывать, а самого всего трясти.

Ирина тоже ночью не спала, из её спальни то и дело доносились всхлипывания и завывания. Она хоть и пыталась доказать существование живых мертвецов, однако к их реальному появлению оказалась не готова. Оно и понятно, можно сколько угодно листать желтую прессу, читать книги в жанре зомбиапокалипсиса или смотреть фильмы и сериалы, но, когда бывший человек зубами вырывает кусок мяса от другого, еще живого, человека и тот неистово кричит, готовым быть невозможно. Ты хоть трижды посмотри «Ходячих мертвецов» или перечитай всего Кинга.

Утром мы завтракать не стали, если честно, то не лезло ничего, все еще подкатывало к горлу, так что мы решили отделаться лишь кофе. Хозяйка квартиры, как и я очень уважала натуральный кофе, а не растворимый, хоть и пила его в офисе. Она помолола зёрна в миниатюрной кофемолке и на кухне распространился прекрасный аромат, заставляющий на время забыть обо всем. Ещё через несколько минут по чашкам из турки разлился сам напиток.

- Сахар нужен? – спросила девушка.

- Нет, пить кофе с сахаром — это извращение, лучше молока бахни.

- Почему извращение?

- Вкус кофе портится.

- А от молока разве нет?

- Ну…

Я не нашел что ответить, ведь по сути она права. Вкус кофе можно почувствовать лишь в том случае, если его пьешь чистым, без каких-либо добавок, а все эти модные рафы, латте и капучины не кофе, а кофейный напиток. Но я не мог пить чистый американо, а то или и того хуже - эспрессо, для меня он был слишком терпким, поэтому всегда разбавлял молоком.

Ира села напротив меня, и я впервые увидел начальницу без косметики. За столом сидела обычная, среднестатистическая девушка, на которую в толпе ты можешь не обратить внимания, так как у неё обычная внешность. Нет, она всё ещё симпатичная, можно сказать даже красивая, но та сексуальность, которая веяла от неё на работе, при полном камуфляже, сейчас куда-то пропала. Перестал ли я желать её? Нет, можно сказать в таком виде она будоражит мое воображение еще больше.

Все же женская косметика сильно меняет человека, особенно если девушка умеет ей пользоваться. Ира умела, чем и пользовалась.

Мои размышления о женской красоте отвлекла ругань на улице, и я выглянул в окно. Увиденное вновь окунуло меня в реальность. Около ворот, через которые мы вчера въезжали стоял, протягивая сквозь прутья руки, мертвец, пытаясь достать кого-нибудь из людей, которые находились с другой стороны забора и что-то обсуждали. Разобрать, о чем они говорили, я не мог, въезд находился с противоположной от нас стороне, лишь изредка доносились чьи-то маты и невнятные возгласы.

- Вызови полицию, - сказал я Ире.

- Хорошо, - чуть испуганно сказала девушка и тоже подошла к окну.

Я открыл окно, чтобы все же попытаться расслышать, о чем разговаривают на улице.

- … палкой оттолкнуть, - послышалось от одного мужчины.

- Убить заразу эту нужно, - сказала другая женщина.

- Ты его убьешь? – это уже другой мужчина.

- Вы же мужики, - парировала женщина.

Разобрать что-то еще не получилось, потому что дальше пошел только ор, мужики ругали бабу, та материла их. Да и эти фразы донеслись до меня лишь обрывками, остальное додумал мозг.

Женщина кричала, тыча пальцами то на зомбака, то на мужиков, те отмахивались от неё.

К воротам подъехал старенький Лэнд Крузер, оборудованный кенгурятником, экспедиционным багажником и дополнительными прожекторами. Толпа тут же умолкла, уставившись на незнакомую машину.

- Андрюха подъехал, – тихонько сказал я.

Открылось водительское окно и оттуда показалась петля на палке. Андрей ловко накинул её на шею мертвеца и потихоньку вышел из внедорожника, таким образом держа его на расстоянии. Зомби, почуяв новую жертву, попытался развернуться и кинуться на своего обидчика, но длинная палка не давала ему приблизиться к человеку, тот лишь обреченно тянул руки к живым людям.

Андрей, аккуратно, подвел сопротивляющегося зомби к фонарному столбу и громко крикнул: «Давайте». Тут же из машины выбежала его жена и сын. Парень передал женщине конец от веревки и размотав её метра на четыре подошли к столбу. Приподняв веревку на уровне груди мертвеца, мать с сыном стали приматывать мертвеца.

Натянув веревку, они подошли к мертвецу так, чтобы он находился почти по середине. После чего стали обходить столб, парень против часовой стрелки, женщина по её движению. Веревку наматывали так, чтобы она не только приковала мертвеца к столбу, но и еще чтобы его руки тоже были обездвижены. Спустя несколько кругов, сын завязал узел со спины ходячего, а глава семейства снял свою петлю.

Когда они снова погрузилось в Крузер, Ира, не дожидаясь звонка от Андрея открыла ворота и внедорожник попытался въехать во двор. Однако проезд перегородила та самая тетка, что предлагала мужикам убить зомбака.

- Вы кто такие? – прокричала она.

- Это к нам! – высунулась в окно Ира.

Женщина подняла голову и определив откуда кричали громко ответила.

- Ты, прошмандовка, тут вообще на птичьих правах.

Как только она закрыла свой рот, ей по лицу прилетела пощечина от какого-то мужика и баба рухнула на асфальт. Он ей что-то

неслышно для нас сказал и за шиворот оттащил с дороги, жестом показывая водителю, чтобы тот проезжал.

- Вот сука, - разозлилась Ира.

Мы встретили гостей и прошли в столовую, где тут же Ира разлила всем чай и откуда-то из своих домашних запасов достала вафли.

- Ну, рассказывай, что ты запланировал на сегодня? – сделав глоток черного чая с бергамотом спросил я.

- Пробежаться по магазинам хотел, - коротко ответил Андрюха.

- Не понял.

- А что непонятно? В ближайшее время в магазинах начнётся ажиотаж и многие нужные вещи будут в дефиците, а то и вовсе закончатся. И хорошо, если в каком-нибудь гипермаркете нам просто придется драться за последнюю баночку консервированного горошка, а ведь можно будет поймать пулю в спину. Так что, Серега, чем раньше мы приступим к закупкам провизии, тем легче отделаемся, как в финансовом плане, так и в физическом.

- Тогда поехали!

- Погоди, - остановил меня Андрей. – Сколько у вас денег?

- У меня всего тридцать одна тысяча, - ответил я, немного постыдившись такой небольшой суммы.

- Не густо. У нас на семью около ста семидесяти штук.

- У нас в сейфе лежит сейчас около пятиста тысяч рублей, но это деньги не мои, а моего парня и я не знаю код, - замявшись назвала сумму Ира. – И я вчера сняла пятьдесят.

- Где твой парень? – спросил Андрей.

- Он в Италии.

- Когда вернуться должен?

- Мне говорил, что прилететь должен через неделю.

- У нас столько времени нет, - Андрей откинулся на спинку стула и задумался.

- Позвони ему, - предложил я. – Объясни ситуацию, скажи, что, когда он прилетит, мы его заберем с аэропорта и у него будет место в нашем небольшом обществе выживальщиков.

- Я попробую, но чуть позже, у них сейчас ночь еще.

Было заметно, что Ира очень мялась и явно не хотела звонить и спрашивать про эти деньги. Да я понимал её прекрасно. Как это

выглядеть должно? «Алло, дорогой, у нас зомбиапокалипсис, в нашей квартире мужики и они хотят взять деньги, чтобы купить тушенку». Ну ведь бред же! Особенно, если в Европе нет никаких восставших мертвецов. Да даже если и есть, то её хахаль постарается вернуться на родину в ближайшее время и своими деньгами он захочет распорядиться сам.

- В таком случае у нас на руках сейчас около двухсот пятидесяти тысяч рублей налом, - продолжил Андрей. – На карточках ни у кого нет денег?

- Мы все сняли вчера, - ответил я.

- Молодцы! Тогда собираемся.

Ехать мы решили на всех трех машинах, чтобы как можно больше увезти сразу. Однако перед тем как выехать за покупками, мне, Андрюхе и его сыну Ивану, пришлось перетаскать все вещи из их внедорожника в квартиру.

Мы стаскали багаж в лифт и отправили младшего на десятый этаж, чтобы тот принял лифт наверху. Само собой, спускались мы пешком и проверили все закоулки на этажах, чтобы там не оказалось восставшего из мертвых, но отец наказал сыну, чтобы тот поднимался аккуратно и был предельно внимательным.

- Не страшно за него? – спросил я, когда парнишка поднялся на второй этаж.

- Конечно страшно! Но пусть сейчас все хватает на лету, пока я рядом и все проверил. И пусть он будет подготовлен к нестандартным ситуациям, на тот случай, если меня не станет.

- К чему такие пессимистичные мысли? – удивился я.

- Кто знает, что нас ждет завтра.

Иван держал связь с отцом по мобильному и на каждом этаже отчитывался: «Второй. Чисто», «Третий. Чисто», «Пятый, посторонний звук. Сосед вышел вынести мусор». И так до десятого этажа. Не знаю, как Андрюха, но я переживал за пацана. Если из квартиры выйдет мертвяк, то как он себя поведет? Он же ещё ребёнок, если впадет в ступор? Мы же в таком случае просто не успеем добежать. Однако все обошлось. Как только Иван добрался до нужного этажа, мы отправили лифт наверх, а сами побежали пешком.

Нам повезло, что недалеко от дома Ирины был круглосуточный гипермаркет и судя по пустой стоянке около него, не зря мы поехали

так рано.

- Так, девушки, - начал Андрюха. – Берите по телеге, ты Вань с мамой идешь, тоже тележку возьми, и идите в бакалею. Там берите крупы и макароны. Преимущественно гречку, рис, перловку, можете и на свое усмотрение. Всякого рода черный рис, киноа, полбу и чечевицу не берите. Хотя стоп, пару килограмм чечевицы возьмите, люблю я эту дрянь. В макаронах берите все, от вермишели до спагетти. Последние приоритетнее, так как хранить их удобнее. На цену тоже смотрите, лучше дешевле, но больше.

- Поняла, - ответила его супруга.

Жену Андрея звали Валентина. Они вместе уже лет четырнадцать, если я правильно помню из его рассказов. И судя по тому как она собрана и чутко слушает своего супруга, выдрессировал он её четко.

- А мы с тобой пошли в отдел консервов.

Первым делом мы сгребли все что было среди тушенки. Конечно, сначала брали только хороших производителей, у которых стоимость за банку говядины превышал двести пятьдесят рублей и даже попросили сотрудника магазина принести еще. Но тот вежливо отказался это сделать, объяснив такое решение тем, что их руководство против искусственного ажиотажа, и вообще сегодня введут лимит на количество покупаемой продукции.

Негромко выругавшись, мы стали запихивать в тележки банки тушеной курицы, свинины и даже конины. Но и их оказалось не сильно много. Откровенно дешёвую тушенку по сотне рублей брать не стали, ничего кроме сои, жира и бульона там нет. Опустошив полки с мясной продукцией, мы закинули еще банок пятьдесят с рыбными пресервами. Тунец, скумбрия, сардины и шпроты полетели все в те же корзины.

- Не сильно люблю рыбу, но для разнообразия пойдет, - недовольно пробурчал Андрей.

После мы пошли опустошать отдел с консервированными овощами. Оливки, кукуруза, горошек, персики, ананасы.

- Давай возьмем еще кофе! – предложил я, закончив набивать консервами тележку.

- Точно, и сахар еще.

Кофе мы взяли уже молотый, две полукилограммовых упаковки, рассудив, что зерновой молоть мы не сможем, если отключат

электричество. Так как почти все пили его с молоком, закинули еще и упаковку сухих корейских сливок. И дойдя до сахара, взяли десять килограмм песка.

На кассе на нас смотрели как на идиотов. Даже позвали администратора, чтобы та разрешила продажу такого большого количества товара. Та недовольно дала свое добро и кассирша начала пропикивать каждый продукт. Все пробивали около часа, наконец закончив, она сказала:

- К оплате двести три тысячи семьсот рублей, наша скидочная карта имеется?

- Ой, да! – Ира достала свой смартфон, куда-то потыкала и на экране телефона вывелся штрих-код со скидкой.

- К оплате сто восемьдесят шесть тысяч двести двадцать шесть рублей.

Мы расплатились, обрадовавшись тому, что удалось сэкономить порядка семнадцати тысяч и потащили тяжелые тележки к машинам.

В магазине мы как-то не обращали внимание, но выйдя на улицу, то увидели, что количество автомобилей на парковке у гипермаркета значительно прибавилось. А значит люди стали потихоньку затариваться. Хотя может люди просто закупаются на неделю, пока есть выходные. Благо мы сделали это раньше их и изрядно опустошили полки, успев до введения ограничений на покупку консерв.

- Так, Валя, садись за руль и езжайте с Ирой домой. Нам, с Серегой еще нужно кое-куда сгонять, - сказал Андрей.

- Мы разве не все купили? – удивился я.

- Конечно нет! Патроны нужны.

А ведь верно! Еда едой, а защитить свое добро необходимо! И если у тебя внезапно кончатся патроны, то любой человек, даже с простой двустволкой и горстью картечи сможет отобрать твою тушенку право покупки которой ты так рьяно отстаивал у кассира.

Если честно, то почти все что мы купили, уместилось в два автомобиля, мой универсал и внедорожник Андрея. Кореец Иры уехал пустым и непонятно, зачем пришлось гонять еще одну машину. Коллега признался, что рассчитывал купить больше продуктов, но раз так получилось, то уже не попишешь.

В нашем городе четыре оружейных магазина. И только один работает с девяти утра. Остальные открываются либо на час позже, либо вообще в одиннадцать. Тот, что открывается с утра, находится на другом берегу и ехать до него без малого пол часа, при условии, что на мосту не будет пробок.

Пробки все же были, не такие сильные как в обычный доапокалипсисный день, но все равно небольшой затор мы застали. Доехать удалось аккурат к открытию магазина и перед дверьми стояло уже человек шесть.

- Ты РОХу взял? – спросил Андрюха.

- Да, с собой, на обе единицы, - ответил я, заглушив автомобиль.

- Ну и отлично.

В магазине вся очередь пошла в отдел по продажи патронов.

- Не более ста патронов на одну единицу оружия! – прокричал продавец. – И мне не важно сколько вы готовы заплатить. Цены я повышать не буду и поэтому принципиально продаю ограниченно!

- На двенашку картечь бери, любую, - прошептал мой коллега.

Когда очередь дошла до нас, мы выложили свои разрешения на оружие. Две моих на двенадцатый калибр, поэтому я мог рассчитывать на двести патронов. У Андрюхи было три РОХи - Сайга 12К, короткая нарезная Сайга 5,45 и самозарядный МР-161К «Манул», под калибр 22лр, для тренировок сына.

Картечь нам дали разношерстную, две коробки 8,5мм, мы забрали последние, одна коробка картечи 5,6мм и оставшееся количество 6,2мм. Так же отсыпали двести патронов на нарезное оружие для Сайги и мелкашки.

- Деньги еще остались, так что поехали в следующий.

- Блин, забыл купить запасной магазин для сайги, - вспомнил я, отъехав от магазина.

- Мне бы тоже не помешало.

До следующего магазина пришлось возвращаться на наш берег. И в нем тоже стояло человек пятнадцать в отделе с патронами. Мы в первую очередь купили по дополнительному магазину и уже потом отправились стоять за заветными пульками.

Здесь тоже было ограничение на продажу, однако в отличие от предыдущего магазина, в этом цену задрали в два раза. Так как денег оставалось немного, то решили взять в основном патроны для

двенадцатого калибра, так как из дробовика гораздо проще вести не прицельный огонь и попадать в головы зомбаков. Так оно и вышло, денег у нас хватило только на дробовые патроны. Нарезняк остался не удел.

- Нам бы те пятьсот тысяч забрать, - посетовал Андрей.

- Согласен, можно было бы еще затариться нехило.

- Ладно, поехали к Ире, там решать будем.

7. Сергей Коновалов. Офисный работник. День Второй. День.

Въехать во двор удалось не сразу. Ира трубку не брала, поэтому коллеге пришлось позвонить своей супруге, чтобы та сказала Ирине открыть ворота.

Продукты мы решили оставить в машинах, чтобы лишний раз не перетаскивать тяжесть, когда решим рвать когти. Тем более, ни скоропорта, ни заморозки там не было. А вот патроны забрали с собой, они, в нынешнее время, гораздо ценнее той же тушенки. Ибо с ними добыть себе поесть проще, чем без них.

- Где Ира и почему она трубку не брала? – первым делом спросил Андрей у жены.

- Заперлась в комнате и плачет.

- Что случилось?

- Позвонила своему молодому человеку, а после разревелась.

Интересно, что случилось? Бросил её или накричал за то, что та позарилась на его деньги?

- Ир, всё в порядке? – я постучал в дверь её комнаты.

Дверь открылась.

- Он… он… он там с другой бабой! – девушка заревела еще громче и повисла на мне.

- В смысле? – я сильно удивился этому.

- Я позвонила ему, а трубку взяла какая-та девушка, - сопли и слезы текли по её лицу. – Когда… когда я попросила позвать Сашу к телефону, она сказала, что он спит.

Ира уткнулась лицом мне в грудь, вытирая слезы о мою футболку.

- Суууука! – протянула она. – Спит он, видишь ли! А-а-а-а! А другая баба отвечает на звонки-и-и.

Я непроизвольно обнял её и стал гладить по голове, отчего Ира еще громче начала всхлипывать.

- Я ведь… я любила его… а он… своооолочь!

Мне не стоило что-либо говорить, ей нужно выговориться, прореветься. А когда немного успокоится, можно уже и проявить сострадание. Но внезапно она втянула меня в комнату и закрыла дверь.

Еще мгновение и мою футболку стянули, её руки потянулись к ширинке.

- Стой, - я попытался остановить девушку.

Нет, я не школьник, который боится вида голой девушки перед собой и ломается, когда появляется возможность. Но и пользоваться ситуацией, когда девушка беззащитна, я тоже не хочу. К тому же сомневаюсь, что Ира испытывает ко мне симпатию, а её нынешние действия обусловлены эмоциями.

Девушка впилась в мои губы, и я тут же забыл про всю неловкость. О боже, как же приятно ощущать её мягкий поцелуй. К чёрту моральные дилеммы, принципы и правильность ситуации. Мои руки потянулись к её талии, и я повалил девушку на постель…

- Я это сделала, чтобы отомстить своему парню. Не думай, что у нас что-то получилось бы.

Мною только что воспользовались! Использовали как какую-то игрушку, чтобы посчитаться со своим, наверняка, уже бывшим парнем. Обидно? Еще как! Переживаю ли я? Нет, конечно! Я не против, пользуйся хоть каждый день, да хоть два раза в день! У меня давно не было девушки, а так можно снимать напряжение и не переживать о чувствах.

Ира встала с постели, оделась и вышла из комнаты. Мне тоже не стоит тут разлёживаться долго. Я нацепил на себя одежду и тоже вышел.

Когда спустился в зал, то увидел, что Ира что-то готовит на кухне, благо все это пространство было без стен. Андрюха на меня смотрел улыбаясь, а вот его супруга с некой укоризной. Их сын хоть и сидел в наушниках, явно мать заставила их надеть, но в его взгляде читался интерес. Ох, не нужно на меня так глядеть, вы здесь гости. Впрочем, как и я, но в отличие от вас всех, мне достался главный приз.

Я сел на диван рядом с Андрюхой.

- Ну что с сейфом? – спросил он вроде и не громко, но так, чтобы услышали все.

- А ничего, - вместо меня ответила Ира. – Пароля я не знаю, поэтому что делать не имею представления.

- То есть его мы оставляем нетронутым?

-Да сейчас, - как-то уж сильно гневно выкрикнула девушка. – Заберем с собой и попытаемся вскрыть его.

- Покажи сейф, - попросил друг.

Ира и Андрей поднялись в спальню, откуда только что ушел я. Но уже через минуту они снова вышли. В руках Андрюха нёс небольшой металлический ящик, размером чуть меньше микроволновки.

- Две новости, - сказал он, поставив железный короб на стол. – Сейф можно вскрыть, это хорошая новость. Но нужна болгарка, у меня её нет. Это плохая новость.

- У нас… у меня её нет тоже, - ответила Ира.

- У меня есть! В вещах. Подумал, что на даче пригодится и взял с собой.

Я сбегал до своей комнаты, там из сумки достал пакет с УШМ и дисками к ней. После чего мы начали пилить сейф. Андрей был прав, метал поддавался легко, от сейфа тут только название. Смешно то, что человек, который зарабатывает кучу денег, по словам Иры, зажал эти самые деньги на хороший защиту.

Буквально через три минуты мы смогли отогнуть одну из стенок. Ира стала вытаскивать содержимое.

- И так, - произнесла она после подсчетов. – Этот мудень забрал часть денег, здесь лишь сто тысяч рублей, двести евро и три слитка банковского золота по пять грамм.

- Это тоже неплохо! – выдохнул Андрей. – Золото нужно сохранить, так как оно может послужить платежным средством чуть позже. А вот с деньгами нужно как можно скорее распрощаться!

- Почему? – спросил я.

- Потому что деньги скоро перестанут существовать, - ответил Иван.

- Правильно сын! Если руководство страны сегодня-завтра не введет карантин и не примет никаких мер, то через неделю в городе будет уже сотня тысяч зомби. А еще через неделю, живых не останется и бумага, в виде рублей, долларов и евро будет пригодна только в качестве туалетной бумаги.

- Тогда снова за патронами и продуктами? – спросил я.

- Нет, сначала нужно съездить к тебе на дачу. Посмотреть, что там есть, состояние дома и прочее. Уже исходя из всего этого решать, чем запасаться.

Я открыл в навигатор на телефоне и показал место, где находится мой загородный участок. Ехать от квартиры Иры почти шестьдесят

километров, и еще около двадцати по грунтовой дороге в лес. Само садоводческое товарищество насчитывало около тридцати домов, еще десять участков были бесхозными и на них не было ни одного строения. Электричества там тоже нет. Вода берется в колодце.

- И как ты без электричества планировал пользоваться болгаркой? – спросил Андрей.

- У соседа дизельный генератор.

- Думаешь он бы поделился с тобой?

- А почему нет? – удивился я.

- Да потому что горючее будет в дефиците и лишний раз тратить его на черт пойми кого, мало кто захочет.

- Дед мировой! – возразил я.

- Не важно! Он отличный мужик в век достатка, когда бензин дешевый и купить его не проблема, но, когда не останется ни одной заправочной станции, кто знает, как он себя поведет.

Ехать решили вдвоем с Андрюхой на его машине, заодно заправим Крузак до полного бака и наберем бензина в канистры, а тот, что находился в них, мы слили в Хонду и Киа. В его внедорожнике всегда находилось пара канистр с бензином. Тачка то жрет как не в себя, а её хозяин любитель покататься там, где заправок нет.

В городе будто ничего не происходило, люди сновали туда-сюда, на дорогах местами был затор, да и магазины были открыты. Однако зомби тоже мы видели, недалеко от квартиры, где сейчас все мы обитаем полицейские пытались застрелить мертвую собаку. Кстати, те же самые, что и приехали на утренний вызов по трупаку, который Андрюха с семьей привязали к дереву. Второй зомбак попался нам на выезде из города. Это была кошка, которая стояла на обочине дороги. Андрей раздавил её колесами.

- Буэ, - озвучил я свою мысль.

- Мы может сейчас кому-то жизнь спасли, - возразил друг.

Бензин на трассе всегда был дешевле копеек на тридцать или пятьдесят, в зависимости от заправки и удаленности от города. Девяносто литров хватило, чтобы залить две канистры и бак внедорожника почти до горла. Со слов Андрюхи, он старался, чтобы половина бака было всегда, мало ли что может случится, а заправка может быть не доступна.

Через час мы уже въезжали на территорию нашего садового товарищества. Въезд перегораживал шлагбаум на кодовом велосипедном замке. Я вышел, открыл проезд и пропустил машину. Еще несколько минут по проселочной дороге и моя дача явилась нашему взору.

- Не густо, - пробубнил Андрей.

- Что есть, то есть, - ответил я.

Покосившийся забор, сделанный еще предыдущим хозяином в восьмидесятых годах. Летний домик, с одной отапливаемой буржуйкой комнатой и небольшой крытой верандой, которая служила и кухней, и столовой.

Сам домик находился на участке в восемь с половиной соток, две с половиной из которой были незаконно присоединены прошлым хозяином. На что всем, в принципе, было плевать, так как участок был крайним к лесу и это никому не мешало.

- Сережка, неужто ты приехал! – из соседней избушки вышел сосед.

- Анатолий Геннадьевич, здравствуйте! – махнул рукой я.

- А это кто, покупатель? - дед указал рукой на Андрюху. – Неужели продаешь дачку?

- Это мой друг, Андрей! – они пожали друг другу руки. – Нет, не продаю. По проведывать приехал.

- Это хорошо! Это хорошо!

- Вы то здесь давно?

- Неделя как уж будет.

Со слов Анатолия Геннадьевича, сегодня утром приехало несколько семей переждать некую страшную эпидемию. Я рассказал старику, что происходит в городе, что скорее всего эпидемия просто так не закончится и надо окопаться на неопределенный срок.

Еще оказалось, что на соседней улице поселилась семья цыган. Зимой хозяйка умерла, а её дочь, пока идет оформление наследства, решила немного подзаработать и сдать в аренду домик. А пару дней назад, дед оставил в огороде лопату с новым оцинкованным ведром, а на утро их не оказалось. И грешит Анатолий Геннадьевич на этих цыган.

- Этот дом мне нравится больше твоего, - сказал Андрей, когда сосед наговорился и ушел к себе.

Дом, с другого края моего участка выглядел очень хорошо. Брус сто на сто, два этажа, так же у них есть баня и мангал. Здесь поселилась молодая семья, купили они землю года четыре назад и сразу же затеяли строительство. За два года построили дом, облагородили участок и на лето переезжали в него. Говорили, что устали от городской суеты, а здесь, в лесу тишь да благодать. Им даже не мешало отсутствие электричества, так как в этом году планировали поставить ветрогенератор. А до этого, вроде, тоже пользовались бензиновым генератором.

- В принципе пойдет, - резюмировал коллега, осмотрев избушку. – В этой комнате мы поместимся все, если будем спать в спальниках и на полу. Есть нормальный погреб, продукты самое то хранить, а с остальным справимся.

- Когда переезжать будем?

- Думаю ещё завтра в городе закончим с делами, докупим необходимое, а там уже рванем сюда.

Перед тем как отправиться обратно в город – разгрузили крузак. Да, было немного страшновато, оставить без присмотра, пусть и на один день, такое количество продуктов, тем более в СНТ появились цыгане, но и возить продукты туда-обратно тоже не видели смысла.

Избушка закрывалась на замок и незаметно пробраться не удастся, сосед, если что, отпугнет воришек. Если сможет конечно.

8. Сергей Коновалов. Офисный работник. День Второй. Вечер

Удивительно, что сегодня нам встретилось так мало зомбаков. Если судить по местным новостям, которые мы сели смотреть после ужина, то за два дня официально зараженных «неизвестной болезнью» достигло полутора тысяч. А если взять во внимание, что почти всегда данные занижаются, то эту цифру смело можно умножать на два, а то и на три.

А сколько инфицированных и восставших осталось вне системы? Кто-то не обратился к врачу, с мыслью, что это пустяк, кто-то не успел доехать до больницы. А всякого рода бомжи? И это только среди людей. Как мы уже видели, животные тоже подвержены зомби-вирусу. По крайней мере кошки и собаки. А если и крысы тоже? То нам остается только молиться, чтобы по несчастливой случайности не быть укушенным.

Если брать во внимание крыс, как инфицированных, то стоит завтра заехать в какой-нибудь военторг и взять хорошие кожаные ботинки с высоким берцем. При условии, что магазин будет открыт и там хоть что-то останется.

Ира переключила канал и попала на какое-то федеральное теле шоу.

«Правительству пора перестать молчать и дать официальное заявление!» - громко говорил «эксперт» сидя на диване.

«Министерство здравоохранение сегодня утром сделало заявление по поводу этого вируса» - отвечал другой.

«Какое оно сделало заявление?! Все под контролем! Вирус опасен, но не нужно бояться?! Вы с ума сошли?»

- Политические проститутки за деньги кричат друг на друга, - выругался Андрей.

«Нужно ввести карантин и полный запрет на нахождение вне дома!» - доносилось из динамиков телевизора.

- Если введут запрет, то лучше быть за городом, - сказал я.

- Согласен.

- Почему? Ведь в квартире хорошо, места много. Вода, электричество! – усомнилась Ирина.

- Когда отключат электричество, ни воды, ни канализации не будет, - ответил я. – А выбраться за город уже не получится. Или получится, но с огромным трудом. Думаешь будут тебе сюда подвозить воду и еду? Может разок и привезут. Как думаешь, по сколько литров достанется такому количеству жильцов? Два? Три? На день. А дальше? Молиться всем богам о дожде?

С одной стороны, квартира в этом доме отличный вариант для размещения. Много комнат, закрытый двор, ворота которого мешают мертвецам проникнуть внутрь. С другой стороны, порядка тысячи жителей, при отсутствии канализации превратят это место в вонючую клоаку и рассадник заразы.

Испражнения будут гнить и тухнуть под нашими окнами, распространяя неистовый смрад, куча насекомых и инфекции. А когда у всех кончится продовольствие, многие из соседей, придя на запах макарон с тушенкой, который распространяется по подъезду очень хорошо, попросят поделиться. И на справедливый законный отказ, кто знает, как они себя поведут. Сколько мужчин в этом доме имеет оружие?

И пусть оружие есть у малой доли жильцов, справиться с толпой, которая просто-напросто снесет нам двери, мы не сумеем. Пусть и убьем человек двадцать, а потом что? Они порвут нас на мелкие куски, а озлобленные мужчины, бог знает, что могут сделать с девушками.

Уезжать необходимо, это факт. Пусть избушка неказистая, первое время можно там перекантоваться. А после, если соседи не приедут, можно аккуратно вскрыть их избушки и расселиться в домах получше. Ну, а если не получится, то что ни будь все равно придумаем. Рядом лес, состряпать сруб всегда можно.

Валя с Иваном ушли к себе в комнату спать. Ира тоже засобиралась.

- Мне запасные берцы нужны, - сказал я Андрею. – Завтра нужно поискать.

- И не только берцы, - выдохнул друг. – Нужно взять какую-нибудь крепкую одежду, типа горки. Джинсы и футболка — это хорошо, но нужно что-то поудобнее для загородной жизни.

- Заедем в военторг?

- Не вопрос, купим вам спальники. И патронов бы докупить.

- Лишним не будет.

Помимо всего этого мы решили заскочить в хозяйственный магазин, взять вилы, лопаты, топоры и небольшой генератор. Хорошо, если на него денег хватит. В машине у Андрея есть небольшой, выгружать эту бандуру не стали, на всякий случай, его хватит для освещения комнаты, да подзарядки рации и телефонов, но лучше всегда иметь про запас, тем более бензогенератор Андрея уже старенький. Но если взять не получится, то и этот сослужит службу.

Хорошо бы взять еще и семян, в том же хозмаге. Лучше всего картошку, если кризис затянется, то с едой нам придется тяжко. Придется выращивать овощи самим и самым сытным вариантом среди всего прочего является картошка.

Помидоры, перцы, огурцы — это слишком геморно и не стоит того. Для капусты мы слегка опоздали по времени, опять-таки, если удастся у кого ни будь купить саженцы капусты, то обязательно нужно брать. Как минимум квашенная капуста обеспечит витамином С.

На моем участке растет две ранетки и желтая слива, я в прошлом году даже снимал небольшой урожай. Есть несколько кустов с вишней и смородиной. Но лучше всего растет трава. С ней бороться придется долго, чтобы посадить хоть что-то.

За окном послышался металлический стук. Мы тут же подошли к окну. В мае темнеет чуточку позже, да и фонари еще не перевели на летний режим. Нам удалось разглядеть, что перед забором стоит зомби и методично колотит палкой по прутьям.

-Одинокий зомби у забора под окном, - пропел я переделывая на нынешний лад старую песню.

- Как думаешь, стоит его пристрелить? – спросил Андрей, не отрывая взгляда от трупа.

- Опасно. Вдруг кто-то из соседей позвонит в полицию. Сам утром наблюдал, какие есть тут неадекваты.

- Менты нам должны спасибо будут за это сказать.

- Или отобрать оружие.

- Ладно, открой окно.

Андрей расчехлил своего «Манула». Полуавтоматический карабин имел неплохой оптический прицел. Мы пододвинули стол к окну, так чтобы было удобно и поставили на него табурет.

- Выключи, пожалуйста свет.

Андрей передал мне бинокль, чтобы я мог корректировать стрельбу. Сам он положил карабин на стул и прицелился.

- Готов? – спросил он.

- Готов.

Несколько секунд ожидания и прозвучал выстрел. В замкнутом пространстве звук был будто кто-то очень громко хлопнул в ладоши.

- Правое плечо… От меня левое, у него это правое получается.

На выстрел из комнат повыскакивали девушки.

- Что здесь… - попыталась спросить Ира, но я её остановил, подняв указательный палец кверху.

Еще секунд двадцать и голова мертвеца запрокинулась назад, и мгновение спустя он упал. Андрей закрыл окно и убрал оружие в чехол.

- Зомби, - ответил я на незаданный вопрос девушек.

- Надеюсь, что проблем не будет, - ответила Валя.

Через несколько минут около мертвеца, со стороны двора стал собираться народ. Любопытные бабы и мужики опять что-то очень громко обсуждали. Кто-то из них нет-нет да показывал в сторону нашего подъезда, но видимо понять откуда стреляли жильцы не смогли. По крайней мере я на это очень сильно надеюсь.

Понаблюдав еще минут десять с выключенным светом в комнате, за тем что происходит внизу, я решил уйти спать. Завтра хоть и не рано вставать, но выспаться стоит как следует. Возможно в последний раз я принял душ и постирал все свое белье, брать с собой нужно чистое.

Однако уснуть быстро мне не удалось. Дверь открылась и в комнату вошла Ирина.

- Спишь?

- Еще нет.

Девушка забралась под одеяло и обняла меня.

- Можно с тобой полежать?

- Конечно, - я обнял её в ответ.

- Сереж, знаешь, мне сегодня стало действительно страшно, когда осознала, что Саша мне изменяет.

- Это почему?

- Я до последнего надеялась, что он вернется и, что ли, спасет меня от всего этого.

- Думаешь он не вернется?

- Даже если и вернется, то какая теперь разница?

- Не стал бы он нас искать, когда обнаружит пропажу денег.

- Пфф, тут и мои деньги были. Наверное, эти сто тысяч для меня и были оставлены.

- Ну тогда пошел он в…

- Ага.

Ира прижалась ещё сильнее, и я почувствовал, как она стала целовать мою грудь. Внутри меня все заклокотало. Я повернулся к ней и стал целовать в ответ.

9. Сергей Коновалов. День третий. Утро.

Утром со стороны Иры был почти полный игнор. Я проснулся один, несмотря на то, что засыпали мы вместе. Холодное «Привет» с её стороны, и глаза в пол. Будто мы совершили что-то запретное, из-за чего должно быть стыдно обоим. Но мне не стыдно, я готов быть для этой девушки её мужчиной, защитником в этом небезопасном мире, однако с её стороны не вижу таких шагов. Для неё я все же возможность отомстить.

Хотя грех ли мне жаловаться, я получил то, чего хотел с момента трудоустройства в компанию. И этого хотел ни один я, у нас хоть было и мало мужчин, но кроме Андрея, все были холостяками и иногда похотливо поглядывали на свою начальницу. Пусть и не совсем честно это, вот так заниматься любовью в отместку за измену. Да нет, не любовью, не любит она меня, секс, это просто секс.

Мой поток мыслей прервал аромат жаренной курицы. Девушки с утра постарались и к отъезду приготовили довольно плотный завтрак. Кто знает, когда нам теперь удастся поесть вдоволь. Ведь мы сегодня покидаем дом и перебираемся жить за город.

Кто-то включил телевизор и из гостиной послышался голос ведущего новостей. Как выяснялось у нашего правительство пятидневная рабочая неделя. И будь хоть эпидемия, падение метеорита или даже ядерная война, официальных заявлений в выходные не дождешься.

Диктор вещал о том, что сегодня, в понедельник, президентом Российской Федерации был принят указ о введении карантина. Данные меры предусматривают возложение на глав регионов, а также работодателей ряда решений. Так, например, рекомендовалось введение дистанционного режима работы, в простонародье «удалёнки». Но если требуется личное присутствие сотрудника на рабочем месте, для бесперебойной работы предприятия, данные рекомендации можно игнорировать.

На официальном уровне вводится ограничение на количество продаваемого товара в одни руки. Консервы теперь можно купить не

более трех банок на человека, макарон, круп, сахара и муки, не более пяти килограмм за наименование. Бензин тоже льют не более тридцати литров и льют только в бак автомобиля, никаких канистр. Все для того, чтобы предотвратить искусственный дефицит товаров на рынке.

Еще по новостям сказали, что этот вирус, название которого они стараются не называть, передается воздушно-капельным путем, поэтому рекомендовано носить маски. Но что это за болезнь, никто не обмолвился и словом. Лишь мелькало на телеэкране фраза о том, что среди животных и людей встречается приступ неконтролируемого бешенства, вызванный этим безымянным вирусом.

Но ведь врут они, никакое это не бешенство. Никто не бегает с пеной изо рта, люди умирают и восстают из мертвых. Это видел я сам, это подтвердил мне ОМОНовец в первый день. Пытаются предотвратить панику? Или скрывают следы своего преступления?

Не удивлюсь, если выяснится, что на территории нашей страны, где-нибудь на просторах бескрайней Сибири была биолаборатория, изучающая или вовсе выводящая вирус, способный контролировать популяцию людей или животных. А может проводили исследования по созданию суперсолдата, но что-то пошло не так и вирус вырвался на волю в следствии какой-нибудь ошибки молодого лаборанта.

Там он попал в организм животного, животное умерло и воскресло, а после по цепочке добралось и до людей. Однако в этой теории есть один большой пробел, если верить новостям, то «приступы неконтролируемого бешенства» почти одновременно случились во многих странах на планете, даже за океаном. Да и в желтой прессе, которую цитировала Ира в субботу, было сказано, что случаи восстания мертвецов случались в США.

Поэтому на ум приходит биотерроризм. Слыхал я о таком термине когда-то, а может в книге художественной вычитал. Да какая теперь уже разница? Вопрос возникает кому он выгоден?

В голову приходят либо фанатичные религиозные организации, либо сильные мира сего. Ударившись в конспирологию, можно подвязать какой-нибудь Бильдербергский клуб или вспомнить теорию «Золотого миллиарда».

На сегодня людей на планете почти восемь миллиардов, и оно не планирует сокращаться, а ресурсов на всех может не хватить. Вот элита и решила, что пора с этим что-то сделать. Интересно, в какой

стране можно поселить миллиард богатейший и умнейших людей этого мира? Европа? США? Черт его знает, это сколько же нужно зачищать будет такие территории от мертвецов, чтобы безопасно расселить избранный народ.

А если отбросить конспирологию, то остается биотерроризм. Какой ни будь харизматичный, но неуравновешенный лидер секты решил сотворить библейский апокалипсис, дабы увидеть своими глазами второе пришествие. А может и вовсе сам себя возомнил миссией и создал сие чудо в виде восставших из могил и пойдет за ним паства куда он прикажет, лишь бы спасти свои души, очистив их в безудержных оргиях мессии.

Выглядит всё притянуто за уши, но других мыслей на этот счет у меня нет. Да и какая теперь уже разница, если под окнами стали гулять зомби, а моя главная цель, не превратиться в такого уродца. И постараться не дать стать такими моим ближним людям.

Мы закончили завтракать. Ира помыла посуду, а Валентина складывала тарелки, кружки, ложки и прочую утварь в сумки, чтобы увести с собой на дачу. Я с Андреем и его сыном стали перетаскивать вещи в машины.

Первым делом загрузили Крузер, он высокий и даже если немного под тяжестью груза просядет, не велика беда, проедет спокойно где угодно. После загрузили мою Хонду, посадка хоть и низкая, но машина имеет постоянный полный привод, проехать, конечно по глубоким ямам и лужам теперь не удастся, но тоже не сильно страшно. Самое легкое погрузили в КИА Иры. Посуда, постельное бельё, одежда и прочее, что весит мало, но порой занимает много места.

Интересно, что она такого собрала, что получилось почти полностью загрузить две пустых машины и одну забитую? Поди сотню платьев. Одно для выхода на общее собрание садоводов, другое, чтобы пойти по воду, третье надеть в лес?

В окнах мы видели, как за нами наблюдают соседи, однако никто не отважился выйти или просто что-то спросить через окно. Возможно это связано с тем, что в этот раз мы решили не прятать оружие. У каждого из нас на плече висел ствол. Пожалуй, кроме Иры, она ни разу в жизни не держала в руках ружье. По этой причине Валентина поехала вместе с ней, мало ли что случится, а девушка безоружная. А так, даже у Ивана на плече висела мелкашка.

Так же Андрей в каждую машину раздал по рации. Он в свое время купил две пары китайских радиостанции, на каждого члена семьи, и одна получилась как запасная.

Так как нам необходимо было заехать в пару магазинов, во главе колонны поехал Андрей, второй Ирина, я замыкающий. Выезжая со двора, я обратил внимание, что тела мертвеца, которого вчера застрелили с мелкашки не было. Надеюсь, что его забрала труповозка, а не съели животные. Кто знает, как зомбированное тухлое мясо влияет на животных.

Несмотря на полумеры со стороны правительства, на улице было полно машин, а вот пешеходов стало меньше обычного. Все-таки люди боятся этой неизвестной болезни и судя по всему стараются передвигаться на колесах, чтобы меньше пересекаться друг с другом и в крайнем случае была защита в виде окна автомобиля.

Первый оружейный магазин был закрыт, несмотря на время. На двери висело какое-то объявление, но из машины что там написано видно не было, а выходить и проверять не стали. Не останавливаясь мы поехали к следующему, который находился в центре города и помимо оружия и патрон имел отдел с одеждой для туризма, рыбалки и охоты.

Он был открыт и я, Андрей и Ира пошли закупаться. Народу было там тьма. Андрей пошел занимать очередь в отделе с патронами, мы же покупать одежду. С горем пополам нам удалось найти ботинки нужных размеров и если под мою ногу было несколько моделей, то под ногу девушки осталась лишь одна. И ей очень повезло, что берцы были полностью из кожи, ведь облегченные модели, которые так любят штамповать производители с тканевыми вставками будут не настолько надежными.

Удивительно, но костюмы Горка тоже нашлись под нас. Мерить мы их не стали, так, прикинули сверху, убедились, что размер подходящий и отправились выбирать спальники. А вот с ними беда, остались только легкие летние варианты, которые в случае заморозков не смогут защитить наши тела. Но за неимением лучшего, мы не стали привередничать и отправились на кассу.

- Погодите, но ведь ценна на них в два раза меньше, - удивился я названной сумме.

- Переоценка, не успели поменять, - сухо оттарабанил продавец.

Спорить с ним не имеет смысла, возможно это единственный магазин, где сейчас мы могли взять все необходимое. А на любую ссылку на закон о торговле и о защите прав потребителей, он спокойно может отказать в продаже. Покупатели найдутся, а даже если и не найдутся, он свернет продажу и заберет товар себе. Вещи у них нужные и очень актуальные в нынешнее время.

Не понимаю, почему хозяин не закрыл магазин и не вывез все к себе? Жажда наживы в купе с надеждой, что все восстановится?

- По коробке на один ствол продают, - сказал Андрей, как только мы подошли.

Мне еще удалось купить две коробки крупной дроби «два нуля» по двадцать пять патронов в упаковке. А вот моему товарищу пришлось покупать дробь под номером один, чтобы было по больше патронов в коробке. Ведь вся картечь шла по десять и двенадцать патронов в упаковке. А по сути с пяти метров зомби не заметит разницу, «единичка» ему прилетела в голову или картечь «восемь с половиной».

Благодаря завышенному ценнику на одежду, мы потратили больше чем рассчитывали. Однако денег пока хватало с лихвой, и мы отправились в гипермаркет. Ехать до него пришлось чуть меньше часа, так как он находился в другой стороне.

В связи с ограничением на покупку продовольственных товаров, нам пришлось разделиться. Каждый из группы взял по телеге и потихоньку набирал по три банки тушенной говядины, пять килограмм риса, столько же гречки и макарон. В сумме получилось неплохо пополнить наши запасы, но денег почти не осталось.

Всё что осталось от денег из сейфа мы потратили на заправке за городом. В самом городе заправляться не стали, так как на всех заправочных станциях были километровые очереди, а за городом постоять пришлось всего минут сорок. Российских рублей хватило, чтобы заправить все машины по двадцать литров. Этого с лихвой хватит, чтобы доехать до нового места жительства и еще останется.

И вновь на пути ни одного зомбированного, если честно, то я стал сомневаться в правильности нашего решения поменять обычный уклад жизни и спрятаться на даче. Да и Ира говорила, что звонило московское руководство и требовало продолжать работу. Из офиса или из дома им не важно, главное, чтобы процесс не останавливался.

Девушка им отвечала, что работать продолжим, не переживайте, а сама со страхом сообщала, что всех нас ждут на работе.

Но несмотря на всё это, наша колонна, теперь уже во главе со мной продолжала свой путь на дачный участок. Который находится, пусть и не в самом богом забытом месте, но на достаточно отдаленном расстоянии от города, чтобы его не смели толпы зомбированных или разграбили тысячи беженцев, решивших, что жизнь в городе подошла к концу.

10. Алёна Кормильцева. День третий. Вечер.

В каждом городе нашей страны есть район, построенный для советских работяг. Однако с течением времени эти дома превращались в гетто. Когда рухнула социалистическая империя и люди стали никому не нужны, эти районы постепенно спивались, а н место умерших от алкоголизма жильцов заселялись дикие народы, которые в восьмидесятых и девяностых вырезали русских в своих республиках.

Дети алкашей, перенимая модель поведения своих родителей точно так же пили. Наследовали жильё, пили и рожали новых детей, которые точно также будут пить как их папа и мама.

Дети вчерашних убийц также перенимали повадки своих родителей, не желали учиться и говорить по-русски, относились к местным так же, как и их предки тридцать лет назад.

Но даже так, в старых домах, построенных при Хрущеве иногда встречались, если и не образцовые семьи, так хотя бы выбивающиеся из общей массы жильцов. Среди таких людей была семья Алёны. Вернее, в таком доме жил её дедушка, а она вместе с ним. Её родители погибли, когда девочке было шестнадцать лет, а дед, оставшись за два года до этой трагедии без супруги, приютил внучку у себя.

Дедушка делал всё, чтобы его единственная внучка ни в чём не нуждалась, так же поступала и Алёна. Девочка старалась не расстраивать своего дедулю, помогала по дому, училась на бюджете на заочном отделении и параллельно работала, так как пенсии почти ни на что не хватало. Девушка давно просила, чтобы дедушка продал свою дачу, так как переживала, что ему не хватает здоровья, а Алена из-за работы и учебы помогать не могла. Да и не хотела, если честно. Она из того поколения, для которых купить картошку проще, чем вырастить, а дача нужна лишь для того, чтобы пожарить шашлыки с друзьями. Но дед отчаянно сопротивлялся, говорил, мол, только там он чувствует себя по настоящему здоровым и счастливым человеком.

Алёна смотрела из окна квартиры, на стоящих во дворе десятке зомби и думала о том, что именно с таких вот неблагополучных кварталов и начнется массовая эпидемия. Люди здесь никогда не

прислушивались к советам государства, а полиция приезжала к ним с большим неудовольствием. Вот и сегодня в течении дня, Алёна звонила и участковому и на горячую линию, ответ один: «Ждите, мы передали информацию патрульным службам».

Нет, она, как и многие не верила, даже не понимала, каким образом мертвецы могут ходить. Конечно, массовая культура нам на протяжении последних десятилетий внушала, что зомби — это так же естественно, как и кошечки, хотя бы на экранах телевизоров. Но даже когда в очередной серии «Ходячих мертвецов» зрителям показывали толпу зомбированных, она понимала, что это всего лишь фантазия сценариста.

И сейчас она не могла понять, когда это фантазии писателей и режиссеров успели превратиться в реальность. По телевизору сказали, что этому причиной стало появление неизвестного вируса. Который возник одновременно на всех континентах нашей планеты. Да кто поверит в этот бред?

Во двор вошёл шатающийся мужчина, с банкой какого-то напитка в руках. «Беги» - прошептала девушка, скорее для успокоения самой себя.

Зомби учуяли или увидели его, девушка не знала, как они понимают, что перед ними живой человек, а не такой же мертвец, как и они сами.

Мёртвые люди перешли из своего почти неподвижного состояния на медленный шаг по направлению к заблудшему. Тот что-то им крикнул, отмахнулся и упал. Зомби еще немного ускорились. Мужчина попытался встать, но ему помешал первый добравшийся до своей добычи мертвяк.

Он схватил мужчину за одежду и притянул к себе, секунда и из плеча пьяницы потекла кровь, а на улице раздался крик.

Алёна отошла от окна и впервые за эти три дня разрыдалась – сдали нервы. Она не видела, как её соседи превратились в ходячих мертвецов, не видела до сего момента как они питались другими людьми. Девушка стоически наблюдала за тем что происходило на улице, периодически переключаясь на сон, еду и новости.

Как зомби убивают человека, Алёна увидела впервые и это зрелище потрясло её до глубины души. Она даже закрывала глаза,

когда в передаче про животных какой-нибудь хищник убивал свою жертву. Что уж говорить про увиденное в живую.

- Нужно ехать к своему дедушке на дачу! – заключила девушка.

Вопрос заключается в том, что выйти на улицу она не могла. Её машина стояла во дворе, который кишел десятком мертвецов. Да и на лестничной клетке, такое ощущение, что кто-то бродил.

Сказать дедушке, чтобы он приехал за ней? Да его же сердечный приступ схватит, если узнает, что его девочке угрожает опасность! Поэтому она сразу отбросила этот вариант. Спуститься с балкона по веревке из простыней? В теории это возможно, этаж второй, но вот загвоздка в том, что машина от окна стоит далеко, а между ними стоит парочка трупов.

Зазвонил мобильный телефон, и Алёна вздрогнула от внезапного звука. «Дедуля» высветился контакт на экране смартфона.

- Да дедуля! – как можно беззаботнее проговорила она.

- Привет мое солнышко! Как ты там?

- Все хорошо, ужин готовлю. Ты как себя чувствуешь? Не болеешь? А то я переживаю, что ты один на даче.

- Нет! Я себя прекрасно чувствую, здесь хорошо!

- Я рада!

- Слушай, доня, тут сосед приехал, ну Сережка, я рассказывал тебе про него, так он страсти такие рассказывает, якобы в городе появились зомби какие-то! Ты не слышала?

Ну и дела! Алёниному возмущению не было предела. Дедушку беречь надо, а не рассказывать такие страшные новости, тем более, что у него в городе внучка живет. Не дай бог с ним что-то случится из-за этого, она этого «Сережку» пришьет своими руками.

- Да ну брось ты, дедуль! – девушка сделала попытку рассмеяться, но вышло фальшиво. – Да вирус бешенства ходит, но власти карантин объявили.

- Алёна, может ты ко мне на дачу приедешь? Переждем карантин? Электричество есть, бензинчику купи только, для генератора, а так и работать по своему нубуку сможешь. Связь тута хоть и не сильно стабильная, но все же есть.

- Я подумаю деда, - с тоской в голосе ответила девушка. – Может и приеду.

Она бы и рада бросить все и рвануть на дачу к деду, но вот как выбраться из той ловушки, что расставили ожившие мертвецы она не знала.

Внучка еще минут десять разговаривала со своим единственным близким человеком, скорее, чтобы самой отвлечься от происходящего, нежели для успокоения старика. Девушка боялась. И боялась даже не того, что за окном ходят монстры из фильмов и комиксов, боялась, что она не сможет покинуть это место и превратится в одного из них.

11. Сергей Коновалов. День четвертый. Утро.

Вечер прошлого дня выдался немного напряженным. Когда Анатолий Геннадьевич, чуть ли не в слезах прибежал с просьбой о помощи, мы сначала подумали, что в поселке началась мародерка. Но все оказалась проще и одновременно сложнее в тысячи раз.

Как оказалось, сосед побеседовал со своей внучкой по телефону и отчего-то сделал выводы, что девочка не может уехать к нему на дачу, так как сильно боится зомби. С чего он это взял, если его внучка об том не говорила, он не пояснил. Может просто наслушался наших историй о том, что творится в городе и просто сам нафантазировал.

Однако, когда я чуть ли не согласился ехать за ней прямо в тот же момент, меня остановил Андрей.

- Нам нужно всё обсудить, - сухо проговорил он и закрыл дверь перед носом старика.

В доме было уже темно и мы под игры пламени на парафиновой свечке думали, как поступить в данной ситуации.

- Моё мнение такое, что не нужно рисковать собой и ехать спасать кого-то, - начал Андрей.

- Погоди, Андрюх, - я немного удивился его словам. – С чего такая категоричность?

- Дружище, смотри. Количество ресурсов у нас ограничено. Я говорю конкретно про патроны, сейчас мы их вряд ли где-то раздобудем, да и денег на это попросту нет. Да и бензин, он тоже не бесконечный.

- Да какая разница, Андрюх. Меня попросил о помощи мой сосед по даче, который сам помогал мне неоднократно с хозяйством, присматривал за домом, угощал урожаем. Ты сам видел, у меня одна полынь растет. А ты сейчас предлагаешь открыть дверь и глядя этому человеку в глаза, сказать, чтобы он пошел на три буквы?

- Андрюш, Сережа прав, - меня поддержала Валентина. – Если мы хотим здесь жить спокойно. А не воевать против каждого соседа, то может быть стоит помочь человеку?

- Блин, поймите, главное ведь наше выживание. Сейчас каждый сам за себя.

- Если каждый был бы сам за себя, то твоя семья сейчас была в городе, на месте внучки Анатолия Геннадьевича, а не обсуждала как нам поступить, - разозлился я. – И знаешь, что, Андрей, попроси ты меня о помощи, я не задумываясь бросил бы все и поехал выручать тебя и твою семью.

- Андрюш…

- Я тоже считаю, что не нужно оставлять девочку в беде, - Ира встала на мою сторону. – Ну сколько ей лет, пятнадцать? У неё вся жизнь впереди. А дедуля? Его Кондратий хватит.

Иван молчал. Какую сторону принял бы он, осталось в тайне. Но уже сейчас перевес в сторону помощи соседу.

Я открыл дверь, чтобы сообщить старику о нашем решении, но увидел его стоящего с ружьем.

- Вы чего? – опешил я.

- Я с вами поеду, у меня ружьё есть.

- Сейчас поздно уже, темно. Мы сами можем пострадать, если этих тварей там действительно полно. Так что поедем завтра рано утром. Часов в пять подъем, если с нами едете.

- Да-да, конечно, - закивал сосед.

- Тогда позвоните внучке, чтобы собрала все самое необходимое в сумки. Одежду, деньги, еду и пусть дожидается нас.

На том и порешили.

Не знаю, спал ли сосед, но мне выспаться не удалось. Я пол ночи крутился, ожидая утро. И оно вскоре настало. Ехать решили на моем Партнере, по одной банальной причине. Она жрет меньше бензина, чем внедорожник Позовых. Киа тоже не годился, он, конечно, потребляет еще меньше, но мы думаем, что на дорогах могут быть полицейские патрули. И если нас остановят, а документов на машину не будет, то наша миссия может закончиться печально. Апокалипсис апокалипсисом, но за мародёрку может сильно прилететь, а на чужой тачке за мародеров нас посчитать совсем не сложно.

Женщин и Ивана оставили охранять дом, при чем и соседский тоже. Наличие цыган и отсутствие большого количества соседей напрягало. А я, Андрей и Анатолий Геннадьевич поехали спасать девочку.

Из оружия мы решили взять наши Саёжки. При чем у Андрея запасных магазинов оказалась во много раз больше чем у меня. Я-то купил себе запаску на восемь патронов пару дней назад. А мой коллега имел в своем арсенале с новым приобретением четыре запасных магазина. Три на десять патронов и одна на восемь, плюс родная на пять.

К сожалению, из-за конструктивных особенностей наших моделей, магазины не взаимозаменяемые. Я не мог использовать его запаску, а он, соответственно мою. У соседа была двустволка шестнадцатого калибра, если верить словам Анатолия Геннадьевича, то это ИЖ 58 восемьдесят пятого года производства. Патронов у деда тоже хватало, однако они больше подходили на зайца, чем на зомби.

При въезде в город мы очень сильно ощутили разницу чуть меньше чем в сутки. На улице было полчище животных, которые уже не были живыми, но каким-то образом стояли на ногах. Животные не реагировали на наш автомобиль, не зависимо от того, как и с какой скоростью мы передвигались.

- Подкати к той псине, - попросил Андрей.

Собака была слепа. Это можно было определить по её белёсым глазам, будто бы у животного развилась катаракта. Пёс едва заметно водил носом, принюхиваясь к каждому дуновению ветра. Её уши чуть подрагивали, скорее всего так он пытался уловить звуки.

- Ну и убожество, - прошептал сосед.

Я подъехал к еще одной, и она выглядела точно также. Так как мой Партнер был с автоматической коробкой передач, я поставил машину на нейтралку и погазовал. У пса лишь чуточку дернулось ухо, но в остальном мои действия не остались им замеченными.

- Давай к нему, - Андрей показал вперед, и я увидел зомби-человека, стоящего прямо на дороге.

Я разогнался и резко ударил по тормозам так, чтобы Хонда остановилась почти у самого мертвеца. Этот тоже проигнорировал мои действия. Глаза также были покрыты катарактой, он, как и пёс, принюхивался к воздуху. Уши не шевелились, но это скорее анатомические особенности. Кожа начала, нет не гнить, это больше похоже на усыхание, мумификацию если быть точным.

Андрей приоткрыл окно и зомби тут же повернул голову в его сторону, послышался утробный рык. Мертвяк зашагал в сторону

пассажирского сиденье. Дожидаться чем все закончится я не стал и стартанул с места.

- Ты видел? – спросил я.

- Еще бы, - выдохнул Андрей.

- Нет, я про то, что они будто бы не замечали нас, пока ты не открыл окно.

- Нюхачи, - проворчал сосед.

- Верно, что собаки, что этот труп, они принюхивались.

- И чем мы таким пахнем, что они отличают нас от своих же, да даже от машины. Ведь ты тоже видел, что собака ушами шевелила, но при этом не реагировала на звук двигателя.

- Пот? – предположил Андрей. – Может гормоны.

- Кто их знает, - выдохнул я. – Ясно лишь то, что в машине мы в безопасности.

Город словно вымер. Если еще неделю назад в это время люди уже выезжали по своим делам, кто на работу, кто детей в садик, то сейчас никого кроме мертвецов здесь не было.

Анатолий Геннадьевич показывал направление, куда ехать. Мы пересекали один перекресток за другим, проезжали дома и кварталы. Везде была одна и та же картина - ожившие трупы и ни одного живого человека.

Вдруг на улице, куда мы должны были повернуть, послышались одиночные выстрелы, и я ускорился, проехав поворот. Внезапно по телу прошел озноб и задрожали руки. Страх поселился в моей голове. Я ведь никогда ни в кого не стрелял. Одно дело шутеры, где ты спокойно жмешь кнопку на мышке и расстреливаешь сотню врагов. Другое дело, когда перед тобой стоит человек. Пусть он и мертвый, но мозгу это объяснить сложно, у него такие же ноги, руки, тело, голова, пусть немного усохшие, но это человек. Я не представлял, каково это будет, выстрелить в мертвеца.

А что, если и вовсе придется стрелять в живых людей? Вдруг, те кто сейчас отстреливался не простые люди, пытающиеся выбраться из города, а бандиты, решившие воспользоваться ситуацией, чтобы награбить себе побольше?

Мы наконец-то доехали. Я не стал сразу въезжать во двор, не смотря на яростные порывы Анатолия Геннадьевича, как можно быстрее вызволить внучку из квартиры. Дом, где жил сосед, оказался

на первой линии от проезжей части и легко просматривался, если немного проехать по внутренней дороге.

И пусть трупаки не видят нас через стекло, лучше сто раз перестраховаться, чем потом в попыхах удирать от толпы трупов. Андрей достал бинокль и насчитал девять зомби-людей и две собаки.

- Первый подъезд, второй этаж, - сказал сосед, отзвонившись внучке.

Андрей тут же навел бинокль в указанное место и немного поводив по окнам увидел девушку, которая махала руками. Бинокль перешел ко мне, и я тоже посмотрел, где находится наша цель. Помимо девушки в окнах еще мелькали люди, кто-то тоже махал нам руками, кто-то просто смотрел, выглядывая целыми семьями.

Но на первом этаже у соседнего подъезда стояла одинокая фигура молодого человека у окна. И как только я взглянул на него через увеличительные стекла бинокля, сразу стало не по себе. И даже непонятно отчего. Парень смотрел прямо на нас и стоял он точно также, как и зомби во дворе, почти неподвижно. Я не стал говорить об этом, посчитав свои опасения напрасными, вдруг кто-то с особенностями в развитии и отдал бинокль обратно.

- Что будем делать? – поинтересовался я?

- Дед, снова звони девочке и спроси, есть ли в подъезде мертвецы?

Сосед набрал номер, что-то спросил и сказал нам, что вроде кто-то есть, но в глазок не видно.

- Нужно максимально близко подъехать к двери подъезда, - сказал Андрей. – Жаль, что колонны козырька не дадут этого сделать. Как двери открываются?

- Ключом, - старик вытащил ключ, напоминающий небольшой металлический прут с насечками.

- Значит, подъезжаешь аккуратно к подъезду, выскакиваем, быстро открываем дверь и входим. Надень вот это.

Андрей передал мне налобный фонарик.

- Там большие окна, в подъезде светло, да и лампочки работают, - сказал Анатолий Геннадьевич, глядя на то, как я надеваю фонарик.

- Лишним не будет, - ответил Андрей. – Какая квартира, где находится на площадке?

- Пятая, слева.

Я припарковался у подъезда, заехав на газон, таким образом, что левое зеркало едва не задело колонну, держащую козырек. Так как у меня старенький японец, получилось так, что мне придется оббегать машину, чтобы войти в дом.

Мы проверили оружие на наличие патронов, я перезарядил Сайгу, вогнав патрон в патронник, отсоединил магазин, запихнул еще один пластиковый цилиндр двенадцатого калибра и поставил его на место. Проверил легкий доступ к запаске и наличие патронташа на поясе. Точно так же поступил и Андрей. Одно отличие у нас, мой коллега в разгрузке и его магазины удобно расположены в нагрудных подсумках.

- Дед, ты сидишь в машине, в случае чего прикрываешь, - приказал Андрей. – Машину не глушим. Готов?

- Готов! – ответил я.

И мы почти одновременно вышли. Андрей ринулся сразу же к двери подъезда, чтобы открыть её. Я же, выйдя из салона, стал быстро обходить машину спереди, и краем глаза заметил, как зомби пришли в движение.

- Открыл, быстрее, - гаркнул Андрей и я ускорился.

Дверь за нами захлопнулась. В подъезде и правда было светло, но выключать свои фонари никто не стал.

Андрей пошел вперед, держа Сайгу наготове, я шел за ним и точно также держал свое оружие в боевом положении, стараясь не направлять дуло в спину коллеги. Первый этаж был чист, лишь за одной дверью слышались тихие мужские голоса. Андрей повернул ствол оружия, вместе со своим телом и головой, в сторону лестницы, ведущей на пролет между первым и вторым этажом.

- Чисто, - проговорил он и пошел вперед.

Я последовал за ним, направляя Сайгу чуть правее от него. Мы миновали пролет, и Андрей вновь повторил манёвр и как только ствол остановился последовал выстрел. Уши тут же заложило и появился неприятный звон.

- Зомби, - ответил он, не дожидаясь моего вопроса и я скорее не услышал, а прочитал по губам.

И как только я посмотрел в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, то увидел там лежащего мертвяка. На этот раз окончательно упокоившегося.

В воздухе смешался запах пороха, бетонной и известковой пыли и, самое неприятно, трупятины. Такой же, какую ты ощущаешь на обочине трассы, где в траве разлагается собака. К горлу подкатило.

Мы перешагнули зомби, я успел заметить, что кровь была темно бордового цвета, и очень густой, так как очень неохотно вытекала и ран. Андрей проверил лестницу, ведущую на пролет к третьему этажу, однако подниматься дальше не стал. Держа на прицеле следующий пролет, он приказал мне постучаться в дверь нужной квартиры, что я незамедлительно сделал.

Дверь открыла очень симпатичная девушка, лет двадцати и отошла, пропуская меня.

- Пошли, - сказал я.

Но она вдруг встрепенулась, от выстрелов на улице. А я сквозь звон в ушах смог услышать какой-то мат, звуки захлопывающейся двери и рев двигателя. Двигателя моей машины!

Забыв про опасность, я рванул вниз. Дверь подъезда распахнулась, от моего толчка и передо мной предстала картина удаляющегося автомобиля и зомбаков идущие в сторону лежащего на земле Анатолия Геннадьевича.

Я выстрелил. И выстрелил не в мертвяка, что был уже в метрах десяти от нас, а в уезжающую хонду, и попал. Заднее стекло осыпалось, но машина не остановилась, лишь вильнула, но продолжила ехать дальше. Послышался еще выстрел, и голова зомби лопнула, будто спелый арбуз.

- Бегом в квартиру, - крикнул Андрей из Окна.

- Геннадич, встать сам сможешь? – громко спросил я, борясь со звоном в ушах.

- Сейчас-сейчас, - старик стал подниматься.

И пока сосед вставал на ноги, мы с Андреем, перестреляли часть ближайших к нашему подъезду мертвецов. Анатолий Геннадьевич поднялся и зашел в подъезд, прихрамывая на одну ногу. Я зашел за ним.

Пытаясь повторять движения Андрея, я проверял лестницу и вел за собой старика. В этот раз в подъезде никого не оказалось. И мы довольно быстро добрались до квартиры.

Но как только дверь захлопнулась, мой желудок решил сыграть со мной в злую шутку. Я, схватив с тумбочки в прихожей кепку и

распрощался с завтраком.

- Где туалет? – спросил Андрей.

- Там, - девушка указала направление, и я побежал, стараясь не расплескать на пол то, что уже оказалось в головном уборе.

12. Сергей Коновалов. День четвертый. День.

- Вот об этом я и говорил! – Андрей ходил по комнате размахивая руками. – И что мы теперь будем делать? Как выбираться отсюда? Спасатели, мать вашу!

- Да не кричи ты, сейчас что ни будь придумаем, - сказал я.

- Что?

- Алён, как дед? – я не стал отвечать на вопрос.

- У него ушиб сильный. Я, конечно, дала обезболивающие, но не знаю, когда поможет.

- Ружьё и то забрали, - всё не унимался Андрей.

- Деда сказал, что это был Толик с сыном.

- Кто это? – спросил я.

- Алкаши местные. На первом этаже живут. Отец сидел несколько раз за разбои, сын тоже недалеко ушел, несколько приводов было у него, но так как он несовершеннолетний, сделать ничего не могли. Лишь на учет поставили, а толку то.

- Не знаешь, у них есть дача или еще одна квартира? – чуть успокоившись спросил Андрей. – Куда они могли поехать?

- Честно, не знаю, - пожала плечами Алёна. – Давайте, я хоть чаю сделаю, раз пришлось задержаться.

Мы сидели на кухне, именно отсюда мой коллега помогал отбиться от зомби. Анатолия Геннадьевича, внучка уложила в комнате. Дед сильно разнервничался, оно и понятно, он не смог остановить угонщиков, да еще из его рук отобрали ружье. Давление скакануло так, что девушка боялась, не хватит ли старика инсульт. Алёна дала ему немного успокоительных и отвела отдохнуть.

Нам же сейчас предстояло подумать о том, как действовать дальше. В принципе, вырисовывалось два варианта: во-первых, это позвонить Валентине, чтобы она приехала за нами; во-вторых, использовать машину Алёны. Её Марч стоял не то, чтобы далеко, но столкнуться с зомбаками можно, мы не всех тогда перестреляли. А около автомобиля еще и собаки пасутся. И со слов девушки бензина по идее должно хватить до дачи.

Звонить своей жене, Андрей не хотел, кто знает, что сейчас творится на дорогах. Это утром нам повезло, сейчас же там могут быть и патрули, и бандиты, и бог знает, что еще. Стрельбу мы тоже слышали с утра, отчего пришлось изменять маршрут. Да и сами неслабо пошумели. Так что рисковать своей супругой Андрей не желал.

Так что скорее всего мы сейчас с окна добьем тех, кто стоит от подъезда до машины. Один быстро добежит до неё и подъедет к дому, там все погрузятся и можно будет уезжать. Звучит довольно неплохо.

Из комнаты вышел хозяин квартиры, все так же прихрамывая.

- Мужики, вы это, извините меня, - глядя в пол сказал он.

- Не переживайте, - ответил я как можно мягче. – Все живы, а сейчас что-нибудь придумаем.

Андрей зло глянул на старика, но промолчал. Нет, я тоже переживал за Хонду, несмотря на то, что машина старая, мне она очень нравилась. Но срывать сейчас свой гнев на старом человеке вообще не стоит и это не решит всех проблем. А если у деда внезапно остановится сердце от переживаний, что делать тогда? А уж если он откинется в машине и обратиться, после чего нападет на попутчиков, то считай пиши-пропало.

- Деда, ты как? – спросила Алёна. – Садись чай пить.

- Чуть легче уже, доня, чуть легче.

Доев печенье, мы приступили к выполнению намеченного плана. Андрей методично стал отстреливать зомби. Сначала упал мертвец, стоявший недалеко от подъезда, следом еще один в метрах шести от предыдущего. Собаки, хоть и стояли дальше всех, но видимо учуяли человеческий запах в открытом окне квартиры - повернули голову в нашем направлении. Однако они оставались на месте, видимо понимали, что добыча находится вне зоны их досягаемости и суетиться лишний раз не стоит. А вот человеческие трупы не обращали на Андрей никакого внимания. Неужели и после смерти, обоняние у животных острее, чем у людей?

Еще один выстрел и на землю упал последний мертвец из двуногих. Осталось две собаки, они стояли не далеко от нужной нам машины и была возможность, что картечь её повредит.

- Может ты сам, когда пойдешь туда? – спросил Андрей.

- Похоже так и придется сделать, - согласился я.

- Ты пришел в себя уже?

- Ну вроде.

Спуститься на первый этаж мы решили сразу все, чтобы не терять времени, когда я подъеду к подъезду. Сумки взяла на себя Алена, их было всего две, но они были достаточно тяжелыми. Деду, девушка, их не доверила. А мы держали в руках оружие и отвечали за безопасность, так что ноша только мешалась.

Алёна, увидев труп на лестничной клетке взвизгнула, но быстро взяла себя в руки, закрыла на замок дверь, и мы стали спускаться. Я пошел первым, Андрей замыкал нашу колону, чтобы в случае внезапной атаки с верхних этажей мы смогли отбиться.

- Готов? – спросил Позов, когда дошли до подъездной двери.

Я сделал несколько глубоких вдохов, проверил ключи от машины девушки в кармане, после чего кивнул. Дверь открылась, и я побежал в направлении Марча. Андрей тоже вышел на улицу, плечом придерживая дверь, чтобы та не закрылась и была возможность спрятаться внутри.

Собаки повели носом, приподняли уши и поковыляли мне навстречу. Сделав несколько шагов, они ускорились. Та мертвая тварь, что была ближе ко мне ушла с линии поражения автомобиля и я выстрелил. То ли из-за волнения, то ли я косорукий, но картечь ударила в метре перед собакой, проделав в асфальте небольшую дыру. Несколько дробин ударило по псине рикошетом, но той хоть бы хны.

Я выстрелил еще раз, в этот раз картечь, не успев раскрыться, плотным пучком снесла треть головы зомби-пса. Второй пес набрал приличную скорость, для этих неживых существ. Выстрел и передняя лапа отлетела на несколько метров. Зомби-собака, не найдя опору исчезнувшей лапой повалилась на землю, но буквально через секунду вновь попыталась подняться. Еще один выстрел и мозги собаки растеклись по асфальту.

Несмотря на дикое волнение и страх, в моей голове четко осознавалось, что было четыре выстрела. Так как сейчас пристегнутый магазин был на пять патронов, то пятый только что ушел в патронник, а значит магазин пуст. Я отстегнул его и поставил новый, на восемь единиц.

При попытке достать ключи из кармана джинс, они упали на землю. Я резко кинулся их поднимать и краем глаза увидел, что в мою

сторону движутся несколько трупаков с дальней стороны двора, которых мы не увидели из окна. Значит надо поторопиться.

Автомобиль несколько раз пикнул, оповестив всех вокруг, что сигнализация разблокирована. Я открыл дверь и забрался внутрь. Ощутив себя в безопасности, выдохнул. Дрожащими руками попытался вставить ключ в замок зажигания, конечно же с первого раза не получилось. Еще эта Сайга мешается. Не нажать бы случайно курок, а то проделаю отверстие для вентиляции. Еще несколько секунд и двигатель заурчал.

И только я подумал, что пора ехать за остальными, как из окна первого этажа, разбив стекло вылетел стул. Да, с того самого окна, откуда утром на нас смотрел подросток, от которого у меня по телу прошлись мурашки. Вслед за стулом оттуда выпрыгнул тот самый мальчишка и с огромной, можно сказать спринтерской, скоростью помчался в мою сторону.

Я увидел, как Андрей наставил на него ствол, но замешкался. И я прекрасно понимаю почему. Пацан казался живым. За те секунды, что он бежал в мою сторону, я прекрасно разглядел, что кожа у него была обычного цвета, не как у тех мертвецов, что мы сегодня видели и отстреливали. И глаза, у него были зрячие глаза. Я задержался на них лишь на мгновение, но этого было достаточно что бы понять - они не покрыты белой пеленой.

Примерно в метре от машины, подросток очень высоко подпрыгнул и приземлился на капот. Одна нога поскользнулась, но он удержался. Парень сел на корточки и размахнувшись ударил по лобовому стеклу, и оно тут же покрылась паутинкой.

Громко выругавшись самым бранным словом, что пришло мне на ум, я попытался навести Сайгу на это существо. Однако длинный ствол оружия, который до этого момента смотрел в пол, ударился об обшивку. Я вновь выругался и стал нащупывать левой рукой рычаг, который мог отодвинуть кресло назад.

Пацан вновь ударил по стеклу и на этот раз пробил его.

- А, сука! – выкрикнул я, и пока тот не вытащил руку обратно, выскочил из машины.

Ствол Сайги посмотрел на существо и плюнул двенадцатью металлических шариков. Несколько штук попало в плечо пацана. В

голове промелькнула неуместная мысль о том, что мне нужно учиться стрелять.

Существо отпрыгнуло за машину, я обошел её спереди, но никого не увидел. Позади меня раздался выстрел, и я обернулся. Ко мне навстречу бежал Андрей. Он выстрелил еще раз и тут же раздался оглушающий вой. Существо успело обойти машину и было со стороны водительской двери. Я направил дробовик в эту сторону и когда парень поднялся, чтобы побежать - выстрелил. В этот раз свинцовые шары разорвали грудину нашему юному противнику.

- Зомби, - крикнул Андрей, когда упало то существо.

И мы вновь начали палить по приближающимся трупам. От страха, я палил не целясь, отчего результативность была сомнительной, а патроны очень быстро кончились. К счастью, когда я опустел, Андрей добил последнего зомбака сам.

- Что это, мать вашу, было? – тихо спросил Андрей.

- Если бы я знал.

Мы стали осматривать труп, в глаза сразу бросалось, что в открытом рту не было видно зубов, похоже они выпали. Я присел и стал присматриваться, и увидел, что на месте выпавших, прорезываются новые и похоже, они намного острее прежних.

- У него нет ногтей, - заметил Андрюха.

И правда, ногтей на пальцах, как и зубов во рту не было. Вместо них прорастали когти. Это было видно отчетливо по форме небольших отростков. Во всем остальном, вроде, как и мы, отличий от простого человека не заметили, за исключением дистрофичной худобы.

- Почему он не стал зомбаком? – я сам себе задал вопрос.

- У меня другой вопрос, - отвлек меня от мыслей Андрей. – Как мы поедем теперь? Машина в хлам.

Помимо разбитого лобового стекла, без которого ехать по трассе было невозможно, у Марча были пробиты колеса и бензобак.

- Вот сука! – выругался я.

- Ладно, пошли обратно в квартиру думать, что делать дальше.

13. Иван Позов. Ребенок. День четвертый. Утро.

Как только отец Ивана уехал со своим коллегой и соседом спасать какую-то девчонку, парнишка схватил свой мелкокалиберный карабин, бинокль и забрался на чердак. «Манул» был куплен специально для сына, чтобы тот учился стрельбе, да и вообще привыкал к оружию. Бинокль тоже был Ивана, китайский, с пластиковыми линзами, но служил по своему прямому назначению. Ребенку одиннадцати лет хватит с лихвой.

Андрей вообще имел консервативный взгляд на воспитание сына. Мальчишка должен был уметь пользоваться огнестрельным оружием, ножом, разводить костры, ходить на спортивные секции. Мальчик, по словам отца, должен стать мужчиной и всеми своими действиями воплощал это становление в своем сыне.

Чердак дома Сергея был довольно мал, но для мальчишки хватало. На нем валялся какой-то хлам, скорее всего доставшийся от прошлых хозяев по наследству, а у крыши виднелись прошлогодние гнезда ос. Этих насекомых парень не боялся, его уже кусали, да и сейчас на чердаке их не было.

Иван расстелил какую-то тряпку, прихваченную из дома, лег и поставил мелкашку на сошки. Примерил приклад и как глаз ложится в оптический прицел, после чего стал рассматривать через бинокль окрестности.

Как оказалось, за ночь, а может быть и за вчерашний день, ведь никто не обращал внимание на соседей, приехало много народу. Во дворах и возле калиток там и тут стояли автомобили. Хозяев видно не было - утро еще. Но сделать вывод, что теперь садовое товарищество не заброшенно можно.

Так Иван, безрезультатно провел три часа на чердаке, наблюдая, как дым пойдет сначала из одной трубы, потом из другой. Один раз он даже увидел, что через три дома какой-то немолодой мужчин вышел из домика в туалет, потом покурил на крыльце и вернулся обратно. В том дворе, кстати, стояла бордовая трехдверная Нива. Отец за время

подготовки к апокалипсису рассказал сыну на какие машины стоит обращать внимание.

Одной из таких была внедорожная классика советско-российского автопрома. И пусть она быстро ржавеет и часто ломается, но детали к ней можно будет найти почти в каждом дворе, а оп проходимости она не уступала их крузаку.

Однако утреннюю тишину разрушил приближающийся гул мотора. На их улицу завернул пикап и чуть ли, не врезавшись в забор остановился. Это были соседи того самого домика, на который положил глаз отец и Сергей. Они надеялись, что хозяева найдут для себя другое место и тогда всем можно будет расположиться с комфортом.

Из машины выбежал молодой мужчина, возрастом чуть-чуть старше Сергея. Рукав его правой руки был окровавлен. Он подбежал к пассажирской двери и открыл её. Потом помог выбраться девушке. Она держалась за левый бок и на одежде тоже была кровь.

Иван быстро спустился с чердака, оставив оружие и бинокль наверху и вбежал в дом.

- Соседи приехали, они раненые! – прокричал он.

- Какие соседи? – не поняла мама.

- С того дома, на который папа заглядывался, - парень продублировал свои слова жестом, указав рукой на соседний дом.

- Ты уверен, что они ранены?

- Да, я кровь видел.

- Что делать будем? – испуганно спросила Ира.

- По-хорошему помочь надо, - ответила Валентина.

- А если они обратятся?

- Тоже верно.

Подумав еще с пол минуты, Валентина достала аптечку и взяла нарезную Сайгу, которую оставил её муж.

- Пойдем, со мной, - попросила она Иру. – Только возьми дробовик Сережи.

- Я не умею стрелять.

- Все равно возьми! А ты, Ваня, оставайся тут.

- Мам, мне страшно.

- Возьми мой телефон и, если что, позвонишь отцу.

Девушки вышли из дома, мальчишка тоже не остался внутри, он полез обратно на чердак. Оттуда наблюдать гораздо удобнее. Иван смотрел как мама с Ириной вышли со двора и подошли к калитке соседей.

- Сосе-е-еди! – прокричала мама, но никто не откликался.

Однако, Иван заметил, как некоторые соседи по выходили из домов и стали с любопытством наблюдать за его матерью.

Девушки отворили калитку и вошли. Мать Ивана держала оружие наготове, а вот Ирина не знала, что с ним делать и ружье в её руках смотрелось неуклюже.

- Извините за беспокойство, мы пришли оказать медицинскую помощь!

На крик вышли еще одни соседи, что, напротив. Их вчера днем еще не было, они, видимо, приехали поздно вечером или ночью. Потому что звуков машин никто не слышал.

- Что случилось? – спросил пожилой мужчина, не выходя за ограду.

-Сын сказал, что соседи приехали и они ранены. Вот помощь решили оказать, - мама мальчика подняла аптечку.

- А оружие вам зачем?

- Так они ранены! – удивилась вопросу женщина.

- И что? – с таким же удивлением спросил сосед.

- А если они в зомби превратились?

- Погодите, я с вами пойду, - мужчина вышел на улицу. – А то вы мутные какие-то, раньше не видел вас в нашем товариществе.

- Мы приехали вместе с Сергеем.

- А он где сам?

- Уехал с моим мужем и Анатолием Геннадьевичем за его внучкой.

- Ну посмотрим-посмотрим, - недоверчиво ответил мужчина.

Сосед постучался в дверь и громко спросил:

- Артём, ты тут?

Никто на его вопрос не ответил. Он снова постучался.

- А вдруг они… - Ира не решалась договорить до конца.

- Не ссы, девица, - излишне приободряюще ответил мужчина и дернул за дверь.

Дверь открылась.

- Соседи! – мужчина вошел внутрь.

Девушки не решились зайти за ним и остались на крыльце. Иван видел, как его мама вытягивала шею, пытаясь заглянуть за соседа, чтобы увидеть, что творится в доме. Ира наоборот, переминалась с ноги на ногу и озиралась по сторонам, будто бы молодой вор на своем первом деле.

- Какого… - заорал сосед из дома.

В этот момент, Ирина завизжала, бросила ружье и побежала в их избушку. Валентина вскинула карабин, но её сбил с ног выбегающий из дома мужчина. Он тоже упал, но поднявшись, помог девушке и вместе они выбежали за ограду, не забыв запереть калитку.

- Мама! – Иван крикнул с чердака.

- Все нормально! - махнула она рукой.

- Тётя Ира бросила ружье в ограде! – он указал пальцем на место, где лежала помпа.

Девушка выматерилась так, чтобы не услышал сын.

- Вот клуша, - добавил, отдышавшись сосед.

Но забрать оружие уже не получилось. Из дома вышел мертвый мужчина, который только пятнадцать минут назад приехал на дачу. Он неаккуратно спустился с крыльца, едва не упав, и направился в сторону матери Ивана и мужчины.

Валентина прицелилась.

- Не могу, - она опустила оружие.

- Чего так?

- Никогда не стреляла в живых существ.

- Он же мертв, - удивился сосед.

- Все равно.

Мужчина попросил отдать карабин и Валентина передала оружие своего мужа. Тот прицелился и спросил:

- Артём, если ты жив, то ответь.

Зомби ничего не ответил, лишь продолжил идти в их сторону.

- Прости Артём, - выдохнул мужчина и нажал на курок.

Звук выстрела раздался эхом по всему лесу, разбудив сигнализации на машинах и заставил птиц сорваться с деревьев. Спустя несколько секунд, Иван заметил, как дачники стали опасливо выглядывать из окон и дверей. Кто-то даже крикнул, поинтересовавшись, что случилось. Но ни его мама, ни сосед, ничего не ответили.

Артём, лежал на земле. От его головы почти ничего не осталось, лишь кровь и мозги были разбрызганы по зеленеющей траве. Сосед отворил калитку и не опуская оружие прошел на участок. В дверном проеме показалась девушка, которая была ранена в бок. Она попыталась спуститься, но подвернула ногу на крыльце и упала. Сосед не стал дожидаться, пока та поднимется и выстрелил.

- Они вдвоем были? – громко спросил мужчина, не отводя дуло карабина с двери.

- Да, - ответил Иван, крикнув с чердака и едва сдерживая рвотные позывы.

После ответа, сосед поставил Сайгу на предохранитель и поднял помповое ружье.

- Надо их похоронить, - сказал он Валентине, передавая ружья. – Они хорошими людьми были.

Девушка ушла в дом, Иван слышал, как его мама что-то сказала Ирине, но не разобрал слов. Это не было похоже на ругань или крики, скорее из разряда вопросов о самочувствии.

К соседу стали подходить другие дачники, видимо увидев, что на улице есть кто-то из знакомых, они осмелели. И мужчины, и женщины интересовались тем, что это было, но увидев тела Артема и его супрпуги, тут же охали, ахали и причитали о несправедливости мира. Кто-то закуривал и обводил руками условные границы дачного сообщества, кто-то даже плакал. Но когда вышла Валентина, многие вопросительно посмотрели на неё.

- Гости Сережи, - пояснял сосед.

- Где хоронить то будем? – спросила какая-то пожилая женщина.

- На их участке! – послышалось откуда-то сзади.

- Сдурела что ли? В лесу надо!

- Точно! Нужно за товариществом!

Обсуждения длились не долго. Все сошлись, что хоронить нужно за участками. В лесу есть небольшая полянка, где и можно сделать импровизированное кладбище. Мужчины принесли лопаты, женщины старые тряпки, похожие на простыни. Мертвых укрыли и самые смелые взяли их за ноги и руки и понесли в направлении той самой полянки.

14. Валентина Позова. День Четвертый. День

Около часа дня позвонил Андрей и сообщил супруге, что у них возникли проблемы. Машины, на которой они отправились спасать внучку соседа, больше нет и как добраться обратно, пока не знают. Но заверил, что переживать не стоит. Так же предупредил о том, что зомби не только еле ходячие мертвецы, и они видели странное, ловкое и быстрое существо. Так что девушкам и Ивану, нужно быть на чеку.

Супруга не стала рассказывать Андрею о том, что произошло. Решила, что такие вести лучше поведать лично, а не когда муж находится черт знает где. Будет еще волноваться, спешить домой и, не дай бог, совершит ошибку.

Валентина рассказала странном существе оставшимся членам группы. Ира впала еще в большее уныние, сын лишь пожал плечами. В его сознании засела мысль, что отец может разрулить любую ситуацию. И сейчас парнишка ни капли не сомневался в том, что уже к вечеру папа с Сергеем будут уже на даче.

Сама женщина немного переживала, что её муж и товарищи оказались в такой передряге, но виду не подавала. Она тоже считала, что супруг может если не все, то многое и Андрей найдет выход. Тем более вместе с ним находится и Серёжа, который, как оказалось тоже не глупый парнишка.

В дверь дома постучались. И когда Валентина отворила её, увидела незнакомую женщину, пред пенсионного возраста.

- Здравствуйте! Простите, что зашла на участок, но да ладно, это же не ваш, а Сережи, - запричитала она. – Когда хозяин будет?

- Не знаю, - равнодушно ответила Валентина. – Они звонили недавно, сказали, что задержатся.

- Ой, это очень плохо. Мы собрание решили устроить, вот обхожу всех, приглашаю.

- Я могу присутствовать, потом передам и Сергею, и Анатолию Геннадьевичу.

- Ну вот и замечательно. Через пол часа ждем.

- А идти-то куда?

- Направо и до конца, там повернете налево и прямо идите. Увидите людей, не потеряетесь.

Женщина убежала обходить соседей дальше. Валентина же стала уговаривать Ирину пойти с ней, так как одной ей будет немного не по себе, все. Все же Валентина тут никто и в толпе собственников будет чувствовать себя бесправной, с Ириной же будет чуть полегче. Девушка сопротивлялась не долго и вскоре согласилась.

Девушки пришли в назначенное время. Народ уже собрался и по ощущениям было человек двадцать. Та же женщина, что приглашала на собрание, стояла лицом к толпе и о чем-то разговаривала, но увидев, что Валентина с Ирой подошли, сказала:

- Ну все собрались, давайте начинать! Нам необходимо понять, что происходит в мире и что делать.

- Это тебе нужно понять, лично мне все уже давно понятно, - выкрикнул какой-то мужчина.

- Тогда может быть расскажешь?

- А что рассказывать? – вокруг него немного расступились. – Это явно пиндосы все подстроили, распылили какую-то хрень, люди поумирали и превратились в черти что.

- Семеныч, не городи чушь! – отмахнулась рядом стоящая женщина.

- Ты, женщина вообще молчи!

- Так, народ! – прикрикнула женщина которая начала собрание. – Давайте не будем ругаться.

- Какая разница что происходит? – спросил сосед, который помог утром. – На улице бродят мертвецы, да мы сегодня утром двоих таких похоронили. Царство им небесное. Да и думаю, все сюда приперлись, чтобы спрятаться от них, отсидеться, пока не станет ясно, поможет нам правительство или сами себе теперь мы предоставлены. Верно говорю?

Толпа соглашаясь загудела.

- Ну допустим, - кивнула женщина. – Что делать то?

- Да ничего, сиди ровно, сади картошку, - выкрикнул кто-то из толпы.

- Не соглашусь, - снова начал сосед. – Надо понять, как нам дальше выстраивать свой быт.

- Что ты имеешь ввиду?

- Да то, что до сих пор нет внятных сообщений от правительства. Если бы военные или администрация города решили сделать лагерь для еще живых и приглашали туда людей, мы могли тогда отправиться к ним. Все же под защитой власти жить надежнее. Но ни по радио, ни по телевизору ни слова об этом. Тогда нам нужно либо искать что-то подобное, возможно, даже в соседних областях, или создавать здесь свою общину.

- Ты хочешь сказать, что власть нас кинула? – раздался голос позади толпы.

- Я ничего не хочу сказать. Возможно нам стоит организовать вылазку в город.

- Сейчас в городе мой супруг с Сергеем и Анатолием Геннадьевичем, - Валентина сказала так, чтобы все услышали.

- Когда они вернуться? – спросила женщина, начавшая собрание, скорее всего председатель этого СНТ.

- Я не знаю, у них возникли небольшие проблемы, но надеюсь, что к вечеру.

- Хорошо, может они что-то выяснят, - сказал сосед. – Можно к вам зайти, как они приедут?

- Может лучше они сами к вам придут, как только посчитают нужным? Кто знает насколько сильно они устанут.

- Тоже верно, - согласился он и вернулся к обсуждению. – В таком случае я предлагаю подождать возвращения Сереги и Геннадича, а там уже поглядим.

- И че, нам снова собираться?

- Может и снова собираться, а может и нет, решим.

- Ну тогда, давайте расходиться? – подвела итог женщина.

- Нет, - сосед слегка повысил голос, будто что-то вспомнил. – Кто владеет оружием?

- У меня двудулка.

- Тоже двустволка и Вепрь под пять сорок пять.

Больше никто не откликнулся.

- С собой? – уточнил он.

Те кивнули.

- Получается еще у меня двустволка и Тигр, а также у девушек, две единицы, не густо, - подытожил сосед. А Валентина не стала добавлять про мелкашку и оружие, что мужчины взяли в город.

- Точно! – хлопнул себя по ладошкам тот, кто кричал, что во всем виноваты американцы. – Вам бы, барышни, поделиться оружием с мужчинами.

- С чего это? – неожиданно для себя спросила Ира.

- А затем, что ты, сегодня утром просрала дробовик, а мы, мужики лучше им владеем, тем более что в армии служили.

- Это не мое оружие, а Сережи.

- Так у Сережи наверняка есть еще ствол, не с пустыми же руками он в город поехал? – не унимался мужик.

- Какая разница? – Ира начинала злиться.

- Да такая, что нужно со своими соседями делиться, мы все здесь в одной лодке теперь! Нам надо защищать наше садовое товарищество.

- А что же, мужчины, которые служили в армии, не удосужились потратить свое время, чтобы получить лицензию на оружие и купить хотя бы простенькое ружье? – спросила Валентина.

- Тогда оно не нужно было мне!

- Оно и сейчас тебе не нужно! – повысила голос женщина. – А ружья наших мужчин, хочешь поговорить о справедливом распределении оружия, приди, когда они вернутся и расскажи им о том, как ты хочешь нас раскулачить.

- Ты посмотри какая!

- Так, хватит! – вновь вмешался сосед. – Девушка права, ты сам мог купить ствол, но вместо этого постоянно телевизоры менял. Так что не лезь со своими идеями. Или, действительно, дождись Сергея и её супруга, с ними и обсуди, а то я сомневаюсь, что тебе понравится беседовать с ними, забери ты оружие у девушек сейчас.

- И как нам тут создавать сообщество, если мы элементарно не хотим делиться друг с другом? – продолжал возмущаться мужик.

- Пока никак, - заключил сосед. – Давайте расходиться, а то мы можем проспорить до вечера. Все, у кого есть оружие, пройдемте до моего участка, поговорим.

Девушки и еще двое мужчин прошли за соседом в его дом. Там они сели за стол.

- И так, что у нас по патронам? – начал хозяин избы.

- У меня примерно сотня патронов двенадцатого калибра и все в основном дробь, на зайца, да утку.

- Честно, я не считал. Но приблизительно, двенашки штук шестьдесят, тоже все на утку. Пятерик, тут прям хорошо, около пяти сотен.

- Нихрена себе! – удивился сосед.

- На стрельбище часто ездим, поэтому покупал с запасом.

- Девушки, у вас что?

- Не знаю, мужики покупали. Но вроде много.

- Ладно, спрошу, когда приедут. У меня если честно, тут целый арсенал, - сосед стал загибать пальцы. – Две сотни на Тигра. Около трех сотен двенашки. Еще три сотни пять сорок пять. И на мелкан сотня патронов.

- Миш, ты на войну запасался? – спросил тот, что с одним ружьем.

- Привычка с голодных девяностых, делать запасы, - он почесал щеку. – Ладно, девчата, вы не отдавайте свое оружие, оно ваше по праву. Если что, ваши мужики сами решат, что с ним делать. Тебя это тоже касается.

- Хрен я этому пузану отдам своего вепря, да даже ружье.

- Вот именно. Держите оружие всегда при себе и не важно, огород вы перекапываете или же в сортир собрались. Кто знает забредет к нам зомби или нет. И если забредет, то лучше иметь при себе то, чем можно отбиться, а не бегать до дома и обратно. Девчат не забудьте сказать Сереге и твоему, чтобы заскочили ко мне.

- Хорошо, - кивнули девушки.

На том и закончили. Остальные вопросы решили обговаривать, когда приедут мужчины. И если верить словам мужа, то при создании некой общины, на базе этого дачного поселка, то власть будет принадлежать тем, кто имеет оружие. Остальные свое положение в обществе будут доказывать делом, либо оставаться на дне.

Но это все потом, а сейчас, нужно дождаться, когда приедут Сергей, Андрей и Анатолий Геннадьевич с внучкой.

15. Сергей Коновалов. День Четвертый. Вечер.

Соседи оказались теми еще сволочами. Воспользовавшись тем, что мы расчистили двор, все, кто имел свой собственный автомобиль, уехали. На нашу просьбу прихватить нас с собой и выкинуть за городом, лишь отмахивались, а некоторые даже слали в пешее эротическое путешествие.

Все же прав был Андрюха, люди, когда речь идет о своей собственной жизни, плевать хотели на гуманизм и общечеловеческие ценности. Каждый из них чтобы спасти свою шкуру пожертвует нами не раздумывая. Да что говорить, уже пожертвовали, оставив нас без средства передвижения.

Но что произошло, то произошло, поэтому мы решили остаться ночевать в квартире, а утром выдвинемся в путь пешком. Глядишь, может и застанем какую-нибудь бесхозную машину, а если очень сильно повезет, то возможно и на военный патруль наткнемся. Надеюсь, что зеленые придерживаются лозунга о том, что армия и народ едины. И если нас встретят не отправят к праотцам.

Квартира у Анатолия Геннадьевича и его внучки, была двухкомнатной. Само собой, нам постелили в комнате старика, благо у него было куча матрасов и постельного белья. Дед все-таки запасливым был.

Я ложиться спать не стал, не отошел еще от ужасов дня. Нет, руки не дрожали, адреналин не бил, но засыпать совсем не хотелось. И чтобы не мешать, я сидел на кухне попивая чай с печеньками, то и дело поглядывая в окно.

Сегодня фонари включать не стали, а может быть и хотели бы включить, но оборудование перестало работать. Кто его знает? Со слов Андрюхи, сотовая связь тоже стала хуже. Возможно скоро многие блага цивилизации исчезнут на совсем.

Свет на кухне выключился, но буквально через десять секунд вновь загорелся.

- В нашем районе часто свет отключают, - на кухню зашла Алена.

- А я уж думал, что подстанции без людей начали давать сбой.

- Где ни будь в новых районах города может и так, но не у нас.

- А на улице свет раньше горел?

- Да, - девушка подошла к окну и показала в сторону дороги. – Там город освещал, свет был постоянно, во дворе может по итогу и неделю горел за месяц, так как это от местного ТСЖ.

- Ужасный район у вас.

- И не говори.

- Слушай, - я сел за стол и отхлебнул из кружки. – Я никогда не видел тебя на даче у Анатолия Геннадьевича.

- Не люблю дачу, - Алена тоже присела и налила себе чаю. – Копаться в земле это не моё.

- Я тоже не люблю. Думал, что посажу плодовые деревья, яблоньки, сливы, поставлю баню, обустрою дом и буду шашлыки с друзьями жарить.

- От такой бы дачи, и я не отказалась, - Алена улыбнулась. - Но деда упорно садил картошку и морковку.

- И как оказывается не зря.

- Знала бы, что такое случится, то начала приготовления раньше.

- Бункер бы у деда на участке построила?

- А что ты смеёшься? – девушка наморщила нос. – Мне вон ролик на ютьюбе попался, где два друга строят себе маленький бункер в садовом товариществе.

- И как, удачно?

- Да не знаю, я всего один ролик у них посмотрела. Но я не об этом, тушенки бы закупила, еды какой ни будь, долгохранящейся.

- Знал бы прикуп, жил бы в Сочи, - выдохнул я.

Алена откусила печенье, запила и пристально посмотрела на меня.

- Не обижайтесь на деда.

- За что? – удивился я.

- За то, что утром произошло, что машину твою не уберег.

- Мы и сами сплоховали, не подумали, что тут могут быть такие криминальные элементы.

- Деда сильно переживает, у него давление весь день высокое.

Если честно, то я не до сих пор не осознал всего ужаса происходящего. Когда машину угнали, то был немного в шоке от того, что произошло на лестничной клетке, а потом сам выскочил на улицу и

начал отстреливать трупаки. Потом мозговой штурм и снова отстрел мертвецов на улице, ну а когда появился тот шустрый зомбарь, я и вовсе позабыл о том, почему мы решили дойти до второй машины.

Нет, Андрюха напоминал, все время ворча, но лично я пропускал это мимо ушей. Днем я отходил от перестрелки. А сейчас уже сил нет, чтобы злиться или обижаться. Что произошло, то произошло.

Я посмотрел на Алену и хотел сказать, чтобы она не брала в голову, но в желтом свете лампы увидел, что девушка то она довольно красивая. Веснушки едва были видны, глаза серые, но очень большие, люблю такие, слегка вздернутый нос и светло-русые волосы. Нет, внешность не модельная, но я влюбился.

Днем во всей этой суете я заметил лишь то, что она просто симпатичная, но сейчас…

- У тебя есть парень?

Девушка подавилась чаем и закашлялась.

- Чего?

- Вторая половинка, спрашиваю, есть у тебя?

- Н-нет, - неуверенно ответила Алена.

А что делать дальше? Вопрос стал неожиданным и для меня, и ответ довольно оптимистичный, но вот что мне ей теперь сказать? Предложить встречаться? Довольно глупо в этой ситуации. Вот дурак.

- Прости, что-то не то ляпнул, - я отвел от неё взгляд.

- А у тебя? – девушка улыбнулась.

- У меня тоже парня нет, - улыбнулся я.

- Я про вторую половинку имею ввиду.

- Да как сказать?

- То есть кто-то есть все же?

- Сложно все, девушка скорее использует меня, чтобы отомстить за измену своему парню.

- А ты что, доволен что ли был?

- А что нет то? – я взглянул на Алёну. – Она симпатичная, фигуристая, а у меня долгое время не было никого.

- Типичный мужик, - девушка закатила глаза. – И где она сейчас?

- Ждет на даче, когда мы приедем.

- И ты меня спрашиваешь про парня?

- Если честно, я сам от себя не ожидал такого.

- Ладно, Казанова, я спать пошла, и ты иди ложись, а то завтра нам предстоит долгий путь.

Алена вышла с кухни, а я в этот раз обратил внимание на её фигуру. При её небольшом росте, сколько там, метра полтора, фигура у неё тоже неплохая. Нет, я точно хочу, чтобы эта девушка стала моей. А это значит, что с Ирой, нам пора прекратить наши невнятные отношения.

Я встал и выглянул в окно, во дворе стоял зомби. Ну и черт с ним, завтра разберемся.

16. Сергей Коновалов. День Пятый. Утро.

Сумки пришлось оставить. Нести их совсем неудобно. Провианта решили взять лишь на сутки, чтобы хватило дойти пешком до «домика в деревне». Ну и само собой надеялись, что в случае чего, пополнить запасы можно будет в магазинах, если их не разграбили.

Воду, консервы и печенье кинули в рюкзаки. У Андрюхи был свой, он его прихватил, когда вчера выбегал из машины. Я свой оставил, соответственно его угнали вместе с Хондой, но у Алёны нашелся небольшой спортивный женский рюкзак, его с головой хватило, чтобы закинуть в него все мне необходимое.

Девушка нашла себе туристический на сорок пять литров. Помимо еды, которую несла не только на себя, но и на деда, она в него запихала свою одежду и запасную обувь.

Выдвигаться мы решили с рассветом, а в наших краях, в это время года, солнце встает примерно в четыре утра. Говорить о том, что я не выспался, значит не говорить вообще ничего. Лег я поздно, после того, как Алена ушла спать, я словил великий испанский стыд. Ну как можно было в лоб задать такой вопрос девушке, с которой вовсе не знаком? Крутился на матрасе долго, и уснул, в третьем часу.

Удивительно, но утром зомбаков во дворе не оказалось. Видимо тот, которого я увидел ночью, почуял жертву и побрел за ней. Нам же лучше. Выйдя из подъезда, Андрей добежал до угла дома, убедившись, что все в порядке, махнул рукой. Как мог, побежал Анатолий Геннадьевич, потом его внучка и уже когда все добрались до угла дома, побежал и я.

К слову, так как я вчера расстрелял все свои последние патроны в шустрого парнишку, а запас находился в рюкзаке в угнанной машине, боезапасом поделился Андрюха, благо он их взял с большим запасом.

- Метрах в ста, штук пятнадцать мертвецов, - шепотом сообщил Сергей, выглядывая из-за угла.

- Можно рвануть по дворам, - предложил сосед.

- Можно, - кивнул Андрюха.

Я своих идей пока не высказывал. Мой коллега имеет больше навыков, а Геннадьич знает эти места, так как жил здесь. Так что пока я буду следить за обстановкой и в случае чего, прикрою.

В этот раз мы перебежали дорогу все вместе и спрятались за следующим домом. Андрей оценил обстановку во дворе.

- Двое.

Мертвяки стояли у другого конца дома, что давало возможность перебежать двор и скрыться дальше. Мы так и поступили.

По моим наблюдениям, мертвяков не так уж и много, но на удивление и автомобилей на улице мало. Мы проспали великий исход? Или что? Если еще неделю назад, во дворах домов, построенных при Хрущеве, от машин было не продохнуть, то сегодня их почти нет.

Когда мы ехали от Иры на дачу, на трассе не было огромного потока, примерно, как в обычный выходной день на майские праздники. То же самое касается и вчерашнего утра, но тут можно сослаться на то, что заехали в город мы крайне рано.

Мы пробежали от хозпостройки во дворе за машину, но Алена споткнулась и локтем ударилась о капот. Сработала сигнализация.

- Твою мать, - выругался Андрей.

- Они все равно не реагируют на механические звуки, - я попытался успокоить шепотом друга.

И чтобы убедиться в своих собственных словах, выглянул. Зомби стояли не шевелясь.

- Устал, - вдруг сказал Анатолий Геннадьевич.

- Тут не место для отдыха, - буркнул Андрей.

- Дайте пару минут, пусть деда отдохнет, - вступилась за старика Алена.

Если честно, то сейчас вообще нет мест для отдыха. Нужно искать закрытое помещение, магазин или забегать в подъезд. Но и с тем и другим, могут возникнуть проблемы – они закрыты. В магазине можно разбить окно, но в таком случае к нам могут завалиться гости. А может все-таки попадется открытый?

- Предлагаю аккуратно пойти вдоль фасада со стороны улицы и проверять магазины, вдруг что открыто? - предложил я.

- С той стороны мертвецов больше, - запротестовал Андрюха.

- Ну а что ты предлагаешь?

- Дальше идти.

- И долго мы сможем так идти? Отдых нужен, сам же видишь.

В итоге мы решили добежать до торца дома, а там я, как самый инициативный, пробегусь и проверю двери. Если все закрыто, мы вернемся обратно к автомобилю и двинемся через дворы. Если хоть что-то открыто, то Андрей, который в это время будет прикрывать меня из-за дома, побежит с остальными в этот магазин.

На улице, в смысле с внешней стороны дома, зомби были, но пробежаться по нескольким магазинам, мне труда не составит.

- Ну, давай, - подбодрил меня Андрюха, похлопав по плечу.

И я побежал. Первый магазин был сразу за углом, как я успел заметить, это была пивнушка – она закрыта. Следом мясная лавка и тоже закрыта. Несколько зомби меня заметили и направились в мою сторону. Еще один, продуктовый – дверь открылась.

Я не мешкая заскочил внутрь и тут же напоролся на труп. Он, от столкновения упал и издал утробный звук. Надпочечники мгновенно выбросили адреналин в кровь. Приклад уперся в плечо и не сильно прицеливаясь я выстрел в голову. Мозги разбрызгало по стенам и полу, а звук выстрела в замкнутом пространстве меня оглушил.

В темном помещении я едва уловил как в метрах десяти от меня что-то упало. Звуков, кроме звона от выстрела, я не слышал. Дуло Сайги направилось в ту сторону и инстинктивно нажал на курок. Сгорающий порох при выходе из ствола на доли секунд осветил комнату, но мне удалось разглядеть, как картечь отбрасывает нечто похожее на человека.

- Хоть бы это был зомби, - испугался я.

На плечо кто-то положил руку и от испуга я дернул ружье и выстрелил вверх. С потолка посыпалась штукатурка.

- Это мы, тише ты, - послышался мужской голос.

- Твою мать, какого лешего ты пугаешь меня так? – выругался я громко, пытаясь перекричать из-за заложенности ушей, сам себя, когда повернулся и увидел Андрея.

Трупы зомби мы вытащили на улицу, попутно застрелив еще троих, что подошли довольно близко к магазину. Кровь и мозги с пола оттирать не стали, просто выбрали место подальше от этого месива и там сели. Стульев на всех, конечно же, не хватило, поэтому часть расположились на полу.

- Час на отдых, - сказал Андрей. – Можно поесть.

Удивительно, но магазин не был разграблен. Хотя это можно было понять по живым мертвецам в помещении. Полки ломились от продуктов и некоторой хозяйственной мелочи.

В подсобке мы нашли микроволновку и электрический чайник. Однако воспользоваться ими не удалось, так как электричества здесь не было. Но, если посмотреть в окно, то можно увидеть, что в доме напротив, в некоторых квартирах горел свет. Интересно, хозяева мертвы или забыли выключить лампочки, когда убегали?

Поесть решили все. Но расчехлять свой сухпаек никто не спешил. Оно и понятно, зачем, если есть продукты в магазине. Я схватил тушенку, соленые крекеры, которые, в свое время, рекламировались как молодежный перекус и энергетический напиток.

- Что за дрянь ты пьешь? – спросила Алёна, увидев моих руках банку с энергетиком.

- Спать хочу, - стараясь как можно равнодушнее ответил я.

В её руках была банка с какой-то кашей и бутылка с водой, поэтому мне ей противопоставить было нечего.

- Лучше бы кофейку выпил. У меня в термосе есть кипяток.

Все в той же подсобке я нашел относительно чистую кружку, сполоснул водой с витрины. Соорудил себе фильтр из медицинской маски, что продавалась на кассе и распаковал первый попавшийся молотый кофе. Насыпал пару ложек, отмерянных на глаз, на импровизированный фильтр и стал тихонечко заливать это дело кипятком.

- А ты кофе не хочешь? – спросил я между делом.

- Не откажусь, - недолго думая ответила девушка.

Как только кофе был готов, я отдал кружку Алёне, а себе пошел искать в подсобке. Все так же сполоснул бутилированной водой. Прихватил с собой рафинад и еще одну маску. Мой кофе тоже готов.

А вот тушенку пришлось есть холодной, вернее комнатной температуры. В этом магазине, к сожалению, не продавались газовые баллоны и плитки к ним, или хотя бы насадки. Однако с голодухи сойдет и так.

Если честно, то одной банки мне не хватило. Но забивать желудок только тушенкой не стал, вместо этого я взял с прилавка несколько шоколадных батончиков и предложил пару штук Алене.

- А ты не думаешь, что в такой ситуации, думать об отношениях неправильно? – вдруг спросила девушка.

- Это ты про мой вчерашний вопрос?

- Да.

- Нет, не думаю, - я отпил сладкий крепкий кофе. – Когда все вокруг умирает, а на душе тошно, рядом должен быть кто-то, кто сможет поддержать тебя.

- Так у тебя есть такой человек, - в голосе Алёны послышалась какая-то неуверенность.

- Я бы так не сказал. Там скорее секс по дружбе. Или не по дружбе, а использование моих физиологических особенностей, в своих коварных целях.

- А ты и не против, - даже не спросила, а заключила девушка.

- Раньше был не против.

- А сейчас что поменялось?

Я тяжело вздохнул.

- Встретил одну особу, которая мне по-настоящему понравилась.

- А если бы у нее был парень? – Алёна поправила волосы, это хороший знак.

- Судя по тому, что в квартире она была одна, то её парень явно где-то в другом месте. А это что значит? – я стал подыгрывать ей. – Значит, что у меня появились шансы, ведь спасать этого молодого человека я бы не отправился.

- Это слишком эгоистично, - Алёна беззлобно нахмурилась.

- Что поделать?!

Наш разговор прервал Андрей, он кушал отдельно, не стал мешать нам сначала, но и не присоединился к трапезе Анатолия Геннадьевича. Видимо до сих пор на него злится.

- Жалко оставлять весь этот товар здесь.

- Согласен, но унести его мы не сможем.

- У пивнушки, через дорогу, стоит японский грузовичок, возможно с кегами пива, может сбегаем, проверим? – предложил Андрюха.

- Хочешь вывести отсюда все?

- Все, не все, но часть продуктов можно взять. Да и на машине легче добираться, чем пешком.

- Согласен.

Через окно было видно, что зомби после нашего забега успокоились. Да, подошли ближе к магазину, отчасти перекрыли дорогу к грузовичку. Но стояли на месте, слегка покачиваясь.

Что ж, придется пострелять. И дело не только в том, что мертвецы мешают нам добежать до пивнушки напротив. Если грузовик на ходу, с нормальным количеством бензина, то нам придется его загружать, а бродячие вокруг трупы будут только мешаться.

Патрон оправить в патронник, отсоединить магазин, вставить в него еще один, присоединить магазин. Итого девять патронов с картечью в руках, еще один магазин на пять в подсумке. Если не промахиваться, то этого хватит за глаза, более того, скорее всего второй магазин так и останется не использованным. Но это в идеале, что будет на самом деле, сейчас и посмотрим.

Мы вышли из магазина. На мне правая сторона, на товарище левая.

Выстрел. Сайга тяжело лягнула меня в плечо. Патроны «магнум», а значит отдача будь здоров. Второй. Сколько сделал выстрелов Андрей я не считаю, не нужно мне на них отвлекаться. Моя задача вовремя понять, когда опустошится мой магазин. Третий. Мы еще продвинулись вперед на несколько шагов. Четвертый. Это был последний зомби в пределах зоны, в которой я мог стрелять без промаха. Однако расслабляться не стоит, идет еще три штуки. Нужно подпустить их поближе.

- Млять! Гильзу зажевало, прикрой! – крикнул Андрей.

На Сайге такое случается, особенно, если длина гильзы семьдесят шесть миллиметров, что является стандартом для «магнума», которым мы сейчас и чистим улицу.

Я повернулся налево, зомби был уже в пяти метрах от нас. Пятый. Его башка лопнула словно арбуз и часть ошметков попала мне на одежду. Шестой. Еще один упал на землю.

- Я готов.

Мы вновь встали на свои сектора. С моей стороны троица уже была в зоне досягаемости. Седьмой. Я промахнулся, картечь зарядила по плечу. Восьмой. Зомби упал. Последний, девятый патрон встал в патронник. Пустой магазин отсоединить, положить его в карман, новый вытащить из подсумка, вставить.

Выстрел. Счет пошел по новой. Осталось пять патронов, и я пуст. Второй. Последний мертвец с моей стороны повалился на асфальт.

- Сектор чист, - отрапортовал я.

- Мой тоже, - сообщил Андрей, когда добил последнего зомби.

Не отвлекаясь на разговоры, мы добежали до грузовичка. Вокруг него были разбросаны кеги. Я заглянул в кузов.

- Три бочки, - сказал я.

Андрей полез в кабину.

- Ключей нет.

А вот это очень плохо. Водитель либо сейчас среди тех мертвецов, что лежат после нашей бойни, либо в пивнушке. И если это так, то считай нам повезло, ведь он мог уйти куда-нибудь с ключами, и фиг ты его найдешь.

- Проверим пивнушку? – предложил я.

- Давай, - согласился друг.

- Дай только магазины заряжу.

Пока я вставлял патроны в магазины, меня прикрывал Андрей. На все про все ушло минуты полторы. После чего эти действия повторил и Андрей. Несмотря на то, что у него гораздо больше магазинов, он не хотел оставлять несколько пустыми. Мало ли что может еще приключиться.

Дверь в пивнуху была открыта, за прилавком стоял, судя по фирменной форме, продавец. Выстрел вновь оглушил меня. Андрей пошел проверить подсобку. И судя по очередному выстрелу там кто-то был.

Спустя минуту, Андрей вышел победно тряся ключами. Осталось только завести машину.

Нам и тут повезло. В баке было две трети бензина, а это значит, что мы приедем домой с полным кузовом продуктов.

17. Сергей Коновалов. День Пятый. День.

Грузовичок, который оказался корейцем по национальности, а не японцеп, как предполагали сначала, подогнали задом максимально плотно к двери. На это было две причины. Меньше носить и меньше шансов, что зомбаки проберутся вовнутрь. Но за этим скрывался и минус, мы могли упустить из виду приближающийся к нам труп.

Однако первое время это не имело значение. Ведь мы в запертом магазине собирали в коробки все долгохранящееся и съедобное. Хотя не только съедобное. Отдельно складывали батарейки, мыльно-рыльные принадлежности и многое другое, что, по нашему мнению, могло пригодиться в будущем.

Когда в коробку я начал скидывать презервативы, Алёна очень удивленно посмотрела на меня.

- На обмен пойдут, если что, - мгновенно сориентировался я.

- Ну-ну, - девушка улыбнулась и дальше продолжила складывать какую-то крупу.

По сути я не сильно лукавил, говоря о том, что резиновые изделия могут пойти на обмен. Апокалипсис апокалипсисом, но потребности никуда не денутся. Первое время, конечно, люди будут пытаться тупо выжить, найти убежище, защиту и пищу. Но потом, когда базовые потребности по пирамиде Маслоу будут удовлетворены, то секс вновь будет играть в жизни людей не последнюю роль.

Как только я закончил скидывать бытовуху в коробки, то стал помогать Андрею таскать со склада упаковки товаров, которые хранились для последующего пополнения полок. Целая куча консервной продукции и речь не только о пресловутой тушенке, а и о оливках, шампиньонах, помидорах, огурцах и сгущенке. Мы, даже, взяли с собой консервированные ананасы и перцы.

Несмотря на то, что магазинчик небольшой, разнообразие продукции здесь будь здоров. Коробки, которые бережно хранились на том же складе и которые мы предварительно собирали и склеивали, наполнялись всем самым необходимым. Крупы, от риса и гречки, до чечевицы и пшенки. Растительное масло, шоколад, кофе, сахар,

конфеты. Мы брали все, что не решались покупать за деньги в первые дни эпидемии.

Наконец-то, когда коробки заполнили почти все пространство на полу, мы решили загружаться. Андрюха выглянул наружу и осмотрелся. Улица по-прежнему оставалась чистой, поэтому Анатолия Геннадьевича, как самого бесполезного в этой задаче посадили за руль грузовичка. Он должен был подать сигнал если увидит кого-то. Один гудок, если на улице появился зомби, два, если люди. И то, если люди направятся в нашу сторону, а не просто проедут дальше по улице, не заметив нас. Зачем нам привлекать лишнее внимание?

Я залез в кузов, моей задачей было как игроку в тетрис составлять коробки. Кстати, оставшиеся кеги с пивом, выбрасывать не стали. Решили, что можно будет и немного отметить, если все будет удачно. Главное не переборщить и не упиться в хлам.

Погрузка прошла спокойно, если рассматривать отсутствие потенциальных врагов, а вот я с Андрюхой умотались сильно. В грузовичке еще оставалось места для десятка коробок, но мы решили отдохнуть.

Я вновь схватил энергетик. Организм требовал сахара и кофеина. Кипятка для кофе уже не оставалось. Банку американского тонизирующего напитка я опустошил залпом. Есть не хотелось, скорее требовалось восстановить жидкость.

- В кабине всего три места, с учетом водительского, - ко мне подошел Андрей.

- Блин, что делать?

- Можно было бы одному ехать в кузове, но в нынешних реалиях это сильно опасно.

- Почему?

- Ну смотри, Серег, представь, что на нас напали и те, кто находился в кабине, успели скрыться, а того, кто сидит среди ящиков, попал в плен. Или машина перевернулась или загорелась. Да куча нюансов, которые могут быть плачевными для того, кто окажется там.

- Согласен, - я взял бутылку простой воды и отхлебнул. – Надо искать еще тачку?

- Да и хорошо бы был это универсал, как твой Партнер или что-то типа внедорожника.

- Хочешь и его забить продуктами?

- Конечно! - кивнул Андрей. – В грузовик все не влезет, а нам запасы нужны хорошие. Кто знает на сколько мы там заляжем.

- К осени урожай будет.

- А если не будет? Оно же не каждый год случается так, что с одного картофельного поля можно всю деревню накормить. Представь, если засуха или наоборот, дождливое лето.

-Не поспоришь, - согласился я.

Мы еще пол часика отдохнули и вновь занялись упаковкой продуктов. Хотя многое уже сделала Алена, пока мы закидывали все в кузов грузовика, нам тоже досталась работа. Когда кореец был полностью забит, я с Андреем пошли искать подходящий для наших нужд автомобиль. Анатолий Геннадьевич и Алена, остались ждать в магазине.

Подходящая машина стояла за углом соседнего дома. Чистенький, судя по всему помытый до начала текущих событий, УАЗ Патриот так и манил к себе. Вот только проблема заключалась в том, что ключей в замке зажигания не было. Но во дворе дома, у которого стоял отечественный внедорожник, было четыре зомби.

- Как думаешь, есть шансы, что один из этих, - Андрей кивнул в сторону мертвецов, - является владельцем уазика?

- Чутье подсказывает, что шансов никаких, - ответил я.

- Короче, есть идея. Я аккуратно подойду поближе к зомби, а ты пни машину так, чтобы сработала сигналка. Если хозяин среди них, то сработает брелок, тогда перестреляем всех, заберем ключи и сваливаем на тачке.

Так и поступили. Андрюха как можно тише подобрался к ходячим мертвецам и подал сигнал, чтобы я пнул машину. Удар по колесу не принес ожидаемых результатов. Я замахнулся рукой и ударил по двери и вновь тишина.

- Ах ты сука! – едва слышно прошептал я и ударил ногой по бамперу.

Сработало! Улица наполнилась противным звуком воющей сигнализации. Я посмотрел на Андрея, тот внимательно прислушивался, у кого может сработать брелок. Зомби стояли как ни в чем не бывало, не обращая внимание на воющий автомобиль.

Все-таки наше наблюдение о том, что механические звуки не привлекают их, оказались верными и сейчас в очередной раз я в этом

убедился. Вот только мне интересно, как их мертвый мозг различает разницу между человеческой речью, дыханием или даже просто чиху, и звуком двигателя, музыкой или выстрелом. Неужели остатки разума остались в них?

И пока я, наблюдая за зомбаками размышлял, Андрей вернулся. Он не стал чего-либо говорить, а просто отрицательно помотал головой. Значит надо идти и искать дальше. Мы вновь вышли на главную улицу и стали дальше потихоньку передвигаться.

Скоро нам попался Поло, раскрашенный в расцветку такси и в нем, за рулем сидел водитель. Он, конечно же был мертв. Мертв в нашем понимании. Таксист все-таки подавал пост смертные признаки жизни.

- Берем? – спросил я.

- Берем, - согласился Андрей.

Я подошел к водительской двери, открыл ее и тут же отбежал назад. Мой напарник держал зомби на прицеле. Самое главное сейчас не повредить автомобиль. Водитель выпал наружу. Попытался встать, запутался в ногах, вновь упал, но с очередной попытки у него получилось.

Он неспешным шагом заковылял в нашу сторону и как только Вольцваген был вне зоны поражения, Андрей сделал выстрел. Мы обошли машину вокруг, чтобы убедиться в том, что внутри больше никого нет, после чего сели в нее.

Салон провонял трупятиной. Я крутанул ключ, и машина завелась. Пол бака бензина. Нам сегодня прям везет. Бензин был и в грузовике, и в этой машине. Доехать до дачи хватит, а там они вряд ли пригодятся дальше. Если только аккумулятор использовать в качестве источника питания для диодных лент.

Мы выкинули все лишнее из багажника и набили его продовольствием. Задние сиденья тоже были заставлены коробками так, что в зеркало заднего вида не видно ничего.

Распределились мы по двое. Я и Алена сели в Поло, Андрей и Геннадьич в грузовик. Поло был с механической коробкой передач.

- За руль сядешь? – спросил я девушку. – А я, в случае чего отстреливаться буду.

- Я на палке не умею ездить, - смущенно ответила Алена.

- А что там уметь? Выжал сцепление, дернул палку, медленно отпустил его.

- Вот и поведешь.

Если честно, то и я последний раз водил машину с механикой в автошколе. К магазину, легковушку пригнал Андрей, но сейчас либо я еду за рулем здесь, либо в кузове.

- Стрелять-то умеешь? – спросил я, передавая Сайгу Алене.

- Нет, конечно.

- Ну ё-моё!

Я снял машину с ручника, выжал сцепление, переключился на первую передачу и стал отпускать педаль сцепления, потихоньку поддавая газу. Машина клюнула.

- Ну и что тут уметь? – засмеялась девушка.

- Знаешь, у мужчин иногда такое случается! – нашелся я. – Но если красивая девушка в этом вопросе поможет, то все будет в лучшем виде.

- Дурак, - Алена легонько толкнула меня с улыбкой на лице.

Следующая попытка прошла как надо. Да, я по неопытности пережимал педаль акселератора и стрелка на тахометре периодически заходила в красную зону. А иногда резко отпускал сцепление и машину дергало. Но в любом случае больше иномарка не глохла.

18. Сергей Коновалов. День Пятый. День.

Наша пара автомобилей двигалась по городу с довольно небольшой скоростью. Около сорока километров в час. Вот небольшой лайфхак для городских властей, хочешь соблюдение скоростного режима – устрой зомбиапокалипсис.

Причиной для ограничения скорости послужил даже не набитый запасами багажник, а отсутствие внятного маршрута. Вернуться по тому пути, по которому мы приехали вчера, больше не представлялось возможности. Улицы были забиты живыми мертвецами.

В итоге было решено передвигаться по широким проспектам и попытаться вывернуть за пределы города. По объездной дороге, должно быть полегче, по крайней мере мы так предполагали.

То и дело в городе слышались выстрелы, как одиночные, так и автоматные очереди. А это значит, что где-то пытается зачистить территорию либо армия, либо полиция. Хотя гадать в нынешней ситуации неблагодарное дело, это могут быть и бандиты, которые достали из своих схронов автоматы, припрятанные в начале нулевых. Ехать на звуки выстрелов мы не решились, вернее сказать стали уезжать в противоположную от них сторону.

По той улице, которой мы ехали сейчас, мертвецы тоже стояли. При чем не только человеческие. Периодически попадались и собаки с кошками. Но больше всего недоумение вызвали птицы, которые стали зомбаками. Вороны и голуби сидели на асфальте практически неподвижно.

Лишь однажды голубь среагировал на пробегающую крысу. Он активно замахал крыльями, но взлететь не сумел, лишь перевернулся от потока ветра, созданного крыльями.

- Этого еще не хватало, - прошептала Алёна.

Иногда зомбированные птицы хрустели под колесами, вызывая у меня приступ тошноты. Я все еще не мог привыкнуть к такому, хоть еще несколько часов назад от моей картечи разлетались головы мертвецов.

В окнах домов порой виднелись люди. В отличии от мертвых, они пытались подать какие-то знаки, кто-то махал руками, кто-то из простыни сделал флаг, другие кричали, прося о помощи. Жалко их, может быть в другой ситуации мы и попытались бы им помочь, но не сейчас.

Подъезжая к очередной узкой улице, ведущей во дворы, я вновь увидел толпы зомби. Они, как и всегда, стояли слегка пошатываясь, почти вплотную смотря друг на друга своими слепыми глазами. Мы же поехали дальше.

Я ехал первым, на «своем» ушатаном таксопарком Поло, за мной также тихонько ковылял грузовичок. Со слов Алёны, широкая улица скоро должна закончится и последний шанс выехать на дорогу, ведущую за город, это следующий перекресток.

- Вот здесь налево, - сказала девушка, как только мы добрались до него.

На той улице, куда нам нужно тоже стояли зомби. Но даже не это самое печальное, улица была забита машинами. И если смотреть на тот проспект, по которому мы только что ехали, то здесь машины не мешали. На этой же улице они стояли довольно плотно, перегораживая проезд.

- Да, деда! – Алёна взяла телефон. – Ага. Да. Сейчас. Серёж, Андрей попросил тебя отъехать немного вперед.

Я так и сделал. Грузовичок встал на мое место и из окна на крышу вылез Андрей. Он немного посмотрел на пробку и достал телефон. У меня в кармане завибрировало.

- Да.

- Короче, по встречке петляя и давя зомбаков, протиснутся можно, - я услышал голос друга из динамика. – Местами придется машины поцарапать. У тебя есть осаго?

- Я думаю, что хозяева не будут сильно возмущаться, - ответил я.

- Короче, я поеду первым.

Андрюха также через окно залез в кабину и тронулся. Грузовичок въехал на прилегающую улицу, боднув стоящий автомобиль. Мы последовали за ним. Ехали очень тихо, я пару раз глох, так как не привык на механке катать по лабиринту играя педалью сцепления. Сразу вспомнилась «змейка» на автодроме, правда по всё тем же

воспоминаниям, на экзамене было легче, ведь это упражнение на механической коробке передач катал не один раз.

Под колесами хрустели кости упавших от столкновения с грузовичком трупаков и пластик от машин. В один момент Андрей заехал на тротуар, потому что дальше по дороге проехать было невозможно, я последовал за ним. Бампер цепанул бордюр и со второго раза, мне все же удалось въехать, надеюсь штраф не придет за такое хулиганство.

Грузовичок словно грейдер сталкивал зомби на дорогу, то и дело цепляя кусты, которые отделяли тротуар от проезжей части, заменяя забор. Мне за ним было гораздо проще, легковой немец был уже корейца, поэтому ни столбы, ни кусты, ни ворочающиеся на спине словно черепахи зомби почти не мешали.

Мал по малу нам удалось пробраться через мертвый автомобильный затор. Мы выехали на следующую, перпендикулярную улицу. Она была уже прошлого проспекта, да и машин на ней было больше. Но все же она намного свободнее той, с которой только что свернули.

Я вновь возглавил нашу миниатюрную колонну.

- Всё, тут прямо всё время и мы сможем покинуть этот город.

Так оно и вышло. Полчаса неспешной езды и мы въехали в промзону, в которой находилось несколько асфальтовых, цементных и других строительно-производственных заводиков.

Мы только успокоились и представляли, что от силы через полтора часа мы окажемся на даче, в безопасности, как перед нами из-за ворот какого-то предприятия выскочило два «покемона» перегородив дорогу. С кузова выпрыгнуло несколько солдат, направив на нас оружие.

Я резко затормозил и мелкая коробка, которая стояла поверх остальных полетела вперед. Благо в ней было что-то легкое.

К машине подошел человек и постучал по стеклу, дав знак, чтобы мы выходили.

- Оружие оставь, - сказал я Алёне, когда та попыталась открыть дверь с Сайгой в руках.

Выходя из машины, я заметил, что Андрей уже стоял на улице и был тоже безоружен.

- Командир первой мотострелковой роты, капитан Старовойтов, - представился военный. – Куда путь держите? Что у вас за коробки в машине и что в грузовике?

- Это продукты с моего магазина, - сориентировался Андрей.

- Документы есть на них?

- Нет, конечно! Собирались в спешке, накладные не прихватили. Да и кому они нужны сейчас?

- А как вы докажете, что не мародеры? – не унимался капитан.

Можете проверить, магазин с простым названием «Продукты», находится по адресу Залеская восемнадцать, общество с ограниченной ответственностью «Ассоль».

Старовойтов посмотрел на Андрея, по нему было видно, что тот о чем-то очень сильно задумался.

- Оружие имеете при себе? – наконец-то продолжил капитан.

- Конечно, - кивнул Андрей. - Легальное гладкоствольное оружие, документы при себе. Без него нынче никак.

- И то верно. Документы будьте добры.

Я дрожащими руками достал паспорт, в обложку которого была вложена РОХа на Сайгу и передал её капитану. Я никак не мог прийти в себя, после резкого появления военных на дороге. Грешным делом, уже попрощался с жизнью. Подумал, что сейчас они прошьют машины из автоматов, а груз заберут себе. С другой стороны, никто не говорит, что после простой проверки документов нас отпустят с миром.

- Куда направляетесь?

- Серег, скажи куда едем, а то никак не могу запомнить название твоей дачи, - по лицу друга видно, что он просит соврать.

- СНТ «Надежда», - соврал я. – Там у меня дачный домик, мы решили, что в городе ловить нечего, а там лес вокруг и зомби нет.

Данное садовое товарищество действительно находилось по пути к моей даче, только вот оно примыкало к трассе и располагалось гораздо ближе к городу.

Капитан отдал документы и жестом показал солдатам, что можно опустить оружие.

- В городе сейчас опасно, - начал он. – Особенно ближе к центру. Там мертвецов полно. Наши пытаются с ними бороться, но в основном по окраинам.

- Откуда мы едем еще не зачищено, - сказал Андрей.

- Ждем подкрепление, скоро должно подъехать и начнем. Живых видели?

- Да сынок, - подтвердил Анатолий Геннадьевич. – Махали нам из окон, даже на помощь звали.

- Помогли? – спросил Старовойтов.

- Нет. Спешим на дачу, с семьей связи нет, переживаем сильно, - соврал Андрей. - Мы пытались дозвониться утром, но связь барахлит.

- И много вас там?

- Еще трое.

- Тогда не смеем задерживать, - капитан повернулся к солдатам. – Пропусти их.

- Товарищ капитан, правительство что-то собирается делать? – спросил Анатолий Геннадьевич.

- Да, делает. Вернее, не правительство, а скорее теперь военная комендатура. Ни мэр, ни губернатор, на связь за эти дни не вышли. Остальные слуги народа разбежались кто куда. Вот мы и пытаемся разрулить ситуацию. Правда опоздали немного, три дня ждали приказа сверху, но все тщетно.

- И что, вы только отстреливаете мертвецов и все? – спросил Андрей.

- Почему же? Спасаем людей, вывозим продовольствие, оборудование, оружие и патроны с охотничьих магазинов, тиров и полицейских участков.

- Куда людей увозите? Есть какой-то лагерь? – спросил я.

- Да, в Дивнореченске временный лагерь. Там наша воинская часть расположена и кадетский корпус тоже.

Дивнореченск небольшой закрытый городок с населением почти в девятнадцать тысяч человек. Половина из которых это военные и их семьи. Был я там разок. В центре есть несколько пятиэтажных жилых домов, построенных еще при Хрущеве, небольшой торговый центр, рынок и много других магазинчиков. Сам по себе городок можно назвать одноэтажным, в нем преобладает частный сектор. При чем дома разного калибра, где-то огромные кирпичные коттеджи, где-то полуразвалившиеся домики, в которых проживают или алкаши, или старики.

Вокруг Дивнореченска располагается три деревни, две по три сотни человек и одна на тысячу. В самой крупной из них есть своя

птицефабрика и фермерское хозяйство со своим коровником. Другие деревни засеивают поля пшеницей, рожью и гречихой.

- А что будет дальше? – решил уточнить я, когда волнение прошло.

- В каком смысле?

- Я имею ввиду, вот спасете вы людей, дальше как? Будете укреплять город и обосновываться там или же как кочевники рванете на БТРах в дальние края?

- Скорее всего останемся на месте. – вздохнул Старовойтов. – Мы сами то тут что делаем, осматриваем возможность вывоза кирпича, шлакоблока, плит для забора и вообще прочей строительной фигни.

- К вам на ПМЖ приехать можно? – задал вопрос Андрей.

- Да можно, в принципе, но скажу сразу, что нужно вкалывать как проклятые! Надо оградить город, возможно и соседние деревни тоже. Забор, конечно вокруг Дивнореченска стоит, но он не способен сдержать натиск толпы зомби, а местами там такие дыры, что спокойно пожно проехать на автомобиле. Нужно начать строить дома, на всех не хватит существующего жилого фонда. Уже многие спасенные живут в армейских палатках.

- Будем иметь ввиду, - кивнул Андрей.

- Еще имейте ввиду, что если решите переехать к нам, то прихватите с собой побольше продовольствия, - добавил капитан. – Половину изымут точно, в качестве налога, в пользу трудящихся, так сказать.

Распрощавшись с военными, мы сели в машины и отправились домой. Вернее, то что на протяжении последних пяти дней мы считали своим домом.

19. Валентина Позова. День пятый. День.

На сковороде зашкворчало сало, которое Валентина прихватила из морозилки, несколько дней назад. И если брать или не брать соленое сало, у нее раздумий не было, то на счет полукилограммового куска несоленого сала девушка раздумывала. Однако плюнула на все и закинула в сумку-холодильник, вместе с другими продуктами, что требуют холода при хранении, но было жалко оставлять дома.

Вот и сейчас, глядя на то как вытапливается жир, Валентина думала, что поступила правильно. Запасы тушенки — это хорошо, но они пригодятся потом, а сейчас, пока есть возможность готовить вкусные, но скоропортящиеся продукты, нужно этим пользоваться.

Помимо всего, готовкой девушка отвлекала себя от утреннего разговора с мужем. Нет, у них было все хорошо, насколько это возможно в той ситуации. Но Андрей сказал, что они пойдут пешком через город на дачи. И пусть он заверил, что патронов хватит на пару сотен зомби, Валентина все равно переживала.

Как быть, если им повстречается банда мародёров или полиция сама примет их за бандитов? Обо всем этом лучше не думать.

На сковородку Валентина высыпала мелкопорезанный лук, довела его до золотистого цвета и вылила к ним из чашки десяток, заранее разбитых яиц. Еще немного и завтрак будет готов.

- Интересно, когда они приедут? – спросила Ира, намывая полы в доме.

- И ты об этом думаешь?

- Конечно.

- Надеюсь, что к вечеру будут уже здесь, - ответила Валентина, разбивая желтки и перемешивая яйца с луком.

Заняты были все, даже Иван. С утра он натаскал воды с колодца, так чтобы хватило и для уборки, и для приготовления пищи. А Валентина с Ириной заняты были той самой уборкой.

В первую очередь нужно было прибраться в доме Сергея, так как именно здесь сейчас они живут. А потом можно будет приступать к оттиранию мозгов с пола соседнего дома. Валентина прекрасно

помнила, как её муж говорил, что было бы отлично, живи они в нем. И вот он «счастливый» случай.

В первую очередь они предупредят соседа, того что вчера помог пристрелить уже бывших владельцев этой дачи. Девушка не спросила, как зовут мужчину, но будет еще шанс познакомится, поэтому она не сильно переживала по этому поводу.

Скорее всего ни у кого не будет возражений, если их семья займет новый домик, ведь ютиться впятером на маленькой летней даче Сергея не удобно. А здесь пропадает место. К тому же, Ире вместе с Сергеем будет лучше жить под одной крышей с ними, места хватит всем. А старый дом можно использовать как продуктовый склад.

Под такие мысли Валентина разложила яичницу по тарелкам и позвала сына кушать. На чердаке послышался какой-то шум, а после он появился уже на лестнице. Мальчишка вымыл руки в бочке с дождевой водой и уселся за стол.

- Там к цыганам несколько машин приехали, - сказал Иван, хватая хлеб.

- И что? – спросила мать.

- Папа говорил, что с ними надо быть осторожными.

- С соседями что ли? – уточнила Ира.

- Не, с цыганами.

- Они пока ничего плохого не сделали, - сказала Валентина.

- Я их и на собрании не видела.

- Да и черт с ними.

Доесть им не дали, на улице послышались крики и очень громкий женский плачь. Валентина с сыном и Ира вышли из дома. Там, на улице, они увидели уже знакомого соседа, который вчера помог с зомби и женщину, которая начала собрание. Рядом с ними рыдала еще одна женщина.

- …они! Эти… - женщина всхлипывала, держась рукой за щеку. – Сволочи! Я им… в аренду…

- Тише, Маша, - успокаивала женщину председатель.

- Что такое? – Валентина подошла к калитке.

- Салют соседи! – махнул рукой мужчина. – Хозяйка дачи приехала с родственниками. Думала, что выгонит цыган из своего дома и будут пережидать нашествие зомби здесь.

- А они что? – спросила Валентина.

- Послали её куда подальше, да и еще плюху отвешали.

Женщина завыла, рядом запричитали незнакомые люди, видимо это те самые родственники. Среди них находилось четверо особей мужского пола. Один пожилой, под стать рыдающей даме, двое лет по тридцать и подросток, лет двенадцати.

- А мужчины поговорить с ними не могли? – вот и Ира подошла.

- У них оружие, - пробубнил под нос старший из их мужчин.

- А у вас? – осведомился сосед.

- Зачем оно нам? Мы мирные граждане.

Неожиданно для всех Валентина засмеялась, чем обрекла на себя недобрые взгляды от горе-семейки. Еще одни мужчинки без оружия, но в отличие от того пузана, эти не могут вернуться в свой собственный дом, уступив его каким-то хачам.

Валя не была расисткой, она прекрасно относилась абсолютно ко всем национальностям. Она всегда считала, что нет плохих наций, есть плохие люди. Это её кредо подтверждалось и в жизни, на работе она дружила с коллегами одна из которой татарка, другая бурятка, а третья вообще кореянка.

Но, как и все здравомыслящие люди, Валентина терпеть не могла тех обезьян, которые сбегают из своих собственных стран. Стран, доведенных до нищеты целым рядом политических, экономических и социальных решений, основанных на религии и традициях, а теперь те сбежавшие пытаются навязать коренным жителям свои убеждения.

Девушке не было жалко эту семью, где три мужика могли иметь, хотя бы по охотничьему ружью, но вместо этого, судя по их животам предпочитали пить пиво на диване. Но и мириться с ситуацией, когда абсолютно бесполезные для мира люди занимают чужую собственность, не хотела.

- И много их там? – спросила она.

- Человек восемь и все с ружьями, - очень тихо сказала женщина.

Сама она вряд ли могла чем-то помочь, да и просить соседа с одним ружьем идти на толпу вооруженных людей не собиралась. Валентина решила, что, когда приедет её муж, тогда и расскажет обо всем. И если он решит что-то предпринять, то тогда можно и скооперироваться с соседями, из тех, кто имеет оружие.

- Ваши мужчины, когда приедут? – сосед будто прочитал мысли девушки.

- Не могу сказать, но утром созванивались, они выходили в путь.

- Ну раз сейчас такая ситуация, - вмешалась председатель. – Вы можете временно занять домик Артёма, они, к сожалению, погибли.

- Этот домик занят, - вмешалась Валентина, в распределение барского имущества среди пролетариата.

- Кем? – удивилась председатель.

- Нами.

- На основании чего? – самый старший мужчина в их семье внезапно решил показать свой норов перед условно беззащитной девушкой.

- Мы заняли этот дом по праву сильного, - спокойствию Валентины можно было позавидовать, ни один мускул на её лице не дернулся.

- Я тебе сейчас…

Мужчина замахнулся, но в этот самый момент, где-то сзади раздался хлопок и пронесся эхом по дачному кооперативу, и сумка, стоявшая у ног мужчин, рассыпалась.

- Ой, - девушки, в том числе Ира с Валей взвизгнули.

- Не смей поднимать руку на мою маму! – послышался голос Ивана с чердака дома, это он выстрелил из мелкашки.

- Что же ты руку не поднял на цыган, которые ударили эту женщину? - спросила Валентина, однако мужик промямлил что-то не внятное, поняв, что и здесь придется отступить.

После этого, ей очень сильно захотелось расцеловать своего сына и пусть муж учил Ивана не целиться в людей и не стрелять в их сторону, сейчас он поступил правильно. А вот помогать изгонять цыган из дома этой, малоприятной семейки ей перехотелось.

- Так! – сосед решил взять дело в свои руки. – Дом уже занят, лично я оспаривать этот момент не буду, потому что просто не хочу. Вы будете? Нет, черт с вами. Можете отсидеться у нас до вечера, если приедет Геннадич с Серегой, там порешаем. Если сегодня их не будет, ищите место где переночевать, может кто и пустит вас либо едьте обратно в город, в свою квартиру.

Семья за собирала сумки и неловко начала проходить во двор соседа, за ними и председатель. Супруга что ли?

- Вы обязательно сообщите супругу и Сереже, чтобы зашли ко мне, - обратился он к Валентине.

- Обязательно, - кивнула девушка. – А как мне к вам обращаться?

- Толя.

- А отчество, неудобно все же.

- Просто Толя.

Анатолий ушел к себе, девушки тоже не стали долго стоять у калитки.

- Ну что, пойдем отмывать соседский дом? – спросила Валентина Ирину.

- Раз уж застолбили место, пойдем.

20. Сергей Коновалов. День пятый. Вечер.

К сожалению, доехать до дачи без приключений не удалось. После встречи с военными при въезде в поселок, который располагался недалеко от города, и среди местных жителей он считался скорее частью города, чем отдельным поселением, нас обстреляли.

В нашей легковушке выбило заднее боковое стекло, испортив несколько коробок, в грузовичке, как выяснялось позже несколько пуль прошили кузов. Заглядывать внутрь мы не стали, решили, что ревизию проведем, когда вернемся. Сейчас лишний раз рисковать не хочется, мало ли сколько банд еще будет кататься по пригороду в поисках легкой добычи.

Мы старались не останавливаться даже когда хотели в туалет, терпели до последнего, лишь когда уже совсем давило, то фарами или поворотниками друг другу показывали, что пора сделать привал.

В остальном, если не считать того инцидента и несколько сотен мертвецов на протяжении всего пути все было порядке.

На дорогу, которая вела непосредственно к нашему дачному товариществу мы въехали в пятом часу. Еще сорок километров по гравийке через лес, и будем на месте. Наконец-то Андрюха увидит свою семью, а я… А я Иру.

Хотя, чего я переживаю? Ирина четко дала понять, что между нами нет ничего. Наш с ней секс являлся лишь эмоциональной разгрузкой для неё. И если она вновь захочет заняться со мной любовью, мне нужно собрать всю волю в кулак и отказаться. Дать ей понять, что дальше так дело не пойдет и я намерен искать серьезные отношения с другой девушкой. Которая, между прочем, сейчас едет рядом со мной и судя по тому, что всю дорогу, она мне что-то рассказывала и смеялась я ей тоже нравлюсь, а значит шансы есть. Боже, надеюсь это мне не придумалось.

А дорога все глубже уходила в лес. Вот уже появились и колдобины, которые Анатолий Геннадьевич со своей тезкой подсыпал

каждую весну. В этом году не успели, да и вряд ли уже станут засыпать. Сейчас не до этого, просто выжить бы.

Нас встречали все. Вышел даже сосед напротив, дядя Толя. Нет, сначала они не узнали нас, так как мы приехали на новых машинах, но когда поняли, что это мы, то запрыгали от радости. Между прочим, мировой мужик, всегда косил траву у меня своим бензиновым триммером, за деньги правда, но все же. Мне не приходилось приезжать лишний раз и вообще покупать косилку.

Ванька, сын Андрюхи, открыл ворота, чтобы мы смогли заехать во двор. И когда я вышел с иномарки, к моему удивлению Ира бросилась обнимется, она даже попыталась поцеловаться в губы, но я отвернулся, так что чмокнула в щеку. Краем глаза я увидел, как Алёна закатила глаза и быстрым шагом пошла к своему деду.

- Что-то не так? – спросила Ира.

- Все в порядке, - я попытался высвободиться из её объятий. – Жрать хочу, есть что?

- Картошка, жаренная с салом.

Помню, когда я был в младших классах, отец вернулся домой пьяным. Тогда мать ругалась на него, но спросила не голоден ли он и может быть пожарить картошку?

- От крахмала только воротничок на рубашке стоит, мяса жарь, - ответил тогда он.

Эту фразу я запомнил на всю жизнь, уж больно она мне понравилась. Однако применить я её ни разу не смог, никогда не приходил домой в очень пьяном состоянии, да и девушки, не то что жены у меня на постоянной основе не было. И сейчас не самое лучшее время, чтобы упомянуть стоячие от крахмала воротники. Надо экономить, да и картошечка с салом, а не пустая, так что пойдет.

Анатолий Геннадьевич с внучкой уже ушли к себе домой. Я даже не успел попрощаться с ней, жаль. Вот бы еще провести время вместе. Андрюха тоже уже на обнимался с семьей, и они пошли в дом.

На улице уже смеркалось, а в избе будто ночь наступила. Но девушки быстро с ориентировались и зажгли свечи.

- Ууу, сегодня романтик! – друг был в приподнятом настроение. Оно и понятно, мы наконец-то дома!

- Могу фонарик включить, - сказала, как будто обидевшись Валя.

- Не-не, все как надо! – Андрей достал из рюкзака три бутылки шампанского. – Солнце, пригласи Анатолия Геннадьевича с Алёной, надо отметить возвращение.

Андрюху будто подменили, я таким радостным его не видел с апреля, когда мы отмечали день рождение одного из коллег на работе. Тогда он тоже немного выпил, хоть старался не пить вообще, и весь день ходил навеселе.

Сегодня же он еще не пил ни разу, по крайней мере я не видел. А уже такой радостный. Может просто повлияло возвращение домой? Тем более нам за эти два дня пришлось пережить многое.

Минуты через три в дом вошли соседи. Пробки смачно хлопнули, и пена потекла на пол, шампанское разлили по кружкам. Уж простите, фужеров на даче не держал.

- За то, что все получилось, пусть не все так удачно, как хотелось бы, но зато мы привезли домой провизию, которой хватит на пару месяцев! - Андрей поднял кружку, и мы немного пригубили игристого вина.

- Хочу всем представить мою внучку, знакомьтесь, Алёна, - слово взял Анатолий Геннадьевич. – Еще раз хочу выразить благодарность тебе, Сережа и тебе Андрей, что решили помочь! Один бы я не справился.

- Да ладно, дед, - у Андрея как будто не осталось злости на старика.

- И вам, дамы спасибо, что отпустили своих мужей, - после этих слов из уст соседа, Алёна дернула головой и попеременно смотрела то на меня, то на Иру. – Все что вырастит на моем участке теперь принадлежит и вам. Тем более картошки всегда много сажу, а мы вдвоем с Алёнушкой всю не съедаем. Всегда приходилось продавать, а тут есть с кем делиться!

- На счет этого надо еще подумать, - Андрей взглянул на меня.

- Что ты имеешь ввиду? – ответил я на его взгляд.

- Стоит ли вообще сажать огород?

- Ты думаешь о том, что сказал тот вояка? – спросил я.

- Верно.

- И семенную картошку ты хочешь взять туда?

- И в этот раз ты сказал все верно.

Мы рассказали о нашей встрече с капитаном Старовойтовым. О том, что сейчас из военного городка делается, так сказать, островок последней надежды, где будет наибольшая община живых людей в округе.

- Если честно, то я бы тоже рванул туда, - сказал я.

- Почему? – спросил друг.

- Ну смотри, скорее всего там они смогут мало-мальски сохранить общество, будет и работа, и продовольствие, и защита. Более того, если посмотреть сколько нас тут, сможем ли мы защититься, если на наше поселение выйдет крупная банда мародеров. Свою жизнь может мы и подороже продадим, а вот наши девушки будут обречены на не самые приятные действия.

- Я с тобой полностью согласен, - кивнул Андрюха.

- Вы парни, это хорошо придумали, вот только нужны ли там такие старики как я? – усомнился в идее Геннадич.

- Деда, ну ты же электрик в прошлом, - его обняла внучка.

- Когда это было?

- Дед, это нас с Серегой могут не взять, так как мы простые офисные клерки, а тебя с руками оторвут.

- Я вообще-то проходил курсы сварщика, - добавил я.

- Ну тогда, о чем нам говорить? – Андрей расхохотался. – Пора валить!

- Блин, давайте только не сегодня! – попросила Алена.

- Кстати, сосед Толя просил вас к нему подойти, поговорить, - вспомнила Валя.

- Срочно? – спросил я.

- Ну там есть вопросы.

- Давайте завтра, мы очень сильно устали! – добавил Андрей.

Мы допили шампанское и Анатолий Геннадьевич с Алёной ушли к себе. Я, почему-то наивно полагал, что она останется ночевать с нами. Но, во-первых, у нас уже нет места, а во-вторых, зачем ей ютиться у нас, если она может спокойно спать на кровати в доме дедушки.

- Мы между прочим можем ночевать теперь в соседском доме! – торжественно заявила Ирина. – Мы весь день отмывали его от мозгов.

- От каких мозгов? – удивился я.

Девушки рассказали о том, как приехали соседи и как те обратились в зомби, и сосед помог зачистить дом.

- Вот это хорошая новость! – обрадовался Андрюха.

- Да, мы с тобой на первом этаже, - тут уже вступила Валя. – А Ира с Серёжей на втором. Места там полно!

Ира наклонилась к моему уху.

- Там огромная кровать! – прошептала она.

- Пожалуй я останусь в своем доме, - я отказался от предложения. – Ира, ты, действительно, ночуй на удобной кровати, я буду спать тут.

- Почему? – удивилась девушка.

- Мне так привычнее.

Я бы с удовольствием переехал в тот дом, не встреть вчера Алёну. Бывал я у них в гостях однажды, просторная и уютная изба, с отличными кроватями. А сегодня я не хочу спать с Ириной в одной постели. Нет, влечение к ней не пропала, она сексуальна и привлекательна, но я не испытываю к ней чувств. Тех чувств, что есть к той конопатой девушке, которая спит сегодня в соседнем доме.

- Ты уверен? – спросил Андрей.

- На все сто! – грустно улыбнулся я в ответ.

- Может и я тогда с тобой останусь? – Ира не оставляла попыток.

- Нет, сама же видешь, что кровать у меня тут одна и вместе там не поместимся. Не на полу же тебе спать, или мне. Так что иди вместе с Валей и Андреем.

Мы попрощались. Андрей с семьей вышли, Ира, расстроенно взглянув на меня напоследок, отправилась за ними. Несмотря на то, что время чуть больше шести вечера, спать хотелось очень сильно. Оно и не удивительно, прошлую ночь я почти не спал, да и события за эти дни тоже вымотали меня.

Я затащил в дом, единственную кровать, которую мы вытащили на улицу, когда спали все вместе в одной комнате. Расстелил матрас, простынь и лег спать.

Стук в дверь. Кого это еще принесло? На крыльце стояла Ира.

- Можно войти?

- Ну проходи.

Девушка вошла в дом и вопреки моим ожиданиям, села не за стол, на кухне, а прошла в комнату и села на кровать.

- Сереж, что случилось? – голос Иры дрожал. – Почему ты отвернулся от поцелуя, когда вы приехали? И сейчас? Почему ты отказался быть со мной?

- В смысле быть с тобой? – не понял эту фразу.

- Я думала, что мы с тобой уже пара.

- Погоди-погоди, что? – искренне удивился я.

- Ну ведь мы с тобой были вместе, там у меня в квартире. Приехали сюда тоже вместе. В первую ночь здесь я прижималась к тебе. Я ведь и правда стала тебя воспринимать как своего молодого человека.

- А разве наш с тобой секс не месть твоему парню?

- Сначала так и было, я действительно переспала с тобой, потому что злилась на него. Но сейчас у меня появились к тебе чувства, Сереж. Я хочу быть с тобой. Мне кажется, что я люблю тебя!

Внутри меня что-то ёкнуло. Я не ожидал от Иры такого признания. Чёрт! Как же тяжело. У меня есть влечение к этой девушке, оно было всегда. И в офисе, когда она ходила в облегающей юбке и полупрозрачной блузке. И в её квартире, когда она мною пользовалась. Блин, да прямо сейчас я хочу её всеми фибрами своей души. Эту беззащитную и наивную девушку.

С другой стороны, я встретил Алёну. Я влюбился в неё по уши. И готов просто проводить с ней время, без интима. По крайней мере, пока это все не перерастёт во что-то большее. Но конкретно сейчас, эту девушку я хочу познать иным способом. Разглядывать её веснушки, видеть улыбку и слышать смех. Мне с ней хорошо просто так.

- Прости, но я немного запутался.

- О чем ты?

- О том, что когда я уезжал, то считал, что я простая игрушка для секса, нужен только для того, чтобы помочь забыть твоего парня. Ты и сама в городе игнорировала меня после секса, показывая, что это ничего не значит. А там, когда мы спасали внучку Анатолия Геннадьевича, я встретил Алёну и понял, что она именно та девушка, с которой я хочу быть.

- Но как же я? – Ира зарыдала.

- А что ты? – я сел перед ней на корточки и положил свои руки на её. – Ты молодая и красивая девушка, найдешь себе того, кто будет

искренне любить тебя. Тем более мы с большой вероятностью переедим в военный городок, а там парней, хоть жопой жуй и все бравые солдаты, да офицеры!

- Но мне нужен ты!

Мне было немного стыдно, ведь я её спас, забрав с собой из города. Признаюсь, честно, тогда я надеялся, что она станет моей. Ведь других мужчин вокруг не будет, а я такой герой на белой Хонде Партнер, забрал несчастную принцессу в свой «замок». Возможно и она, поняв свое положение, стала присматриваться к моей кандидатуре и воспринимать как мужчину. Это тогда, когда миром правили деньги, я был чуть выше социального дна, зато сейчас в её глазах добытчик и спаситель.

Вот только все изменилось. Изменился и я.

- Прости, - виновато произнес я.

Ира выбежала в слезах, а я вновь лег в постель. Вот только уснул я не скоро, несмотря на дикую усталость и недосып.

21. Сергей Коновалов. День шестой. Утро.

Утро наступило рано. В дверь кто-то настырно стучал. Я сначала попытался укрыться под одеялом, сделав вид, что никого дома нет. Но потом собрался и ворча себе под нос все проклятия, которые только знал встал и побрел открывать дверь. Одеваться не пришлось, так как вечером завалился в одежде. Ночи еще прохладные, а печку топить не хотелось. Хотя несколько раз за ночь порывался.

За дверью стояли дядя Толя и Анатолий Геннадьевич. Они поздоровались со мной и пригласили выйти на улицу на важный разговор.

- Слушай, Серега, - начал дядя Толя. – Нужно собраться мужиками и обсудить кое-какие дела.

- Ну я не против. Собрание устроим?

- Не, зови своего друга и давай ко мне в дом, я еще пару человек позову и этого будет достаточно.

Довольно странно обсуждать что-то важное с мужиками, при том, что на этой встрече будет всего несколько человек. А остальные члены садоводства? Или дядя Толя им не доверяет? Или серьезного разговора не будет, а мы тупо пожарим шашлыки, да обсудим последние новости.

В любом случае спорить не стал и пошел будить Андрюху. Дверь мне открыла Ира. Её лицо было опухшим, неужели проплакала всю ночь.

- Привет, - робко сказала она.

- Привет, - как и вчера виновато ответил я.

- Пройдешь?

- Нет, позови Андрюху.

В дом я проходить не стал и ожидал на улице. Мой, теперь уже, новый сосед вышел менее чем через минуту.

- Чего не зашел? – спросил он, протягивая руку.

- Да как-то не ловко себя чувствую в присутствии Иры.

- Она пол ночи хлюпала в подушку, спать мешала, - сказал Андрюха зевая. – Звукоизоляция здесь никакущая. Я даже рад, что ты

остался у себя жить, а то боюсь, что спать вы нам вообще не дадите.

- Не переживай, будете спать как миленькие.

- Чего хотел-то?

- Пойдем к дяде Толе, собрание решили устроить.

В доме соседа нас ждало еще двое человек. Обоих я знал заочно, видел, что такие тут водятся, но общаться с ними не приходилось, да и звать как тоже не знаю.

Один из них очкарик, примерно моего возраста, худенький и короткой стрижкой. Второй мужчина в годах, лет сорок есть точно, усы под носом и лысая макушка.

- Олег, - представился очкарик.

- Витя, - это уже усатый.

Мы тоже представились и присели за стол. Тут же нам принесла чай супруга дяди Толи, по совместительству председатель СНТ, у других он уже стоял. А на столе располагалась ваза с баранками и сушками.

- Ну так, о чем будем беседовать? – спросил я.

- Да тем-то достаточно, - сосед отхлебнул чай. – Вот по оружию, например, у вас, парни, сколько единиц и патронов к ним?

- К чему такие вопросы? – недоверчиво спросил Андрюха.

- Да ты не переживай, нам нужно знать, на что способно наше новообразованное поселение. Например, у Вити только двустволка. А вот Олег имеет и нарезную пятерку, и двустволку. У меня целый арсенал, аж четыре единицы, от мелкашки, до Тигра.

- Тигр — это вещь, - Андрей ободрился. – У меня Сайга двенадцатая, Сайга под пять сорок пять и мелкан.

- У меня только две единицы, оба двенашки, Сайга и помповое ружье.

- Эх, если бы я не прошляпил свое ружье, то и у меня было бы оружие, - вздохнул Анатолий Геннадьевич. – А так две пачки патронов от шестнадцатого калибра.

- Дед, не переживай, может еще обзаведешься новенькой двудулкой, - Андрей похлопал старика по плечу.

Что же такое между ними произошло, что еще вчера утром зливший ся на Анатолия Геннадьевича Андрюха так стал добр к нему?

- Ладно, с этим вопрос решили, давайте дальше, - предложил дядя Толя. – Нам нужно обсудить как строить наше общество сейчас. Ведь

вряд ли к нам прилетит волшебник на голубом вертолете и обратит все вспять.

- Почему мы это обсуждаем именно этим составом, а не со всеми садоводами? – удивился я.

- Потому что мы единственные кто в это время может нести в мир демократию, - сосед улыбнулся. – У нас есть оружие, а это значит, что от нас зависит многое, по крайней мере пока сюда не пришли более сильные и умелые.

- Думаю, что ничего решать не нужно, - сказал Андрей. – Мы встретили военных по выезду из города. Так вот, они в своем Дивнореченске собирают беженцев и как я понял, собираются в этом городе остаться.

- То есть там готовятся какие-то укрепления? – спросил Олег.

- Все возможно, мы не сильно долго с ними общались.

- У них там зомбаков нет что ли? – спросил Виктор.

- Да кто его знает, мы не уточняли этот момент, но, если они отвозят туда людей и оттуда катаются в наш город за провиантом, значит, что там не все так плохо, как здесь.

- А это неплохая идея, - сосед почесал подбородок. – Можно рвануть туда и обосноватся, я сам бывший военный, думаю, что найду место себе и…

- Вот только есть несколько «но», - я не дал закончить мысль дяде Толе. – Во-первых, с пустыми руками нас там не ждут, капитан нам дал ясно понять, что половину запасов они изымут, в качестве пошлины. Во-вторых, я бы наведался к ним небольшим составом, возможно даже просто последил с какого ни будь холма или лесочка, что у них там творится.

- Это зачем еще? – спросил Олег.

- Затем что, вдруг там не все так гладко, как нам рассказывают.

- Например? – спросил дядя Толя.

- Например они, почувствовав свою силу и власть, решили стать рабовладельцами. Мы приедем, привезем еду, своих женщин и детей, а нас в расход. Еду на склады, а женщин в сексуальное рабство.

- Разумно, - согласился Андрей.

- В таком случае нужно наладить туда экспедицию, - подумал сосед.

- Я бы сначала наведался в город, - не согласился я. – В первую очередь нам нужны запасы. Мы с Андреем и Анатолием Геннадьевичем, обеспечили себя месяца на два скромной жизни. А вот вы?

- У меня только то, что было дома, - грустно сказал Виктор.

Олег с соседом кивнули, подтвердив мои догадки, что никто запасов не делал и с собой не привез.

- В таком случае, нужно собрать всех мужчин в нашей новообразованной общине и поделиться мыслями. Если все согласны, то на двух, максимум трех машинах поехать в город, там найти грузовики, газельки или тягачи, загрузить их самым необходимым и все увезти сюда.

- А почему это не сделать после того как мы убедимся в чистоте мотивов военных? – спросил Виктор.

- На мой взгляд, лучше это сделать до этого, - я отхлебнул чая. – Чем позже мы поедем марадерить, тем больше пустых магазинов застанем. Ну а если у нас не получится с военными и возникнет конфликт, то не факт, что при встрече с ними в городе при пополнении запасов мы сможем уйти от них живыми.

- Как будто мы сможем уйти живыми от них у Дивнореченска, - пробубнил Олег.

- Тем более! Кто для твоей супруги достанет коробку тушенки, если ты погибнешь при разведке у военных?

- Наконец-то ты вылез из своего кокона, - Андрюха рассмеялся и со всей силы хлопнул меня по плечу.

- В смысле?

- Да как все это началось, ты будто бы забитый был, боялся что-то сделать или предложить. А тут у тебя целый план вызрел.

Вообще-то я себя так вел, потому что рядом был ты, Андрюха. Ты ведь больше понимаешь в выживании, все-таки увлекался этим. С оружием тоже намного лучше меня обращаешься. Да и боевой опыт имеется, ведь в четырнадцатом году был в одном соседском государстве. Потом Сирия, Ливан. Это последние пару лет ты в офисе циферки подбиваешь.

- Бабка! - дядя Толя окрикнул супругу. – Оповещай всех, что через пол часа собрание, быть всем!

- И цыганам тоже? – спросила председатель.

- Блин, про них то и забыл. Отбой пока.

- Что за цыгане? – спросил Андрей.

- Да у нас тут одна семейка сдает цыганам дом. Вчера семья приехала, думала, что сможет выгнать их и пережить кризис на даче, но тех оказалось слишком много и все с оружием.

- Это плохо, - вслух подумал я.

- Почему, - спросил Олег.

- Если все мужчины уедут в город за трофеями, то тут останутся одни женщины и представь, что будет, если они захотят взять их.

- Мы приедем либо на пепелище, либо нам придется отбивать наших жен, - добавил Андрей.

- Значит будем решать эту проблему? – спросил сосед.

- Однозначно, - кивнул друг.

- Я никогда в живого человека не стрелял, - мне стало немного не по себе, представив методы решения этой проблемы.

Виктор с Олегом, как оказалось, тоже никогда не стреляли по людям.

- А как же те. Кто угнал твою машину в городе? – улыбнулся Андрей.

- То не считается, там все на адреналине было.

- У меня есть боевой опыт, - сказал дядя Толя. – Афган.

- Сирия, - сказал одно слово Андрей.

- Я тоже могу подсобить, мужики, - добавил Анатолий Геннадьевич. – Если дадите агрегат.

- В таком случае предлагаю добычу поделить среди тех, кто примет участие в штурме, - подытожил друг.

- А это разве честно? – Виктор, явно был не доволен.

- А как ты хотел, мы рискуем жизнью, а вы на готовенькое приходите? – Андрей рассмеялся. – Вы либо идете с нами и принимаете активное участие, а не просто сидите в засаде. Либо миритесь с тем, что остаетесь ни с чем.

- Все по-честному, - согласился дядя Толя.

- Я с вами пойду.

Мне важна не столько добыча, сколько опыт. Нам на протяжении всего пути будут попадаться нехорошие люди, банды и мародёры. Да, я думаю, что рано или поздно, несмотря на углубленное расположение нашего садового товарищества, кто-то наведается к нам. И в этом

случае лучше иметь опыт в решении таких проблем, нежели бестолково стоять, пока все перестреливаются.

- Я, наверное, тоже, - неуверенно сказал Олег.

- Черт с вами и я помогу, - махнул рукой Виктор.

22. Сергей Коновалов. День шестой. Утро.

Если посмотреть на ситуацию со стороны, то можно подумать, что мы сошли с ума. Я и сам сомневался в том, что с цыганами нужно разбираться силовым путем. Однако тешил себя тем, что во время рейда за продуктами наши женщины будут в безопасности. Ведь, если верить словам дяди Толи, то их много, и они все вооружены. И увидев, что в садовом обществе не осталось мужчин, что им стоит подготовиться к нашему приезду и перещелкать всех под орех?

- Может их просто выгнать? – предложил я между делом.

- И они вернутся, как только мы свалим, и возможно, что в большем количестве, - отвечал дядя Толя.

Он и Андрей были уже готовы приступать к ликвидации нежелательных элементов, однако остальные члены, так называемого нового правительства сомневались. Оно и не удивительно, у нас не было боевого опыта, да и стрелять по живому человеку не приходилось вообще.

Дядя Толя, заметив наше сомнение решил прояснить ситуацию. Он рассказал, что тот дом, один из самых богатых в нашем товариществе. Если большая часть садоводов ночуют со свечками да фонарями, там стоит дизельный генератор и свет горит чуть ли не сутками. Да и сам дом построен из кедрового кругляка.

Участок был оформлен на пожилую женщину, а её дочь решила построить на нем хороший и дорогой дом, благо средства позволяли. Дом построили, старушка радовалась своей старости в прекрасном доме. Но случилось то, что обычно случается со стариками – она умерла.

Дочь, со слов дяди Толи, в этом году не планировала находиться на даче и заселила цыган, чтобы те присматривали и ухаживали за участком, само собой и денюжку она с их тоже поимела. Откуда соседка их вытащила, одному богу известно. Но с тех пор, как те поселились здесь, у других дачников стали пропадать вещи. И ладно, если это были ведра, так у одного незадачливого товарища, ночью скомуниздили бензиновый триммер, и пусть он был уже старенький,

но ведь обидно. А с началом дачного сезона, многие заметили, что их дома и сарайки вскрыты, что уж говорить о пропажах?

И женщины, и мужчины ходили разбираться, но те лишь хлопали глазами и клялись, что не имеют к этому никакого отношения. И вообще, они утром уезжают на работу и приезжают поздно. Отчасти это было правдой, они утром уезжали на машине в город и порой возвращались, когда темнело. Один из соседей, говорил, что видел их у железнодорожного вокзала – женщины просили милостыню и предлагали погадать.

Еще случай был, когда в прошлом месяце, к ним в гости приехало штук десять машин. Они праздновали что-то. В тот день помимо самих цыган в садоводстве оставалась ночевать пожилая пара, чей дом находится через улицу. С их слов, гости стреляли из оружия в воздух и не только, кидались бутылками в соседние участки, громко матерились и вообще вели себя не прилично.

После того, как дядя Толя рассказал это, мое мнение о этих «квартиросъемщиках» намного ухудшилось, но убивать их все равно не хотелось.

- Так вот, - дядя Толя начал излагать свой план. – Супруга сейчас объявит собрание, но сбор будет у наших домов, так как сам цыганский дом находится недалеко от привычного места. Само собой, пригласит и цыган, чтобы это не смотрелось подозрительно. У нас будет примерно пол часа, чтобы занять свои места.

- А если кто-то из них придет на собрание? – спросил я.

- Никогда же не ходили.

- Ну вдруг сегодня решат прийти.

- Хм… Андрей, ты сможешь, если что взять на себя того, кто решит явиться?

- Смогу.

- Желательно сделать это тихо.

- Воспользуюсь ножом.

- Ты страшный человек, Андрей, - решил пошутить Олег.

- Мне в четырнадцатом году, на Украине, однополчане дали позывной «Кацап», - усмехнулся он.

- Потому что из России приехал?

- Помимо обозначения национальности, это слово имеет определение более жестокое. Так турки называли русских солдат, когда

те имели османов в хвост и гриву. Кацап на их языке означает «мясник».

В доме повисла неловкая тишина. С этой стороны я не знал своего друга и коллегу. Он вообще мало чего рассказывал и про то как уехал добровольцем на Донбасс, и последующую службу в частных военных компаниях в Сирии и Ливии. Однажды он обмолвился, что принимал участие в событиях в Центральной Африканской Республике, по которым потом наши сняли художественный фильм. Однако то, что у меня есть друг с реальным боевым опытом, сейчас радовало.

- Ладно, - дядя Толя прервал тишину. – В таком случае, если кто-то от них пойдет на импровизированное собрание, ты от него избавишься. Потом быстро бежишь до своей позиции.

Сосед достал листок бумаги и быстро набросал план нескольких улиц и окрестностей.

- Я с Тигром уйду сюда, - он ткнул карандашом в место предполагаемой засидки.

- Не далековато? – перебил Виктор.

- Для моей малышки самое то. Вы втроем, можете занять эти места, - он вновь потыкал по нарисованной карте. – Кто где решайте сами. И дом будет окружен с трех сторон. Четвертую сторону займет Андрей.

- Принял, - кивнул друг.

- Рации бы, - выдохнул дядя Толя. – У меня есть два стареньких Кенвуда.

- У меня три Баофенга.

- Вот и отлично, все при связи. Вы, парни, - сосед обратился ко мне, Олегу и Виктору. – Если чувствуете, что не можете убивать людей, то стреляйте им под ноги, не давайте выбежать с участка или же гоните цыган в мою сторону.

- Хорошо, - с облегчением согласился я. Товарищи по несчастью тоже кивнули.

- Их там шесть человек.

- Но хозяйка сказала, что восемь, - удивился Олег.

- Видимо почудилось со страху. Один мужчина примерно лет шестидесяти, с ним, такого же возраста жена. Двое молодых мужчин, от двадцати, до тридцати лет, девушка, видимо супруга одного из них и ребенок лет трех. Девочка.

- Ребенка тоже? – у Виктора задрожал голос.

- А что ты предлагаешь?

- Ну не стрелять же в ребёнка!

Если честно, то это не то, чтобы меняло многое, но мое отношение к операции стало другим. Одно дело убрать оборзевших упырей, чье присутствие грозит нам лично. Другое это беззащитный ребенок, который не выбирал семью, в которой рождаться. И в иной ситуации, возможно, из него мог вырасти полноценный член общества, который мог принести пользу.

- Ваше дело не давать цыганам покинуть участок, - произнес очень жестко дядя Тля. – Задача ясна?

- Ясна.

- И так, что у нас по оружию. Олег, у тебя есть нарезь, бери её. Я пойду с Тигром. Моя пятерка пойдет Сергею. Мелкан возьмешь ты, Геннадич.

- Хорошо, - кивнул молчавший до сих пор сосед.

- У тебя, Андрей, своя нарезь есть, ну и мелкашку дай Виктору.

Андрюха и Олег ушли за оружием и патронами. Друг принес еще и рации, которые настраивали на одну волну, пока ждали Олега.

Дядя Толя достал свою потрепанный жизнью карабин Тигр. С его слов, он произведен в десятых годах и настрел у него более тысячи выстрелов.

- Я с него попадал в ростовую мишень на девятистах метрах. Но обычно стреляю пятьсот или шестьсот метров. А сегодня не будет даже и трехста, так что заминки и промахов быть не должно.

В Дом вошел Олег. Свой Вепрь он принес в чехле. Видимо побоялся косых взглядов дачников. Каждый взял оружие, предназначавшееся лично для него и рации. Проверили их работоспособность и убедились, что каждый имеет представление какую кнопку жать, чтобы что-то сказать.

Мы вышли одновременно с супругой дяди Толей. Она, конечно все это время молчала, но неодобрительно мотала головой и охала, когда дело в разговоре доходило до убийств. Сейчас её задача собрать всех соседей у своего дома. Делается это затем, чтобы при ликвидации цыган никто не пострадал. Мало ли как начнут отстреливаться новые хозяева дома.

Андрей отделился и ушел в свой к себе, если вдруг кто-то из их табора решит присоединиться, то его задача убрать этого человека. А после занять свою позицию и помогать нам. Мы же отправились через лес.

В нашем регионе в это время сезон клещей уже идет во всю. И если честно, то этих маленьких тварей я боюсь до ужаса, даже больше, чем медведя повстречать. У меня друг умер три года назад от укуса этой скотины. Подцепил на даче, сковырнул ногтем и дальше бухать. А потом оказалось, что он энцефалитный. Помощь начали оказывать поздно, поэтому и не спасли.

Старясь как можно меньше шелестеть и ломать ветки, мы обошли наше товарищество и один за одним заняли свои позиции.

- Прием! На месте, - сказал я в рацию.

Через несколько минут такое же сообщение пришло от Олега, еще чуть позже и от Виктора.

- Наблюдаю мужчину, который направляется к твоему дому, - из рации послышался искаженный голос дяди Толи. – Андрей, будь наготове.

- Принял.

По-хорошему, на радиостанции нужна гарнитура, уж больно громко получается общаться. Однако цыган ничего не услышал, нас тоже не заметил. Мы, по крайней мере я точно, могли видеть и сам дом и тех, кто находится во дворе, ну и конечно цыгана в возрасте, который отправился узнать тему очередного собрания. Видимо даже ему стало интересно, почему за последние несколько дней, решили провести второе.

Волнение усилилось и руки чутка задрожали. Для себя я принял решение, что не буду целиться в людей, по крайней мере пока те не начнут стрелять по мне. Да даже в том случае, я не знаю, как поступлю, вдруг испугаюсь и забьюсь за деревья.

Сейчас же, в ожидании условного сигнала, я прицелился под ноги молодому парню. Постараюсь не выпустить их со двора, ну или по крайней мере буду пытаться подавить огнем, чтобы отвечать им было намного сложнее.

Оружия в руках у новых хозяев дачного домика не было. Конечно, может оно лежит рядом, вне зоны моей видимости, ведь они явно видят, что происходит вокруг и, наверняка, понимают, что себя нужно

защищать, как от оживших мертвецов, так и от озлобленных русских соседей.

Двое молодых парней и девушка сидели на скамейке у крыльца. С той позиции, откуда должен стрелять дядя Толя их не видно, а это значит, что они будут видны мне и Олегу. Анатолий Геннадьевич и Виктор тоже вряд ли их увидят.

Стрелять в них или по ногам? Ненавижу себя за то, что не могу сделать выбор. С одной стороны, не хочу брать грех на душу, хоть в бога и не верю. С другой, оставлять их тоже нельзя, кто знает, что взбредет им в голову дальше.

Да и если я никого не смогу пристрелить, значит эта участь падет на плечи дяди Толи и Андрюхи. Они, конечно, войдут в положение, однако, как повернется все потом, когда в нашей жизни возникнут более тяжкие времена? А то, что они возникнут, я не сомневался.

Со стороны наших домов послышался истеричный крик женщин и отборный мат от мужчин. Похоже вот тот самый условный сигнал. В это же мгновенье цыгане привстали со скамейки и стали вытягивать шеи и крутить головами по сторонам, чтобы понять, что же происходит. А откуда-то из леса послышался выстрел и в доме разбилось окно. Видимо дядя Толя убил женщину, что осталась в доме.

В моем прицеле был кто-то из подорвавшихся со скамейки цыган, со страху я нажал на спусковой крючок и увидел, как девушка падает на землю. Один из молодых мужчин попытался её подхватить и закричал.

Сука, я убил человека. Можно сказать, что случайно, но так ли это имеет значение? Ведь мы целенаправленно шли их убивать. И пусть я лицемерно полагал, что на моих руках не будет крови, если буду стрелять тупо по земле, но на самом деле все убитые будут и на моей совести тоже, пусть и не от моего выстрела.

Справа от меня, метрах в пятидесяти тихо хлопнуло. Это Анатолий Геннадьевич стрелял с мелкашки. Пуля вошла в стену чуть выше головы парня, что теперь сидел на коленях и рыдал над трупом, похоже, жены.

Со стороны Олега и Виктора тоже слышались выстрелы, но я не мог видеть куда они стреляют. Тигр пока что молчал, видимо тоже не мог найти свою жертву. Андрюхи тоже еще не было, увидеть его я бы так и так не смог, но голоса еще одного карабина слышно не было.

Я прицелился и выстрелил. Не попал. Целился я в того, что потерял свою жену. Второй уже забежал в дом. Выстрел из мелкашки справа и вновь пуля уходит мимо.

А парень надрывается так, что мне самому становится жутко. Твою мать, а они ведь любили друг друга. И у них в доме остался ребенок. Маленькая дочь, которую по замыслам соседа и друга тоже надо ликвидировать. Вот только его-то за что?

Рокот Тигра эхом разнесся по садовому товариществу, а следом за ним звук разбитого стекла. А следом еще один выстрел. Дядя Толя не попал с первого раза?

Твою мать, что это?

- Ты жива? – послышался дрожащий голос парня. – Любимая, ты жива!

Но девушка вместо того, чтобы что-то ответить впилась в лицо своему супругу. Тот закричал с еще большей силой, но уже не от разрываемого чувства потери, а от боли и страха. Цыганка проглотила кусок щеки и следом вцепилась в нос своей жертвы.

Анатолий Геннадьевич выстрелил снова и попал в парня, тот замертво упал на землю. Девушка в этот же момент потеряла к нему интерес и встала.

- В доме старуха обратилась, - послышался голос соседа из рации.

- Девушка во дворе тоже, съела супруга, - ответил я.

И только я попытался упокоить свежую зомбированную девушку, как в полу метре от меня по земле прошлась очередь.

- Сука! - громко выматерился я.

Выстрел из леса и снова в рации послышался голос дяди Толи:

- Последний готов.

Еще один выстрел из гражданской версии Снайперской Винтовки Драгунова, видимо был снят труп старухи. Нам тоже надо что-то решать с зомби. Я прицелился в голову и задержав дыхание попытался мягко нажать на спусковой крючок.

Пуля попала в лицо девушки, разнеся ей челюсть. Однако та не упала, видимо ни спинной, ни головной мозг не повредился. Я еще раз прицелился внимательно и подпрыгнул от внезапного выстрела сбоку от меня.

Это был Андрюха. Наконец-то он пришел, правда успел под конец пира.

- Ну как у вас? – спросил он, не отводя взгляда с дома.

- Вроде всех убили.

- Так вроде или всех?

- Если дядя Толя ребенка не кончил, то не всех.

- А это тогда что?

Я посмотрел в сторону убитых и увидел, как недавно рыдающий во всю глотку парень пытался подняться. Снова выстрел справа и он рухнул на землю.

- Чисто, - Андрей сказал это в рацию.

Мы, не теряя бдительности, собрались у крыльца дома. Дольше всего пришлось ждать нашего снайпера. Оно и понятно, ведь он и располагался дальше всех. Вид Олега и Виктора был бледный, не удивлюсь, если я выглядел точно так же.

Удивительно, однако Анатолий Геннадьевич был спокоен. Ни руки, ни лицо не выдавали в нем обеспокоенности. Андрюха вообще даже шутить пытался, но никто его не поддерживал. Видимо у всех свои мысли в голове.

Из дома, откуда-то со второго этажа, доносился плачь девочки. Значит она жива. Но ненадолго, её убьют сейчас. Не хочу видеть этого. Не могу я смотреть как невинный ребенок погибает только из-за того, что ему довелось родиться не в той семье.

- Ну что, пора в дом, - предложил подошедший дядя Толя.

- Мародерка! – поддержал Андрюха.

Первым вошедшим в дом был сосед, он держал на прицеле из своего Тигра коридор. Вторым, растолкав остальных пошел Виктор. Я с Андрюхой лишь удивленно переглянулись. Дальше друг, следом я, потом Олег и, наконец, Анатолий Геннадьевич.

Дом был просторным. На первом этаже, за прихожей была совмещенная гостиная с кухней, а также лестница на второй этаж. Трупы парня и его матери лежали недалеко от окон. Оба мертвые окончательно. Рядом с молодым человеком валялся АКС-74У.

- Я внизу останусь, - сказал я, глядя в затылок соседа.

- И я, - тихо повторил Олег. – Не хочу видеть, как…

Он не договорил, но все поняли, о чем идет речь. Никто не ответил нам и тройка стала подниматься по лестнице. Анатолий Геннадьевич предпочел остаться с нами. Детский плачь рвал меня изнутри, но у меня не было альтернативного решения. Оставить

ребенка в живых? А кому она нужна? Я её точно не возьму, я хочу своих детей и желательно, чтобы родила их мне Алёна, а не воспитывать чужого, да еще от другого племени.

Предложить взвалить ответственность за девочку кому-то другому? А они согласятся? А если нет? Тогда что? Оставить её в лесу на съедение волкам? Тогда чем это лучше пули в голову?

- Не стреляй! – сверху послышался крик Виктора.

- Ты что творишь? Пушку убери!

Звук удара, мат, кто-то повалился на пол. Мы с Олегом тут же подорвались и на одном дыхании влетели на второй этаж.

На полу лежал лицом вниз Виктор. На нем, скрутив руку, сидел Андрюха, а сосед направил на него карабин.

- Не стреляйте в неё, - хрипел Виктор. – Пожалуйста! Я её заберу себе.

- Ты на кой черт на меня ружье наставил? – возмущался снайпер.

- Извини, не хотел.

- Точно стрелять не будешь?

- Да! Я девочку заберу.

Андрюха слез с Виктора, но карабин ему не вернул.

- Мы с женой хотели детей, но у нас никак не получалось, - Виктор потирал руку. – Потом мы плюнули на это дело и стали жить для себя. А тут такое дело, мужики, ну не могу я смотреть как вы губите дитя.

- Ты уверен, что хочешь забрать её? – спросил опоздавший Анатолий Геннадьевич.

- Уверен.

- А если твоя старуха будет против?

- Не будет! Мы планировали взять ребенка с детского дома, но задумались об этом слишком поздно, старые были. Понимали, что никто не даст добро нам. Поэтому только мечтали о малютке.

- Ой Витя, - вздохнул дядя Толя. – Мог бы сказать об этом сразу.

- Я только сейчас понял, что хочу забрать эту девочку. Когда увидел её родителей мертвыми.

Виктор осторожно вошел в комнату. Очень тихо и ласково говоря ей какие-то слова. Я услышал лишь обрывки: «…злые дяди…», «…спасли тебя…», «…плохих больше нет…». Спустя несколько минут уговоров, он вышел с девочкой на руках. Та уже не ревела, но

продолжала хлюпать и крепко сжимала Виктора за шею. Он же в ответ, также крепко, но осторожно обнимал её и нежно гладил по чёрным волосам, приговаривая о том, что теперь все будет хорошо.

23. Сергей Коновалов. День шестой. День.

- А ну-ка всем тихо!

Дядя Толя повысил голос, чтобы успокоить беснующуюся толпу. Председателю, Ире и Вале удалось мало-мальски успокоить людей, которые сначала испугались, перерезающего горла цыгану Андрея, а после звуков выстрелов. Вернее, убедить не разбегаться по своим домам. Однако негодование, страх и злость никуда не делись. И мы, оставив дележку «хабара» на потом, пришли на собрание, чтобы прояснить случившееся.

- Это что, мать вашу, такое? – проорал немолодой мужчина, чье лицо я видел неоднократно, но как звать не знал.

- Вы сдурели, убивать человека? – это уже возмущалась одна из многочисленных соседок.

- Еще раз повторяю, заткнулись все и дайте сказать!

- Ты нам рот не затыкай!

Резкий звук выстрелов напугал не только людей, собравшихся у наших домов, но и меня и дядю Толю. Андрей пустил очередь из «Ксюхи» поверх голов.

- Спасибо Андрей, - поблагодарил дядя Толя. – И так дамы и господа! С сегодняшнего дня в нашем поселении действует военное положение. Согласно ему, все важные решения принимаются пятью людьми. Вашим покорным слугой, Сергеем, Олегом, Виктором и новым членом нашего прекрасного садового товарищества – Андреем.

- С чего это? – выкрикнул чей-то мужской голос из толпы.

- С того, что мы единственные, кто на сегодняшний день имеем оружие на руках. А это значит, что власть достается наиболее сильному.

- А если я не согласен ты меня убьешь?

- В этом случае ты не сможешь рассчитывать на нашу помощь. А если будешь нарушать общественный покой, то мы изгоним тебя из нашего поселения. Это раз. Два – это то, что за тобой может отправиться и твоя супруга. А все имущество будет распределено между членами общины или переданы на склад.

На самом деле мы еще не обговаривали правила и дальнейшие действия. Так что дядя Толя сейчас импровизирует. С одной стороны, это не нужно нам, ведь мы решили, что переберемся в Дивнореченск. Но с другой стороны, если с военным городком ничего не выйдет, то строить будущее нам придется здесь.

- Что касается цыган. Мы решили, что их присутствие на нашей территории было небезопасным. Так как они заняли чужой дом, угрожали оружием его хозяевам, да и вообще их поведение не отвечало нашим правовым и моральным нормам. После сегодняшнего собрания мы вытащим трупы и захороним их, а потом разрешим хозяйке и её семье вернуться в дом.

- Вы нам окна постреляли, кто их будет восстанавливать? – спросила женщина, судя по всему хозяйка того дома.

- Сами вставите если нужно. Скажите спасибо, что вообще помогли вам.

- Тоже мне помощь, там поди все в крови.

- Это тоже не моя проблема. Давайте дальше. У нас есть возможность переехать в более безопасное место. В военный городок Дивнореченск. Андрей, расскажи про это.

- Когда мы с Геннадьичем и Сергеем выручали его внучку, на выезде из города повстречали группу военных. Их командир рассказал, что сейчас они спасенных людей вывозят к себе в городок, а также обустраивают его. Нас тоже пригласили, однако есть одно «Но», нам придется отдать половину своих запасов.

- Нам самим есть нечего, еще и с ними делиться? – загудела толпа.

- И в связи с этим у нас к вам еще одно предложение, - дядя Толя вновь повысил голос, чтобы все его услышали. – Мы планируем выехать в город и совершить налет на один или несколько магазинов, а может и складов. Нам желательно, чтобы присутствовали все мужчины. Так как продовольствие будет распределяться поровну среди всех. Половину мы отложим для передачи военным, если решим, что переберемся в город. Если же останемся здесь, то и эту половину раскидаем на всех или организуем склад, где это добро будет храниться до лучших времен.

Толпа зашептала. Народ стал обговаривать предложение между собой.

- То есть нас никто спасать не собирается? – спросил сосед с дальней улицы.

- А надо спасать? – удивился дядя Толя. – Ты в своем доме. У тебя, наверняка, есть какие-то запасы в еде, есть огород, с водой проблем тоже нет. Дача находится в жопе мира, сюда случайно то никто не поедет, а так, чтобы специально – вряд ли.

- Погоди, ты хочешь сказать, что мы все обречены? – мужик начал паниковать. – Там творится черти что! А мы торчим здесь?

- Поэтому я и говорю, что нам необходимо самим позаботиться о себе! И если решим, что здесь нам что-то угрожает, мы можем свалить в Дивнореченск к военным!

- Так может сразу и поедем?

- Ты чем вообще слушаешь? – дядя Толя вскипел. – Еще раз тебе и всем вам говорю, военные примут нас, но нам придется отдать половину своих запасов. Что есть у тебя? Два кило гречки? Думаешь за этот килограмм они будут ждать тебя с распростертыми объятиями?

- Но ведь они привозят к себе спасенных из города!

- Кто знает в каких условиях содержатся те, кто там на правах беженцев, - тут уже не выдержал я. – Возможно они отрабатывают свою похлебку физическим трудом. Если нам будет что предложить, то и отношение к нам будет совершенно другое. Возможно мы сможем выторговать для себя местечко получше.

- И так, - как только закончил я, вновь вступил дядя Толя, не давая никому ничего сказать. – Сейчас десять утра, мужчины через три часа ждем всех здесь. И возьмите с собой что ни будь пожрать в дорогу. А на этом собрание заканчиваем. И это… Антонина Вячеславовна, через часа два можете возвращаться в свой дом. Мы сейчас там приберем за собой.

Первым делом мы отправились собирать трофеи. Виктор оставил это дело на нас, так как сам пошел знакомить нового члена своей семьи с супругой. Его жена не то чтобы сильно обрадовалась пополнению, но и никакого негатива не высказала, даже на лице не было на это намека. Надеюсь, что и она примет девочку и ребенок признает своих приемных родителей. Пусть не сразу, а со временем.

Среди вещей цыган были обнаружены золотые украшения, наверное, на килограмм три потянет это всё. Деньги в валюте и родных деревянных рублях, которые сейчас годятся разве что на

растопку печи, однако мы все равно решили их поделить на всех, так как кто знает, как обстоят дела с оплатой товаров и услуг в Дивнореченске.

Оружия больше не оказалось, лишь один АКС-74У, который уже был в руках Андрюхи. А вот патронов к нему было около пятисот штук. Сам автомат мы решили временно оставить у Андрея, по крайней мере до возвращения с мародерства. А там уже решим кому он достанется. Патроны поделили на четырех. Олегу, с его Вепрем, дяде Толе, Андрюхе и на «Ксюху».

Но самое интересное мы нашли в одном из шкафов. Там в черном пакете «маечке» лежало пять свертков с белым порошком.

- Мать твою итить, - выругался Анатолий Геннадьевич. – Это что получается, у нас под боком наркомафия жила.

-На счет мафии я сомневаюсь, но то что эти уроды барыги — это точно, - поддержал негодование сосед.

- Что делать будем? Сожгем? – спросил Олег.

- Может спрячем? – предложил я.

- Зачем?

- Вдруг пригодится?

- Для каких целей это говно может пригодиться? – зло посмотрел на меня Андрей.

- Ты мне сам говорил, что после апокалипсиса, люди только усугубят свои вредные привычки. Но ставки, почему-то делал лишь на алкоголь и сигареты. Не забывай, что наркоманов тоже полно. Многие могут и помрут, но явно останутся и те, кто будет многое сделать ради дозы.

- Ты предлагаешь нам барыжить героином?

- Ни в коем случае. У нас за городом есть несколько тюрем, а теперь представь, что этот контингент оказался на свободе и стал создавать свой поселок. Наверняка среди них окажутся любители этого дела. Плюс криминальная натура не упустит возможности поиметь пару кило порошка. А теперь представь какой у нас в рукаве окажется козырь при переговорах, если придется иметь с ними дело.

- Серега дело говорит, - согласился дядя Толя. – Нам бы заныкать этот пакет.

- А если мы переедем к военным, то его с собой повезем? – спросил Андрей.

- Может и с собой, - ответил я. – А может и оставим здесь, а когда понадобится, вернемся.

- Далековато будет возвращаться.

- Значит поближе к военному городку прикопаем пакетик.

На том и порешили, сейчас пакет решили спрятать в моем домике. У меня ни детей, ни жены нет, так что найти никто не сможет. Остальные найденные вещи поделили на тех, кто учувствовал в этой специальной полувоенной операции. Долю Виктора должен был отдать Олег. Помимо всего, для Виктора мы собрали детские вещи, горшок и игрушки. Ему теперь это очень необходимо.

Трупы вынесли и неглубоко прикопали за дачным поселком. Так-то никто не хотел копать могилы, будь болото рядом, то просто утопили бы тела.

У нас оставалось еще примерно полтора часа до сбора всего мужского населения. Поэтому я с Андрюхой решили разгрузить добытого корейца, чтобы поехать на нем. Это все же грузовик, пусть и маленький.

В отличии от предстоящей добычи, эти продукты делились ровно на три семьи, как полагал мой друг. На Позовых, на семью Анатолия Геннадьевича и меня с Ирой. Он все еще считал, что мы вместе. Распределять решили конкретно по каждому человеку, не делая акцентов на возраст.

Таким образом и Геннадич и Ваня получали ровно столько же продуктов, сколько я или Валентина. Плюс половина из нашей добычи мы так же должны были отдать военным.

Распределением займутся девушки. При чем все, и Ира, и Алена, и Валентина тоже. Так будет и быстрее, и веселее, да если возникнет какой-нибудь спорный вопрос, то в три головы решить его будет проще.

За пол часа мы разгрузили машину, слили остатки бензина с Поло и перелили его в грузовик. Так же проверили пикап молодых соседей, в доме которых теперь живет семья Андрея. Там оказалось, что бак почти полный, лишь на несколько делений была опущена стрелка. Значит и эту машину тоже берем. Помимо этого, Андрюха решил, что и он проедет на своем Крузаке, машина вместительная, что по салону, что по багажнику.

Времени хватило еще, чтобы быстро перекусить. Обедали вместе с Андрюхой в доме дяди Толи. Помимо того, что его супруга любезно согласилась нас вкусно накормить, так мы еще и обсуждали наши действия. Ведь скорее всего большей части населения этого товарищества нафиг ничего не нужно.

- Предлагаю ехать по четы человека в легковушке, - жуя котлету сказал я. – Впятером тесно, у нас две машины получается плюс грузовичок, там двое.

- Плюс моя четыре человека, итого четырнадцать, - задумался сосед.

- Сколько вообще мужиков здесь? – спросил Андрюха.

- Кто его знает, чет не посчитал, когда на собрании предлагал идею.

- Может не всем ехать, на кой они там нужны без оружия?

- Мы замучаемся в четырнадцать человек загружать фуры продуктами.

- Кстати на счет фур, - я перебил спор соседей. – Где мы возьмем столько грузовиков? Нашего корейца и два внедорожника не хватит не то что для взятки военным, а даже для нашей деревни.

- Есть одна идея, - дядя Толя откинулся на спинку стула. – Если сделать круг и в город ехать не по основной дороге, а через поселок Пограничников, то по этой трассе много автоцентров с коммерческим транспортом. Есть и Газ, и Форд, и даже китайцы.

- Думаете еще не добрались до них?

- Вот и посмотрим.

- А если ничего не найдем?

- Значит будем смотреть в городе. Возможно у самих гипермаркетов будут стоять грузовики.

План надежный как швейцарские часы. По сути мы едем наобум. И что будем делать если ничего не найдем? Но с другой стороны, как поступать? Выделить малую группу, чтобы раздобыть грузовики, привезти их в поселение, при этом потратив не малое количество бензина, а потом отсюда на них ехать на дело? Этот вариант тоже имеет массу минусов. Начиная от больших трат бензина, до возможных лишних столкновений с зомби, а тои вовсе с другими группами мародеров, настроенных не дружелюбно к нам. И если

бензин условно можно найти, то патронов у нас осталось не так уж и много. Особенно, если считать на двенадцатый калибр.

Народ стал потихоньку собираться, приходили мужчины всех возрастов. Итого в поселении оказалось двадцать три человека, которые называли себя мужчинами, не считая Ивана, он тоже изъявил желание ехать с нами, но Андрей настоял на том, чтобы малой остался дома и сторожил наших девушек. Дома никто не спрятался, все явились на сбор, судя по всему все всё понимают, и никто не хочет остаться без провизии. Речь о том, что пришли и дети, и старики.

Если убрать эти две категории, то остается семнадцать человек, кто может быть полезен в операции. Молодых вообще трое, это я, Олег и Андрюха. Остальные люди от сорока, до шестидесяти лет. Не думаю, что они нам сильно помогут при погрузке ящиков в грузовики.

- Кто умеет водить грузовики? – громко спросил дядя Толя.

Четыре человека подняли руки и среди них был пожилой мужчина.

- Семеныч, ты давно за баранкой хоть сидел?

- Ты, Толя давай не балаболь, я пол жизни фуру водил, так что среди всех я тут самый опытный.

В таком случае нас поедет восемнадцать человек. Дядя Толя сказал, чтобы нашли еще одну машину. Но искать долго не пришлось, у одного из членов экспедиции оказался Стэпваген. Еще одна вместительная машина, куда, в случае чего, войдет немало ящиков с грузом.

Оружие, которое имелось у нашей пятерки мы разделили между всеми. Само собой, кому-то чего-то не досталось. Более того, мелкашки мы оставили здесь. Андрюха отдал её Ваньке, а дядя Толя Анатолию Геннадьевичу. Все же пусть у них останется хоть какая-то защита, вдруг заберется зомби в наши края.

Я же забрал свою Сайгу, для которой у меня имелся запасной магазин на восемь патронов, вернее он стал основным, а родной, на пять патронов, был помещен в подсумок. Кстати на счет этого. Андрюха подогнал мне свой старый боевой пояс, на котором висела сумка для сброса магазинов, медицинский подсумок со жгутом и ИПП, и подсумок для магазинов Сайги двенадцатого калибра. Я на него повесил еще чехол с фонариком.

Помимо дополнительных подсумков, я с собой собрал небольшой рюкзак, в который закинул пять десятков патронов, пару банок тушенки и воды. Я надеялся, что мы быстро найдем нужный магазин и там уже будет возможность перекусить полноценно.

Более того, возвращаться, при самом наилучшем раскладе мы собирались лишь завтра утром, правда об этом знали только я, Андрей и дядя Толя. Так как, скорее всего, закончив с погрузкой продовольствия, будет уже вечер. А ехать ночью опасно, мало ли как ведут себя мертвецы ночью. Да и эти мутанты, днем мы с ним еле справились, а ночью, без уличного освещения мы можем многих не досчитаться. Так что переночуем в магазине, с дозором. А по утру вернемся обратно.

Мужчин вышли провожать их женщины, некоторые даже плакали, будто отпускают их на войну. Андрюха тоже обнимался с женой и сыном. Я же, посчитав, что мне не с кем прощаться, двинулся в сторону пикапа, он достался мне. Хорошая замена, моей почившей Хонде.

Однако меня перехватила Ирина, она обняла меня и вновь попыталась поцеловать, я успел увернуться и её губы коснулись щеки.

- Ты же вернешься? – спросила она.

- А куда я денусь? – я удивился её вопросу.

- Просто там сейчас черт знает, что творится.

- Конечно вернусь.

Ира отпустила меня и вот, я почти уже сел за руль автомобиля, как Алёна коснулась моего плеча.

- Пообещай мне, что будешь беречь себя.

Эти слова, словно мёд в уши. Значит она волнуется, значит я не безразличен этой девушке.

- Обещаю, - улыбнулся я.

- В таком случае возвращайся скорее.

Она не целовала меня, не обнимала. Но эти слова были в тысячу раз теплее, чем поцелуй Иры. И не потому что бывшая начальница использовала меня, чтобы забыть своего парня, а потому что мне не безразлична Алёна.

Еще несколько минут прощаний и все, кого дядя Толя одобрил для нашей священной миссии расселись по машинам. Колонну возглавил

внедорожник соседа, следом поехал Андрей, третьим грузовичок, потом Стэпваген и мой пикап был замыкающим.

В зеркало заднего вида было видно, как женщины и те, кто остался из мужчин стояли и провожали нас. Не знаю, возлагали ли они надежды на нашу экспедицию или же считали это опасной игрой в войнушку. Но никто не осмелился и слова сказать против нашей идеи. Поэтому им оставалось только ждать, что мы вернемся все в сохранности и с добычей.

24. Сергей Коновалов. День шестой. День.

Крюк в одиннадцать километров был сделан не зря. Когда, ошарашенные нашим крестовым походом, соседи по даче наконец-то сообразили куда мы держим путь, один вспомнил, что помимо дилеров грузового транспорта, в том направлении имеется еще и транспортная компания, которая в своем распоряжении имела фуры.

Въезд на их территорию был закрыт. Металлические ворота были прихваченные толстой цепью с замком. Но выстрел из дробовика показал, что эта преграда нам не помеха. Вообще забавно, что такой крупный склад был закрыт таким ненадежным способом. Видимо владельцы надеялись на лучшее или планировали вскоре вернуться.

Однако, увидев, что на территории транспортной компании нет ни одного зомби, а фуры стояли не разгруженными, то в голову закралась мысль, что скорее всего работники покидали это место в спешке и проезд закрыли хоть как-то. Наверняка им было страшно и от самой ситуации, и от того, что в случае положительного исхода, если склад разграбят, то руководство компании возложит на своих подчиненных убытки. Но это лишь мои мысли.

А между тем, те, кто имеет на руках оружие вышли из машин и стали оглядывать территорию. Семеныч, хоть не имел на руках карабин, тоже вылез и стал осматривать фуры. Их оказалось всего три. И лишь одна разгружена полностью, еще одна на четверть и к третьей вообще никто не притрагивался.

- Есть что в них интересное? – спросил я соседа, который залез в прицеп.

- Да фигня одна, игрушки, вещи, даже книги есть, - махнул тот рукой. – Нам вряд ли что-то пригодится.

В третьей фуре то же самое, для нас ничего необходимого не было. Семеныч проверил все грузовики, и почти все они были заправлены почти под завязку. Если верить нашему водителю грузовиков, то эти малышки имеют по два бензобака на семьсот и девятьсот литров. А на том, что был загружен под завязку установлен третий бензобак, примерно на пятьсот литров.

А дальше возникает вопрос, взять одну фуру и поехать шерстить салоны ГАЗа в поисках грузовиков или разгрузить их и поехать на всех трех.

- Я бы занялся разгрузкой фур, - сказал свое веское слово Семеныч, когда все собрались вместе.

- Мы до вечера не управимся, - возразил кто-то из соседей.

- А куда спешить-то?

- Я думал мы будем на даче ночевать.

- Может скатаемся до Газелей? – добавил еще один.

- А смысл? – спросил я. – Там из грузовиков только фургоны да Газельки, по три с половиной тонны. Это нам семь штук надо будет, чтобы заменить одну такую фуру.

- К тому же с салона они все идут пустые по бензину, - добавил Семеныч.

- Давайте с фур сольем, там в каждой почти по полторы тысячи литров, - не унимался тот, что хотел вернуться домой к вечеру.

- Это Маны, они дизельные, - вновь взял на себя роль эксперта Семеныч. – Нет, мы конечно сможем Соболя или Газель найти с дизелем, но их мало, в основном бензин возят на продажу.

- Мы же замучаемся разгружать!

- Ты не забывай, что тут тоже не дураки работают, здесь наверняка есть автопогрузчики.

На том и порешили. Проезд на территорию также закрыли на ворота с цепью, но вместо замка вставили какую-то палку. Держит, да и ладно, главное, что не даст забрести на территорию бродячему зомбаку. После чего разделились на три группы, чтобы проверить офисное здание и территорию склада. Но никого здесь не было, ни живых, ни мертвых, ни оживших мертвецов.

Примерно час ушел, чтобы Семеныч показал, как пользоваться погрузчиками. Да, это он тоже умел, у дядьки богатый опыт за плечами. На предприятии было пять подъемников, два из которых новые и имели автоматическую коробку. Остальные три, потрепаны жизнью и были на механике.

Мне не повезло, и я сел за руль такого агрегата, но повезло в том, что досталась коробка-автомат. Семеныч показал, как машинка заводится, что означает каждый рычаг и как пользоваться вилами. В

теории то все легко. Однако, попробовав на складе поднять паллет с коробками, он сорвался с вил и рухнул.

Под общие смешки и отборный мат Семеныча я попробовал взять другой груз и хоть не обошлось без недочетов, сумел его поднять. Толкнув жопой погрузчика пару коробок, мне удалось развернуться и энное количество метров провести груз. Там же поставил его на пол и победно взглянул на зрителей.

Андрюха показал большой палец вверх, остальные одобрительно закивали.

- Чего рты разинули? – закричал Семеныч. – Давайте по машинам, делайте пробную погрузку и на улицу фуры разгружать. А ты тоже не лыбся, езжай на улицу к трапу, сейчас грузовик подгоню.

Мужики послушна сели в машинки и стали неуклюже трогаться. Я же поехал со склада, к тому месту куда указал Семеныч. Он ловко, не смотря на свой пожилой возраст, запрыгнул в МАН и грациозно подъехал задом к трапу.

Признаться, было страшно, я боялся свалиться с трапа, но обошлось. Погрузчик шустро заскочил в кузов, там, конечно, пришлось немного повозиться, но мне удалось подцепить паллет и задом стал выезжать.

- Куда повез? – услышал я Семеныча. – Ставь тут, будем мы время тратить.

Я, почему-то решил, что нужно все коробки отвести на склад, чтобы ничего не промокло, если пойдет дождь. Но на самом то деле, никто не приедет забирать свои вещи. Поэтому можно не париться на счет их сохранности.

Развернув погрузчик, я увидел, как в прицеп заехал Семеныч. Через мгновение он задом выехал. Немного отъехав от трапа, скинул паллет и уставился на меня вопросительно. Мол чего ждешь? Я один за всех должен тут пахать? Устного подтверждение моей догадки ждать не стал и поехал на трап.

Через некоторое время к нам присоединились и остальные погрузчики. Они стояли друг за другом, ожидая, пока один заедет в прицеп, возьмет паллет, выедет, и следом за ним за своим грузом поедет другой. Так цепочкой, каждый ожидая своей очереди мы разгрузили початый грузовик за два часа.

- Мужики, давайте обедать, а потом приступим к третьему, - предложил дядя Толя.

Он, оказывается все время сидел на крыше в дозоре. Оно и понятно, с его Тигром и оптикой легче всего заметить приближение людей или зомби. И в случае чего устранить ненужных гостей.

Все дружно согласились. Те, кто не был занят разгрузкой, обшарили территорию транспортной компании. С офиса и рабочей столовой, принесли воду в огромных бутылях, которая должна была стоять на кулерах, чай, кофе, сахар, конфеты и печенье.

Пренебрегать халявными печеньями и конфетами я не стал, ведь с собой всего лишь две банки тушенки. Так что нужно как можно дольше растягивать свои запасы, пополняя калории сладким. Я вскрыл банку с мясом, съел половину, но понял, что голоден очень сильно, поэтому со скрипом в душе доел остатки. Заточил часть конфет и печенья, которые уже поделили всем поровну и стал отдыхать.

Мужики не сильно спешили заканчивать с обедом. Кто-то ел молча, кто-то травил анекдоты и громко смеялся. Дядя Толя с Андрюхой сели рядом со мной, пригласив и Семеныча.

- Ну что, остаемся с ночевкой здесь или переночуем в магазине? – спросил сосед.

- Я бы предпочел остаться здесь, - ответил я.

- Согласен, - кивнул Андрей.

- Почему? – а вот наш водитель фур немного озадачился.

- Потому что здесь безопасное место, - я решил объяснить свое решение. – Зомби нет, крыша над головой есть. Сколько мы будем разгружать последнюю фуру? Часа три? А сколько искать нужный нам магазин? Скоро темнеть начнет, и представьте, как в темноте мы будем разбираться с зомбаками, если там их окажется много? Половину наших потеряем, как пить дать. А если мутант появится? Там всем хана будет.

- В твоих словах есть доля истины, - согласился Семеныч.

И пока мы обсуждали дальнейшие действия, в глубине склада послышался какой-то звук, будто кто-то перебирает маленькими коготками по бетонному полу. Звук услышал не только я. Все тут-же подорвались со свих мест и наставили оружие в ту сторону, откуда шел кто-то приближался.

Это были крысы. Нет, не те, безобидные твари, что жрут еду с помоек, это мертвые крысы, которые не прочь сейчас отведать нашей плоти. Их было немного, порядка двадцати особей, но все равно, по телу пробежали мурашки.

- Всем успокоиться, - закричал дядя Толя. – Серега, Саня, крысы на вас, остальные опустить оружие.

У Сани, вернее у Александра, отчество я его не знаю, в руках находилась моя помпа, у меня Сайга. И решение дяди Толи прослеживалось легко. Испуганная толпа сейчас может высадить в эту стайку весь запас патронов, вот только смысл, когда несколько дробовых патронов может смести их всех.

На спусковой крючок я нажал первым. Звук выстрела громким эхом разлетелся по складу, а в ушах зазвенело. Однако один выстрел картечью снес сразу четыре особи. Александр выстрелил вторым, минус еще три крысы. Остальную стаю удалось уничтожить еще тремя выстрелами, два из которых были на моем счету.

- Интересно, тут еще есть эти твари? – спросил кто-то сзади.

- Неважно, в любом случае смотреть надо в оба, - ответил Андрюха. – Тем более, когда будем работать на погрузчиках. Можем заметить их слишком поздно.

Я собрал гильзы и кинул их в рюкзак, достал патроны и зарядил в магазин Сайги, тоже самое порекомендовал сделать и Александру. Он вогнал два патрона в помпу и сел доедать.

К слову, большая часть мужиков одета в кроссовки и спортивные штаны, что может сыграть с ними злую шутку, если крыса решит укусить человека за ногу. В плане защиты тут даже простые джинсы смотрелись бы предпочтительнее, и ботинки с высоким берцем. Но не все смогли подготовиться как мы. Я посмотрел на свои штаны от костюма «Горка», берцы из кожи, довольный усмехнулся и стал массировать уши, чтобы звон прошел побыстрее.

Обед закончился примерно через пол часа. Вернее, его конец предзнаменовала подъехавшая к трапу фура. Мы сели в свои подъемники и таким же образом стали разгружать прицеп. Паллеты составляли рядом.

Те, кто не был занят разгрузкой проверяли, что есть интересного в коробках. Еще часть людей проделывала то же самое и на самом

складе. Ну ведь не может быть так, что здесь нет ничего нужного. Наверняка найдется что-то интересное.

Фуру отработали за два с половиной часа. В этот раз работа ладилась намного лучше. Оно и понятно, мужики научились пользоваться погрузчиками. Да и схема была отработана. Один с грузом съехал, второй заехал, первый разгрузился и встал в конец очереди.

На всякий случай, мы решили забрать с собой три погрузчика, два на автомате, один на механике. Вдруг в том магазине, который мы будем обчищать, не будет таких машинок. Поэтому их загнали в прицеп третьей фуры.

На все той же, последней фуре, на которой установлен третий бензобак, Семеныч решил поучить двух водил, которые поведут эти грузовики. Благо на базе транспортной компании места хватало. Не то чтобы с лихвой, но покататься хватит. И пока будущие дальнобойщики изучали это ремесло, мы пошли осматривать найденный хабар.

Как оказалось, через эту компанию отправляли товар в наши местные магазины. Так было найдено пять мест для магазина страйкболистов. Среди мусора, по типу запчастей для приводов и гранат с горохом, было найдено три плитника от российских производителей экипировки без самих плит, разумеется, восемь пар наколенников и столько же налокотников. Их разобрали сразу, да досталось не всем, но все же. Плитники же решили пока не трогать.

Еще десять мест предназначалось для туристического магазина. Вот здесь прям золотой Клондайк. Десять палаток разной вместимости, шесть межсезонных спальных мешков, туристические горелки, походная посуда. А самое главное это обувь и одежда. Ботинки и штаны распределили среди тех, кто был в кроссовках и спортивных костюмах. Если честно, то мне было жалко отдавать малознакомому соседу по даче ботинки стоимостью в мою зарплату. Но что поделать? На мне уже есть берцы, которые не смогут прокусить крысы, а им нужно, иначе мы по окончании операции можем кого-то недосчитаться. Так же мы нашли несколько фонариков, в том числе и налобные, в них даже были батарейки. На ночь глядя эта находка была весьма полезной.

Нераспределенные вещи, мы закинули в Стэпваген, запомнив лишь ту коробку, в которой лежит походная посуда. Здесь готовить

нечего, но, когда приедем в гипермаркет, там явно приготовим себе горячий обед из местных продуктов.

Несмотря на то, что транспортная компания не сильно большая, но склад у неё огромный. Поэтому, вооружившись фонарями мы стали прочесывать все помещение, разрезая картонные коробки или разламывая их, если те оказывались сколоченными из фанеры.

Попадалось много чего, девяносто девять процентов из которого нам не нужно было. Однако находились и те вещи, которые косвенно, но могут пригодиться в последующем выживании.

Так среди груза было найдено двадцать килограмм соевого воска. Кто-то из мужиков сказал, что это херня какая-то, однако Андрюха засопротивлялся, ведь тут около двухсот свечей получалось. Еще нашли один самогонный аппарат, вакуумный насос с кастрюлей, даже гриндер.

Было две коробки с набором для пчеловода, а также штук шестьдесят восковых пчелиных сот. Андрюха этой находке обрадовался даже больше чем туристическим ботинкам. Ведь он считал, что пчеловоды станут чуть ли не королями в пост апокалиптическом мире. Пчелы же — это мёд, который заменит сахар, не производимый в наших краях, из которого можно гнать еще и алкоголь. Помимо мёда, можно добыть и воск для всё тех же свеч, прополис и пергу, для народной медицины. В общем и целом, этот набор Андрюха закинул к себе в машину.

Еще нашли несколько баулов с одеждой: мужская, женская и детская. Все новое. Видимо какой-то магазин заказал себе поставку. Они тоже пошли перекочевали в одну из машин. Даже если нам ничего из этого не пригодится, то в Дивнореченске это явно будет не лишним, отдадим в качестве пошлины. Тем более туда стекаются беженцы, если верить капитану Старовойтову, и кто знает с какими запасами те прибудут в город.

Больше ничего интересного, по крайней мере на наш взгляд, мы не нашли. Может что-то и пропустили, а может и то что посчитали не нужным в будущем понадобится, но сейчас решили не забивать полезное место в багажниках сомнительными вещами. В крайнем случае сюда можно будет наведаться уже с бригадой из военного городка.

Мы наткнулись еще на одну стайку грызунов из пяти особей, но хватило двух патронов с дробью, чтобы они перестали быть проблемой.

На улице стало смеркаться, на самом складе стало темно. Мужики решили развести костер. Во-первых, это свет, а во-вторых, ночью в нашем городе температура может опускаться до нуля градусов, поэтому дополнительный источник тепла лишним не будет.

Благо дров полно. Разобрать несколько паллетов и костер не потухнет всю ночь. В качестве подстилки решили использовать картон, на который постелили найденные спальные мешки. Хорошо, что каждый из них растягивался таким образом, что превращался в одеяло. Хоть до сна еще полно времени, но подготовиться лучше заранее.

- Эх, не работает мобилка, - выдохнул Олег.

- Давно в интернете не сидел что ли? – засмеялся кто-то.

- Да ну тебя! Жене позвонить, сказать, что сегодня не вернемся.

- Я думаю, они предполагали, что одним днем не закончится все.

- Не мужики, если честно, то я думал, что сегодня вечером мы вернемся уже домой, - сказал Александр.

- Слишком поздно выехали, - это сказал Андрюха. – Лучше бы выехать с утра, часа в четыре или пять, но боялся, что можем опоздать.

- Кому нужны эти грузовики? – спросил Александр.

- Мы же говорили про военных. Они пока что шарятся на окраинах города, но кто знает, как скоро доберутся до гипермаркетов и начнут вывозить к себе еду.

-Мне кажется, что зря мы все это затеяли, - вроде этот мужик хотел, чтобы Валя с Ирой отдали ему свое оружие. – Ну приехали бы мы с пустыми руками к воякам, что они бы не накормили нас?

- Накормить то накормили, - ответил я. – Но кто сказал, что отношение к тебе было бы как к человеку, а не как к попрошайке.

- Да и что если так?

- Слушай, мы же все уже рассказали, - он стал вызывать во мне раздражение. – Я не хочу у них быть бесправной рабочей силой. Сомневаюсь, что нас будут кормить за просто так, ресурсы, все же, ограничены. А вот отрабатывать свою пайку ты будешь жестким трудом.

- Ладно мужики, хватить ругаться, - дядя Толя решил прервать наш спор. – Давайте лучше решать, как будем проводить здесь ночь.

25. Сергей Коновалов. День седьмой. Утро.

Спать легли поздно, хоть и понимали, что выезжать нужно очень рано утром. Заперли склад, от нашествия зомби. Вот только, больше боялись появления мутированных зомби, нежели обычных. От простых мертвяков оградой служил забор и ворота, а вот те твари могли высоко прыгать и обладали недюжинной силой, мы лично убедились в этом некоторое время назад.

Помимо мутантов, боялись и крыс, мало ли вылезут из своих норм, пока все спим и пережрут всех. Поэтому решили, что будем дежурить по три человека и меняться каждые два часа. Во-первых, «дежурные» смогут предупредить спящих, если будет угрожать опасность. Во-вторых, нужно поддерживать костер, ночью в Сибири все еще холодно, не смотря на май месяц.

Тихой эту ночь назвать было нельзя. Как только я с Андрюхой заступили на дежурство, часа в три ночи, мы услышали очень тихие автоматные выстрелы. Кто-то в городе отбивался от мертвецов, а может расстреливал гражданских, так как ответных выстрелов не последовало.

А часа через полтора, считай под конец дежурства, кто-то очень сильно долбанул по воротам, сказать, что мы перетрусили, ничего не сказать. Думаю, что маленький кирпичный заводик организовать мы бы смогли. Тут же разбудили спящих. Те, еще не очухавшись от сна, начал хвататься за оружие и вертеть им по сторонам.

Еще через пару минут со стороны ворот послышался звук, будто кто-то упал на асфальт с большой высоты. Еще несколько секунд и существо, пробравшееся на территорию транспортной компании запрыгнуло на одну из машин.

Народ начал переговариваться, на что Андрюха резко развернулся и лишь одними губами сказал:

- Тихо, млять!

Мужики утихли. А существо, тем временем, прыгало с машины на другую машину и затихло.

Сам склад имел металлические ворота, через которые завозили груз на погрузчиках, часть которых мы заперли изнутри. Окна были лишь в районе потолка, а это метров пять от земли. Несколько небольших квадратов, каждый из которых примерно метр на метр и к нашему великому сожалению, решёток на них не было. Значит, если существо сможет допрыгнуть до них, у него есть все шансы пробраться во внутрь помещения.

Существо, а скорее всего это один из мутировавших зомби, легонько ударило по одной из двери склада. Всё оружие, что имелось при себе тут же было направлено в сторону звука. Мутант еще раз ударил по металлу, но уже чуточку сильнее. После чего, судя по тому, что мы слышали, он попытался поддеть дверь, просунув когти в небольшие щели.

Но, когда не получилось, мутант со всей силы ударил по воротам и снова запрыгнул на машину. А уже с автомобиля, он пытался достать и до окон. Мы слышали, как существо прыгает и бьется об стену. Раз за разом, он забирался на машину, с него на фуру, а оттуда пытался достать до окна, падал и вновь повторял свои действия. Так повторялось до тех пор, пока у него не получилось.

Мутант зацепился рукой за выступ и разбил стекло. С перепугу, туда пальнуло несколько стволов, но в проеме окна никто не появился. Что происходит снаружи, теперь понять было невозможно, так как ничего кроме звона в ушах я не слышал, да думаю не я один. Приходилось внимательно вглядываться в окно.

Однако стекло полетело из соседнего, в этот раз психанул я и выстрелил туда, откуда только что сыпались осколки. Заряд ушел на пол метра ниже, выбив из стены куски бетона. Однако сейчас в окне появилась тень мутанта.

- Стреляйте, суки! – крикнул кто-то из тех, кто стоял позади без оружия.

И мы выстрелили, почти одновременно. В помещении раздался такой шум, отчего я подумал, что больше никогда не буду слышать нормально.

Не знаю сколько пуль и картечи попало в монстра, но в проеме больше никто не маячил. Мы еще около получаса напряженно всматривались в окна и пытались переслушать звон в ушах,

распознавая посторонние звуки на улице, но больше ничего не увидели и не услышали.

Этой ночью больше никто не уснул. Мы тупо сидели у костра, те кто курил, выкуривали одну сигарету за другой, без остановки. Я видел, как у мужиков дрожали руки, да чего греха таить, у меня у самого все тело ходило ходуном. Даже тогда, когда мы застрелили подобную тварь во дворе Анатолия Геннадьевича, отходняк у меня был не такой. А здесь было настолько страшно, что представить трудно.

Ведь когда вокруг тебя почти ничего не видно, а тени от костра на стенах лишь усиливают и без того разыгравшееся воображение, когда ты ориентируешься лишь на звук из вне, ты проклинаешь все на свете и всеми фибрами своей души хочешь оказаться за сотню километров от этого места.

Около семи часов утра стало потихоньку светлеть, но никто не спешил выходить наружу. Мало ли, вдруг та тварь до сих пор ждет нас на улице, только притаилась, так что её теперь не слышно.

- И так, давайте подумаем куда поедем? – прервать тишину решил дядя Толя.

- Итить, то есть вы сами не придумали места для марадерки и погнали нас? – отчего-то взбеленился Семеныч.

- Идеи есть, но решили все же посоветоваться.

- Давай тогда сначала высказывайся, а потом уже будем решать.

- На улице Авиаторов стоит гипермаркет, в принципе отсюда не так уж и далеко.

- Хрена се, не далеко, - возмутился тот, кто хотел забрать оружие у наших дам. – Нам в город въезжать и около десяти километров по нашим дорогам ехать.

- И что?

- А то, что там наверняка куча мертвяков и кто знает сколько еще вот таких, - он кивнул в сторону дверей. – Наверняка дороги забиты брошенными машинами, как мы на фурах проедем, когда у нас только Семеныч может нормально водить?

- И что ты предлагаешь?

- А то, что если сейчас вернуться километров на пять назад и на развилке повернуть на право, то там, на выезде из города будет склад-магазин. Вот его будет гораздо безопаснее опустошить.

А ведь верно, этот гипермаркет служил некой оптовой базой для предпринимателей. В нем закупаться можно было только при наличии специальной клубной карты. А её, в свою очередь, получить могли только индивидуальные предприниматели или другие частные компании. В основном там закупались кафешки и бары, но и для обычных торгашей тоже можно было много чего найти. Я не был ни предпринимателем, ни работником ресторанного бизнеса, поэтому забыл о таком замечательном магазине.

Народ поддержал идею мужика. Он мне хоть и не нравился, но глупо было спорить с ним, лишь из-за личной неприязни.

Выждав, когда ночь пройдет окончательно и на улице станет светло, мы аккуратно, держа наготове оружие вышли со склада. Передвигались очень медленно, держа все стороны под прицелом, благо оружия хватало.

- Твою мать, - выругался один из мужиков, и мы все обернулись в ту сторону, которую он держал.

На асфальте лежал труп монстра, головы не было, видимо её вчера снесли дружным залпом, но вот все остальное можно было разглядеть со всеми подробностями.

На вид, мутант был не сильно большим, будто подросток подвергся изменениям, косвенно эту догадку подтверждали разорванные остатки футболки с каким-то молодежным принтом. Руки были удлинены, если сравнивать их в пропорции с телом. Пальцы тоже стали намного длиннее и на каждом из них красовался толстый и длинный коготь.

Но самое странное и страшное, это то, как мутации поддались ноги. Стопа вытянулась очень сильно и подверглась деформации, отчего ноги стали походить на лапы кенгуру. Когти на пальцах ног тоже были, но уже короткие, хотя по виду не менее острые, чем на руках.

- Ну и страшилище, - послышалось откуда-то сзади.

- Интересно, а как морда выглядит? – кто-то поинтересовался.

- Надеюсь я никогда его морду не увижу, - отвечал ему другой.

26. Сергей Коновалов. День седьмой. День.

Этот склад-магазин единственный, который имел огороженную территорию. Один въезд через шлагбаум, у которого необходимо было приложить к специальному считывающему устройству карту клиента. И один выезд.

Были еще ворота, через которые въезжали фуры с товаром, но они находились вне видимости для обывателя. Сейчас мы стояли на подъезде к этим воротам и то, что видели перед собой, вводило нас в некое замешательство.

Так как гипермаркет был огражден, в момент всеобщей паники люди не смогли выбраться вовремя, отчего практически все, кто покупал, а может и мародерил умерли. А потом восстали из мертвых. Но мы сейчас наблюдали не восставших бедолаг, а их трупы.

На всей территории лежало порядка двух сонет трупов зомби. В бинокль было возможно увидеть, что среди них был и один мутант.

Мы проехали через врата и остановились с обратной стороны здания, где в мирное время принимали товар. Двери, ведущие на склад, были распахнуты. На улице стояло несколько автопогрузчиков.

- Ну твою же мать, - выругался Семеныч. – Кажется опоздали!

Материться хотелось всем. Склад был пуст. Вернее, в нем еще оставались паллеты с товаром, но он был не нужен ни нам, ни уж тем более тем, кто успел обчистить этот магазин.

То же самое нас ожидало и в торговом зале. Почти семь тысяч квадратных метров магазина были вывезены кем-то до нас. На полках лежали никому не нужные детские игрушки, жевательные резинки, омывайки и автомобильные вонючки. В морозильных камерах валялось начавшее гнить мясо, а в холодильниках оставалась прокисшая молочка и тухлые колбасы. А вот трупы зомби были сложены кучкой в одном месте, видимо, чтобы не мешали погрузке товаров.

- Кажется делать тут нам нечего, - выдохнул горько я.

- Как думаешь, кто это сделал? – спросил Андрей, стоявший рядом.

- Может военные?

- Вполне возможно.

- По крайней мере, я не представляю, у кого могло быть столько ресурсов, чтобы вывезти такое количество продуктов.

- А вдруг помимо нас и военных, образовалась еще община, не менее мощная чем Дивнореченские? – предположил дядя Толя. – Или местные постарались.

- Ну Солонец вымер.

Этот гипермаркет находился почти на въезде в поселок Солонец, с населением в две тысячи жителей. И когда наша колонна проезжала через поселок, то не было видно ни одной живой души. Да и почти половина деревни сгорело, будто кто-то намеренно поджег чей-то дом, а пожар распространился дальше.

- Ну что будем делать-то? – подошли мужики. – Здесь ловить нечего.

- В город поедем, - предложил я.

- А конкретнее?

Если проехать чуть дальше и свернуть на объездную дорогу, то можно будет попасть в один из пригородных районов города, а там есть круглосуточный гипермаркет. Не такой большой как здесь, но тысячи четыре квадратов он имеет.

Но тут возникает вопрос, что если и он уже разграблен? Я сомневаюсь, что люди, сумевшие обнести склад-магазин, остановились лишь на нем. Тем более, если предположить, что это сделали военные, которым необходимо кормить целый город, да еще и беженцев, то многие крупные магазины уже могли быть пустыми.

Эта мысль меня уж очень волновала, ведь хотелось не просто появиться на пороге и проситься на попечительство. А хотелось выкупить свое место в городе, получить право не только на койко-место в палаточном лагере, а может быть на комнату в общежитии, а то и вовсе свой дом с небольшим участком земли. Уж больно мне нравилась мысль, в которой я был волен выбирать место работы, а не отрабатывать паёк как каторжник на возведении стен.

Я рассказал про магазин, обрисовал как ехать. Но так как инициатива наказывает инициатора, меня поставили во главе колонны, чтобы показывал путь. Если честно, я и сам не сильно представляю,

как правильно туда добираться, но все же согласился с выпавшей на мою голову задачей.

Но так как куда ехать, вернее, как ехать, не помнил, решил схитрить. Включил на смартфоне офлайн карту города, который взял с собой, чтобы смотреть время, а может и делать какие-то фотографии. Значок загрузки покрутился секунд сорок, после чего, приятный голос девушки сообщил о том, что маршрут построен.

До нужного места мы добрались примерно минут за сорок. Кое где пришлось потолкать брошенные автомобили, благо «кенгурятник» на пикапе позволял это сделать практически безболезненно. Но где не справлялся я, на выручку приходила фура.

Ожившие мертвецы тоже не доставляли не удобств. Вернее, местами их тела лопались под колёсами большегруза, но в общем и целом они не обращали на нас внимания. Главное, как мы ранее выяснили, не открывать окна, чтобы запах живого человеческого тела не привлекал к себе внимание.

Вопреки моим опасениям, гипермаркет не был разграблен. На парковке стояли машины, но зомби было немного, видимо отсутствие заборов помогло им разбрестись по округе. На их отстрел мы потратили минут двадцать. Конечно, можно было бы их раздавить грузовиками, но многие из мертвецов стояли между автомобилями. Поэтом приходилось обходиться огнестрельным оружием, несмотря на то, что каждый патрон сейчас стоил больше банки тушенки.

А вот внутри нам пришлось попотеть. В самом магазине живых мертвецов было гораздо больше чем на улице.

Попутно разбивая товары на полках, мы отстреливали зомби. Медленные трупы по началу не представляли для нас никакой опасности. По крайней мере до тех пор, пока они не стали собираться на шум. И вот уже позади десятка четыре окончательно мертвых мертвецов, но вдруг из-за стеллажей впереди выходят штук пятнадцать зомби. Еще и с другого отдела так же подтягивается еще с десяток трупаков.

Как бы аккуратно мы не отстреливались, картечь она и в Африке картечь. С одной стороны, разлетаясь, она могла поразить сразу два оживших трупа, но при этом почти после каждого выстрела, с полок сыпался какой-либо продукт, а то и вовсе разлеталась бутылка с дорогим вином или виски.

На зачистку здания у нас ушло чуть более часа, это не только торговый зал, но и складское помещение. Еще около часа понадобилось, чтобы оттащить трупы в укромное место, чтобы не мешали погрузчикам и не мозолили глаза.

Пока одни таскали тела, два человека стояли на охране, так на всякий случай. Еще один готовил еду. Благо в гипермаркете помимо продовольствия, продавалась и дачная утварь. Например, казаны и печь под него, пусть из дешевой нержавейки, но сейчас это нам ой как пригодилось.

Кашевар готовил на улице, прям около входа, через который обычно заходили покупатели. Ему на помощь отправили Семеныча с ружьем, так, на всякий случай. Пусть мы и зачистили улицу, но мало ли, вдруг появится мутант, а то и хуже – другие мародеры.

Повар не пожалел тушенки, пожалуй, сегодняшняя гречка была самой вкусной в моей жизни, которую я когда-либо ел. Соотношение крупы к мясу, наверное, было один к трем, если не больше. То есть он положил на двухкилограммовую пачку гречки шесть килограмм тушенки. При чем мясо было разное, около печки валялись банки с кониной, цыпленком, свининой и говядиной.

- Ну и как после такого работать? – доев последнюю ложку каши спросил я.

- Да никак! – подхватил кто-то. – Часок бы поспать.

- И не говори!

Народ загудел и расслабился. Оно и понятно, напряженная ночь, отстрел сотни зомбаков и впервые за два дня полноценная, вкусная и сытная еда. После такого сам бог велел немного отдохнуть. Но пока мужики расслаблялись - я, Андрей и дядя Толя пошли инспектировать магазин.

- Консервы и бакалею берем однозначно, - начал разговор я. – Предлагаю еще заглянуть в детский отдел, взять смеси всякие.

- Зачем? – удивился дядя Толя. – У нас из детей только маленькая цыганка, но ей уже три года, она может питаться обычной пищей.

- Нам может и не пригодится, но в качестве пошлины военным пойдет в самый раз. Не забывайте, там все-таки полноценный город, где есть маленькие дети, плюс спасенные, кто знает сколько среди них младенцев.

- Алкоголь нужно взять еще, - добавил Андрей. – Особенно водку.

- Почему именно водку? – спросил я.

- Ну ты даешь! – улыбнулся сосед. – На водке делается куча настоек и настоев. Столько лекарственных средств на ней можно сделать, от валерьянки до золотого корня. А какой она становится вкусной, если залить ей малину! Мммм, пальчики оближешь!

- Вот именно, - согласился друг.

В рыбном отделе мы обнаружили еле живых карпов. Пять штук. А вот в соседнем аквариуме, где ждала своего покупателя форель, вся рыба сдохла.

- А вот это прям отличная штука! – обрадовался Андрюха. – Надо найти тару и переложить карпов туда.

- Испортится! Давайте запечем в казане сегодня, - возразил дядя Толя.

- Не-не-не! Нам нужна живая рыба! Товарищи, давайте думать на перспективу! Это же самовоспроизводящаяся пища, если правильно подойти к разведению.

Мы тут же помчались спасать нашу будущую еду. Я рванул в отдел с хлебом, где нашел панировочные сухари. Не дожидаясь коллег по мародерству высыпал их в аквариум. Рыба тут же набросилась на подкормку.

Вскоре подошел и дядя Толя с тремя большими пластиковыми контейнерами, а я стал помогать таскать Андрюхе пятилитровые бутыли с негазированной водой. Спустя десять минут карпы нехотя плавали в новой таре.

- Это что такое? – удивились все еще отдыхавшие после обеда мужики.

- Если повезет, то это послужит рыбному фермерству, - ответил я, поставив контейнер с карпами на пол.

- Может просто съесть их?

- Да конечно! Тушенки мало что ли?

- Их же для разведения мало!

- Можно будет потом проехаться по рыбным фермам, - я все пытался их угомонить. – Там и оборудование подберем и рыбу заодно.

- Не много ли ты хочешь!

- Серега прав, - вмешался дядя Толя. – Или вы думаете, что нам все достанется на блюдечке с голубой каемочкой? Приедем мы с фурой тушенки, отдадим военным и будем жить как короли? Черта с два!

Того что мы наберем сегодня, для личных нужд нашего СНТ хватит едва ли месяца на четыре. А потом что? Думаешь тебе борщ с салом за красивые глаза будут давать? А где ты сало будешь брать? Нет, мужики! Нам вкалывать как проклятым придется. Даже если вывести в Дивнореченск все запасы продовольствия из города, то на то население хватит на год, от силы на полтора. А дальше что? Нам нужно поднимать фермерское хозяйство. Засевать поля пшеницей, рожью и гречихой. Попытаться вывезти в наш новый дом как можно больше коров, свиней, кур, гусей, кролей и даже рыбу. Ведь чем больше мы организуем фермерских хозяйств, тем больше шансов, что не сдохнем, как только закончится тушенка.

- Да ладно тебе Толь, пошутили. Надо, значит надо!

- Все, хватит баклуши бить, - сосед не унимался. – Давайте загружать фуры.

Народ хоть и нехотя, но послушался. Семеныч с «телохранителем» пошел подгонять грузовик. Я сел на местный автопогрузчик, высота которого позволяла достать паллеты с продуктами с самых верхних полок и приступил к работе. Остальные, кто не был занят на машинках, собирали в коробки все необходимое.

Так, например, двое ушло в отдел с электроникой и упаковывали батарейки. В этом магазине, так же присутствовали и авто товары, в том числе масла и автомобильные аккумуляторы. Их тоже решили собрать, пусть все увезти не удастся, но по дополнительному аккумулятору на семью захватить сможем. Так если достать еще светодиодную ленту, то решится проблема со светом в домах на некоторое время.

Пока я снимал с полок паллеты, мужики уже загрузили одну фуру тем, что находилось на складе. Машину забили под завязку. При чем пихали не стесняясь. Если Ман рассчитан на двадцать тонн, то сейчас впихнули не менее двадцати пяти. Оно и понятно, хотелось увезти как можно больше, а наши минивены, да пикапы дополнительного груза взять много не смогут.

Я, наконец-то снял все, что считал необходимым с верхних полок и приступил к сборке коробок и наполнению их продуктов со стеллажей. В первую очередь я решил уделить внимание приправам. Почему-то мало кто осознает, что какая ни будь пресловутая паприка может кратно улучшить блюдо, особенно, если там нет мяса. Что уж

говорить про такую химозу как бульонные кубики от различных производителей. Мне рассказывали, что в голодные девяностые некоторые люди на ужин ели бульон, приготовленный только из куриного кубика и воды. Поэтому отказываться от этих добавок в нынешней ситуации мы не вправе.

Приправ набралось на пять коробок, это, не считая два паллета с солью. Закончив здесь, приступил к упаковке консервированных фруктов и овощей. Конечно, тушенка и консервированная рыба — это хорошо, однако и маслины, шампиньоны, ананасы, персики и клубника тоже могут скрасить рацион питания, особенно детям. И пусть они по калорийности и БЖУ во многом уступают мясным консервам, пренебрегать ими тоже не стоит.

В зале показались погрузчики.

- Склад весь вывезли? – спросил я.

- Почти, - ответил Александр. – Там осталось то, что нельзя отнести к продуктам первой необходимости.

- Ну и славно, а места то еще хватает?

- Последнюю фуру грузим, все явно не увезем.

- Плохо. Надо будет тогда сюда наведаться с вояками.

- Не! – Александр лишь отмахнулся. – Думаю, что к тому времени разграбят уже. Да и не то что много оставим.

Погрузчик ловко подхватил паллет с консервированным горошком и повез его на склад. В принципе, если раскидать все, что мы собрали на все семьи в садовом товариществе, то этого должно хватить на долго. Полгода уж точно проживем. И это с учетом того, что половина уйдет на откуп военным. А если предположить, что мы останемся жить у себя, то всего хватит и на целый год. Так-то в двух километрах от наших дач есть небольшое озеро, туда, в случае чего можно запустить карпов и запретить рыбачить до следующего года. Но этот вариант будем рассматривать только в том случае, если не повезет с военным городком.

27. Сергей Коновалов. День седьмой. Вечер.

Последний грузовик загрузили относительно быстро, если сравнивать с предыдущими фурами. Никто не хотел ночевать еще одну ночь вне своего дома, вдали от семей. Поэтому старались сделать все как можно скорее. Мужики ради такого отказались даже от ужина.

Загвоздка возникла лишь тогда, когда загружали наши легковушки. Паллет смогли поставить лишь в кузов моего новоприобретенного пикапа. В остальные машины приходилось ставить коробки, а это значило, что необходимо было перекидывать все с паллетов в коробки вручную. Но справились тоже довольно быстро, забив под завязку все свободные места.

До захода солнца оставалось примерно два часа, до дач ехать не менее трех, поэтому не теряя времени мы погрузились в свои автомобили и рванули домой. В этот раз я замыкал колонну, а со мной в кабине оказался мужик, который, со слов Валентины, хотел забрать у девушек оружие. Его имя я до сих пор не знал, да и если честно, то не хотел узнавать. Он и сейчас был безоружным, никто не доверил ему свой ствол, пусть палкой отбивается.

- Не хило мы затарились, - он нарушил тишину.

- Не представляю, как долго это будем делить.

- В смысле? Всем поровну.

- Я имею ввиду сколько дней уйдет на сортировку и распределение. Да и хорошо бы иметь огромное помещение. Куда можно загнать фуру, выгрузить её и там же раскидать ресурсы.

- Ну придется это делать в поле.

- А если дождь?

- И что ты тогда предлагаешь? – не унимался попутчик.

- Думаю может отложить раздел до переезда в Дивнореченск.

- А если вояки все отберут?

- Есть такой риск, но они и так могут отобрать все, независимо поделим мы еду до переезда или после.

Головная машина решила поехать по иному пути. И на удивление дорога была почти пуста, нам даже не приходилось расчищать себе

путь.

По улице встречалось много не разграбленных магазинов разной направленности, от одежды и игрушек, до продуктов. В окнах квартир не было света, даже простого тусклого, от свечей или фонариков. Толи всех эвакуировали, толи многие превратились в зомби. Ну а если и превратились в ходячих мертвецов, то явно остались в домах, так как на улицах их было не так уж и много.

А вот каких мертвяков хватало, так это собак. В нашем городе всегда была проблема с бродячими псинами. Власть тупо отмывала деньги на стерилизации собак. Сколько было случаев, когда сука с биркой на ухе, означающей, что её отлавливали, стерилизовали и прививали, рожала щенят. А сейчас эти псы водили носами по ветру в поисках живой плоти.

- Колонна тормозим, - послышался голос дяди Толи в рации.

- Это еще зачем? – удивился попутчик.

- Что случилось? – спросил я в рацию, когда все остановились.

- Сейчас аптеку почистим.

- Может не сегодня уже? – в рации послышался чей-то усталый голос.

- Это не обсуждается.

Я скинул предохранитель с Сайги, проверил наличие запасного магазина и вышел из машины.

- Сядь за руль на всякий случай, - машину я глушить не стал на тот случай, если появится толпа мертвяков или какой-нибудь мутант.

Народу вышло совсем немного, все безоружные, да водители фур остались ожидать в машинах. Мы подошли к двери аптеки и Андрей подергал её – закрыто.

- Собаки, - проинформировал я коллег по несчастью и нацелил карабин в их сторону.

Ко мне присоединился и Олег, мы пока не стреляли, так как они, хоть и направлялись в нашу сторону, были еще достаточно далеко.

Дядя Толя разбил прикладом стекло в пластиковой входной двери, также прикладом расчистил от осколков проем. Он только занес ногу, чтобы перешагнуть нижнюю пластиковую часть двери как из темноты помещения на него вылетел мутант.

От неожиданности мой палец нажал на спусковой крючок и картечь понеслась в сторону зомби-псов. Почти одновременно со мной

кто-то выстрелил в мутанта, пытаясь освободить дядю Толю из его лап. Сзади послышался вой, видимо чья-то пуля попала куда нужно.

- Ходу, ходу, ходу!

Мы подорвались и побежали в сторону машин, однако я добежать не успел. Меня сбил с ног раненый мутант и я прокатился пару метров по асфальту. Благо Сайга висела на ремне и улететь не могла. Послышался выстрел, судя по всему это нарезная пятерка. Надо же, я на волоске от смерти, а в голове мысли о том, каким калибром пытаются пришить эту скотину.

- Серега, поднимайся!

Голос друга хоть и плохо было слышно из-за отъезжающих фур, но я его все же услышал. Подняться я, конечно же, сумел и увидел, как мой пикап потихоньку набирает скорость.

- Стой сука!

Приложился я не хило, мало того, что об асфальт содрал кожу на руках, так еще и подвернул ногу. Я бежал, пересиливая боль, махал руками, чтобы тот черт, которого я посадил за руль увидел меня, и громко матерно кричал. И он увидел. Пикап притормозил и мне удалось нагнать его. Я не стал садиться в кабину, а запрыгнул в кузов, в то небольшое пространство, что осталось между паллетом и задней дверцей кузова. Пару раз ударил ладонью по борту, подавая знак, что можно трогаться, и машина поехала.

Но у судьбы на мой счет были другие планы. На паллет запрыгнул мутант, я лишь успел разглядеть, что ран на его теле не было. Еще один? Их было двое? Он впился в мое левое плечо своими когтями и попытался притянуть к себе, однако в этот момент пикап резко вильнул. Уж не знаю, намеренно это было сделано, чтобы сбросить монстра или же было какое-то препятствие на пути, но мы оба полетели за борт.

Ударившись об землю, мутант разжал свои когти, отчего ему удалось сгруппироваться и быстро подняться на ноги. Я же успел лишь перевернуться на спину, но не сумел дрожащими руками взять Сайгу. Монстр прыгнул на меня, приземлившись в паре сантиметрах сбоку от моего живота и попытался впиться своими клыками мне в шею. Я инстинктивно вытянул левую руку, чтобы защититься и два моих пальца, безымянный и мизинец, угодили ему прямо в пасть.

В одно мгновение в глазах потемнело, а боль пронзила с такой силой, что я чуть не блеванул. Крик отчаянья вырвался из моего рта, и я стал задыхаться от наступающего ужаса. Я стал перебирать ногами по земле, в попытке отползти от монстра. Но тот вонзил когти мне в ногу, отчего я вновь закричал. Он закричал тоже, но не от боли, а будто передразнивал меня.

Правая рука наконец-то нащупала Сайгу. Сил почти не было, но я смог приподнять её одной рукой и выстрелить. Часть картечи разнесло ногу мутанта, лишь случайно не задев и мои ноги. Чудовище заревело, в этот раз в голосе можно было услышать нотки боли.

- Нравится сука? – нервно заорал я.

Левой рукой я схватил Сайгу за цевье и попытался выстрелить прицельно, конечно в паническом приступе, лёжа на спине, сделать это было сложно, но заряд пришёлся в грудь твари. Мутант упал. Я приподнялся и вновь выстрелил, потом снова, и ещё раз. Я стрелял в мертвое тело монстра пока у меня не кончились патроны.

Только сейчас я обратил внимание на отсутствие двух пальцев и обильное кровотечение. Карабин повис на шее, а руки стали шарить по тактическому поясу в поисках аптечки. Она как назло висела со стороны раненой руки. Да и плевать. Не боясь, что вымажу подсумок в крови, я выудил оттуда дрожащей рукой жгут.

Вспоминая тренинг по военной медицине, стал наматывать его как можно выше. Нет, не потому что так нас учили, а потому что банально, один конец приходилось держать зубами. Намотал. Взглянул на ладонь. Твою мать, кровотечение не остановилось. Пришлось еще раз наматывать. Со второй попытки получилось удачно, кровь перестала капать.

После чего достал перевязочный пакет, разорвал его с помощью зубов и стал накручивать на то место, где еще десять минут красовались пальцы. Белая марлевая ткань быстро стала красной.

- Мужики, я остался у аптеки, - я попытался вызвать остальных по рации, как только перемотал себя.

Однако в ответ никто ничего не ответил.

- Прием, Андрюха, дядя Толя, я жив и стою у аптеки!

И вновь тишина. Я взглянул на рацию – разряжена.

Оторвав взгляд от прибора, увидел, что в метрах десяти от меня стая зомби-псов и несколько простых ходячих. Отстегнул пустой

магазин, скинул его в мешок для сброса и достал новый.

- Твою же мать!

Патронов у меня не было. Запасной магазин был пуст, видимо я забыл его снарядить. А рюкзак с картечью остался в пикапе. На поясе висел нож, но я не супергерой, чтобы с одним лишь ножиком бороться с ордой трупаков.

Значит надо валить. Вот только куда. Вот-вот стемнеет и вовремя заметить зомби будет проблематично. Точно! Пойду в аптеку! Там уже выбито стекло, значит залезть туда не составит труда. Да и перевязаться смогу еще раз.

Стараясь по кругу обойти надвигающихся на меня мертвяков, хромая я побрел к аптеке. Зомби тоже стали менять траекторию. Спасало лишь то, что они очень медленные и даже в таком состоянии, догнать меня не удастся.

С горем пополам я добрался до заветной двери, попытался перешагнуть её, споткнулся и упал в тамбур, ударившись головой о вторую дверь. Я дернул её за ручку, и она поддалась. Повезло. Видимо кто-то убегал в спешке. Хотя можно было и не дергать, стекло на второй двери тоже было разбито.

Точно! Ведь первый мутант выпрыгнул из аптеки, а может они оба были там внутри. Я включил налобный фонарик и достал нож. Так, на всякий случай.

Вдруг меня стало знобить. Страх? Нет, похоже поднимается температура. Отчего? Неужели бактерии в ране так быстро стали развиваться. Если это так, то это очень плохо. С каждой минутой шансов выжить становилось все меньше и меньше.

Я аккуратно вступил в помещение, пытаясь разглядеть в луче фонаря опасность. В нос сразу ударил запах гниения. Еще один зомби тут? Вот только он возможно уже простой мертвец, а не как те двое.

В самом зале было пусто, и я через калиточку прошел «за кассы». Тут тоже пока ничего не видно, но запах стал сильнее. Не сказать, что меня от него тошнило, мы по крайней мере ночевали в гипермаркете с кучей перебитых мертвецов и протухшим мясом с рыбой, но было не приятно.

Труп нашелся в раздевалке. Да вот только он был почти полностью обглодан, остались лишь кишки, да немного мяса на костях и черепе. Кто это? Если теория о том, что мутанты в основном

подростки верна, то можно предположить, что в аптеке заперлась мать с детьми. Вот только кто-то из них был уже укушен, отчего скончался и убил остальных.

Укушен. Точно! Скоро на одного зомби в этом месте может стать больше. Я отправился на кассы. Там, в шкафах я нашел ящик с надписью «антибиотики». Открыл его и достал первую попавшуюся упаковку с трудночитаемым названием.

- Вы уж простите, рецепта у меня нет.

А сколько таблеток нужно принимать за раз? Помнится, когда у меня была ангина, то я пил по таблетке каждые восемь часов. Но какая там была дозировка? Да к черту! Выдавил из блистера сразу две таблетки и разжевал их. На кассе схватил стеклянную бутылку с водой, которой и запил.

- Фу, гадость!

На этикетке красовалось надпись: «Ессентуки номер семнадцать». Ненавижу эту минералку, отвратительная на вкус. Но деваться некуда, я вновь отпил из бутылки.

Так, антибиотики принял, жаль нету часов с собой, чтобы засечь время, а телефон остался в пикапе. Да пофиг, утром выпью еще пару таблеток, если не сдохну. А сейчас нужно сбить температуру. Найдя глазами нужный мне сироп, я откупорил крышку и сделал несколько больших глотков прям из горла, не отмеряя нужное количество мерным стаканчиком. Взглянув на коробку, на которой написано, что средство для детей, для верности сделал еще несколько глотков.

А теперь пора сменить повязку. Отодрав старый бинт, я залил место укуса перекисью водорода. Он мгновенно зашипел. Результат меня не удовлетворил, и я вылил всю бутыль. После чего пошел искать «Стрептоцид».

Перелопатив почти половину ящиков, искомый мною препарат наконец-то был найдет. Я обильно засыпал остатки кисти, после чего стал аккуратно перематывать руку.

Про раны от когтей я чуть не забыл. Они кровоточили не так сильно, поэтому на них внимание не обращал. Повторил процедуру с перекисью водорода, по пол флакона на плечо и ногу. Засыпал «Стрептоцидом» и перемотал стерильными бинтами.

На ноге наложение повязки было простым и не доставило неудобств, но на плече пришлось помучиться. Бинт упорно не хотел

равномерно накладываться на рану. Отчего я психанул, сложил его в небольшой квадратик и налепил на лейкопластырь. Благо в аптеках все ещё присутствуют не только новомодные пластыри-бабочки, но и как в советское время - рулонные. Вот таким я от души замотал убогую повязку из сложенного бинта.

Крови потерял я не мало. Отчего решил, как можно больше пить воды. Благо, что здесь кроме очень гадкого «Ессентуки» продавалась еще и вода для детского питания. Вот её я как можно больше сгреб к себе. Еще набрал гематогенок, чтобы сладкого поесть. Помнится, когда сдавал кровь, то после забора давали пить сладкий чай, а может это было перед. Да не важно.

Моя главная задача сейчас, это возместить потерю крови жидкостью, да это не прямое переливание крови, но хоть что-то. Да и вообще, главное не сдохнуть до утра! Отчего-то мне казалось, если доживу до утра – значит не умру.

Фонарь сел, отчего в помещении стало совсем темно. Я присел в дальнем углу, чтобы меня было труднее почуять с улицы. Ведь теперь сюда может попасть через разбитые стекла любой зомби, что уж говорить о мутантах. Да и сами двери не забаррикадировал. Наверное, следовало этим заняться, однако меня колотило с такой силой, что руки едва могли держать батончик из бычьей крови.

Общее состояние было просто ужасным: жар, озноб, слабость, в ранах появилась пульсирующая боль, жгут я снял, по ощущениям прошло даже больше положенного времени. Да очень сильно клонило в сон, чему я сопротивлялся. Спать было страшно, вдруг не проснусь. Или забредет зомби и начнет есть спящего.

Поэтому, чтобы не уснуть я ел пресловутые приторные батончики и пил, много пил. Если первая гематогенка зашла на ура, да даже вторая провалилась внутрь, то последующие уже еле залазили. Жаль в аптеке не продаются энергетики, сейчас бы бахнул литр кофеинового напитка, может быть тогда и держаться было легче.

Но здесь не было даже кофе в подсобке. Не понимаю, как в современном мире, человек может обходиться без него? Я вот не могу…

А веки открывать становилось все сложнее и сложнее. Вот уже перед глазами знакомые места, где я когда-то бывал. Но в тот момент,

когда я был готов уже вспомнить, что это за место, мое тело скатилось по стене и упало на пол.

- Не спать! – неожиданно для себя я громко крикнул.

Сколько времени я был в отключке? Пять минут? Может час? Нет, вряд ли долго.Меня все так же продолжало колотить, а раны пульсировать. Но в это раз ничего не помешало мне уснуть.

Во сне я видел Алёну и Иру тоже. Они радостно встречали меня, смеялись и куда-то вели. Стоило мне только отвлечься от их лиц, как уже оказался в избе дяди Толи. Он смотрел меня и очень тихо говорил: «Эх Серега, Серега! Как же так?». За одним с ним столом сидел и Андрюха, он опустил глаза и покачивал головой. Еще через мгновение передо мной оказалась Алена, её под руку держал какой-то парень в военной форме, лица его я не мог разобрать, оно будто в тумане. Девушка просила прощения за то, что выбрала другого. Еще она говорила, что у нас все могло получиться, не случись такая беда. Потом они же вновь появились передо мной, но Алена на руках держала младенца. «Я хотела назвать первенца в честь тебя, но у нас девочка» - сказала она, не глядя в глаза, будто боялась моей реакции. Я ей что-то хотел ответить, но рот открывался, а слова не вылетали. Я все пытался и пытался сказать ей очень важную вещь, уже перешел на крик, как мне казалось, но слов не было. После чего я упал на колени и тихо-тихо, так, что никто кроме меня не услышал, произнес: «Дождись меня! Пожалуйста дождись!». Но вместо Алёны мне ответила Ира, ласково коснувшись губами моего уха: «Я обязательно тебя дождусь!».

28. Позов Андрей. День седьмой. Вечер.

- Все живы? Прием. – Андрей схватился за рацию, как только колонна отъехала на достаточно безопасное расстояние от злосчастной аптеки.

- Живы, - послышался чей-то голос.

- Мы в порядке.

В колонне стали отчитываться о своем положении члены экспедиции.

- Чет Серега молчит, - сказал Андрей пассажиру. – Серый, прием!

В эфире повисла тишина и в душе, вдруг, поселилась тревога.

- Я видел, как он запрыгивал в кузов пикапа, - сообщил кто-то.

- Мужики, их пикап моргает фарами, может остановимся? Прием! – в эфир ворвался кто-то еще.

- Останавливаемся, - послышался голос дяди Толи.

Колонна не стала съезжать на обочину, а затормозила прямо посреди дороги.

- Всем оставаться на своих местах, но будьте на чеку, - вещал Дядя Толя по рации. – Андрей, пошли.

Не забыв прихватить с собой оружие, парень, хотя по возрасту лучше сказать мужчина, выскочил из своего Крузака и отправился быстрым шагом в конец колонны, по пути захвати соседа.

Из пикапа выпрыгнул мужик и помчался навстречу.

- Серегу… - он запыхался. - …его… мутанты…

- Где Серый? - Крикнул Андрей.

- Мутант вытащил из кузова! – мужик наконец-то отдышался.

- Почему он был в кузове? – спросил дядя Толя.

- Когда этот выскочил из аптеки и все рванули в машины, я поехал следом. Думал, что Серега сел в другую тачку. Мужики, я испугался! Но увидел в зеркало, что тот бежит за мной. Остановился. Он запрыгнул в кузов и тогда поехал. Но уже потом увидел, что он лежит на земле и его рвет этот монстр.

- Какого хрена ты не сообщил об этом по рации? – Андрей схватил водилу за грудки.

- Р-рация у Сереги осталась.

- Сука!

Вопреки приказу дяди Толи, несколько человек, те что посмелее и с оружием в руках вылезли из машин и тоже подошли к пикапу.

- Что случилось, - спросил один из них обеспокоенно.

- Серега. Скорее всего мертв, - ответил Анатолий.

- Твою мать! – почти одновременно выругались подошедшие. – Вы уверены?

- Я в зеркало видел, как мутант начал жрать его! – ответил водитель пикапа.

- Нужно вернуться, - вдруг сказал Андрей.

- Ты с ума сошел? Сережа уже мёртв, ему ничем не поможешь!

- Я его похороню по-человечески!

- Мутант и тебя сожрет! Андрей, одумайся! У тебя сын остался и жена! – дядя Толя пытался отговорить от безумного поступка Андрея. – Я не хочу смотреть им в глаза и объяснять, почему их папка не вернулся. Хватит одной Екатерины! Нам нельзя никого больше терять!

- Анатолий прав, - донеслось от кого-то.

- Давай, если ты так хочешь, то вернемся в другой день, когда монстр свалит оттуда и захороним остатки Сережи.

- И мы позволим мутантам и дохлым псам сожрать нашего друга? – не унимался Позов.

- А ты позволишь еще кому-то умереть? – строго спросил дядя Толя.

Андрей взглянул на собравшихся, он сейчас плохо мог разглядеть их лица, так как уже стемнело, однако понимал, что никто из них не захочет бросить все и вернуться к аптеке, чтобы удостовериться в словах напарника Сергея.

Он одновременно и злился на них за это и не хотел, чтобы кто-то еще сегодня не вернулся домой. Там их ждут жены, а кого-то даже дети.

- Нет, - сухо ответил он. – По машинам.

29. Кормильцева Алёна. День седьмой. Вечер.

Алёна гостила в доме Валентины. Они вместе второй вечер подряд ждали, когда мужчины этого островка жизни вернутся с добычей домой. Сама хозяйка очень сильно переживала за своего супруга, хоть и старалась этого не показывать.

- Он из Африки без единого ранения вернулся, что уж говорить о поездке в город, - отшучивалась Валентина.

А вот Ирина, что жила с семьей Позовых в одном доме не могла усидеть на месте, она то и дело поглядывала на бесполезный смартфон, который сейчас выполнял лишь функцию часов и спрашивала: «Ну, когда они вернутся?». Ответа девушка не ждала.

Сейчас они пили чай, Валентина рассказывала о том, как её супруг увлекался выживанием, тратил деньги на всякие безделушки и заставлял её и Ванюшку учиться стрелять.

Алёне нравилась Валя, не смотря на разницу в возрасте в десять лет, ей с ней было легко, как по общению, так и находиться рядом. А вот Ира наоборот, оставляла негативное впечатление. Как только Сергей уехал, девушка демонстративно не общалась с ней.

И самое интересное, что Алёна не могла понять, что всё же, между ними происходит. Если верить словам Сережи, то их связывал ничего не значащий секс, однако по поведению Иры можно заметить, что парень ей небезразличен.

Да и сама Алёна сейчас не знала как относиться к Сергею. Он, вроде и ничего, смелый, как ей показалось в тот день, когда он сражался против мутанта у неё во дворе. Имеет чувство юмора, не глупый, да и просто симпатичный. Возможно, в прошлой жизни девушка и не обратила бы на него внимание, ей нравились мужчины слегка старше её самой, более зрелые и сформировавшиеся как личности, но вот сейчас…

Девушку, почему-то задели слова деда, когда он назвал Ирину супругой Сергея, когда они отмечали удачное спасение в тот вечер. Она сама не понимала почему? Может потому что уже где-то в глубине

своей души за день прониклась к парню и решила принять его ухаживания.

Однако сейчас, видя, как мечется Ирина по всему дому, переживая за своего несостоявшегося парня, решила, что может отойти на задний план и не давать надежд Сергею.

Алёну из своих мыслей выдернула внезапно замолчавшая Валентина. Девушка прислушалась и услышала звук двигателей от грузовых автомобилей.

- Приехали! – подорвался к выходу Ирина.

Валя схватила карабин, который Андрей оставлял сыну и тоже вышла на улицу, не забыв взять с собой фонарик. Алёна пошла следом.

Встречать мужчин вышел весь дачный поселок. Вон и деда светит фонарем.

Крузер Позовых подъехал к ограде, дальше по улице проехала еще какая-то машина. Фуры стали парковаться на заброшенных участках, где не было заборов.

Звук закрывающейся двери и радостный крик Ивана, о том, что папка приехал, отвлекли Алёну. Она посмотрела в их сторону и увидела, как горячо обняла Валя своего супруга, а после стала расцеловывать его. Девушка вдруг поняла, что хочет точно так же встречать своего мужчину после рейда, а лучше после обычной работы, чтобы он не рисковал своей жизнью, дабы прокормить свою семью.

К ней, подошла Ира, как раз к тому моменту, как пикап, на котором уехал Сережа подъехал к его дому. Из-за темноты она не могла разобрать, кто находится за рулем. Сердце стало биться быстрее, и девушка приняла решение, если Сергей сейчас не примет поцелуев Иры, то она сама его поприветствует поцелуем в щеку… Пока только в щеку.

Вот только из-за руля вышел один из соседей, имя которого девушка не знала, а парня видно не было.

- Где он, -дрожащим голосом спросила Ирина.

Алена повернулась в сторону Андрея и увидела, как Валя зажимает ладошками рот, а мужчина обреченно качает головой.

Ноги сами собой подкосились, а внутри будто что-то оборвалось.

- Нет, - прошептала девушка.

Ира, наконец-то отвела взгляд от пикапа и посмотрела сначала на Алёну, а после и на чету Позовых. И как только та поняла в чем дело, над дачным поселком разразился крик отчаяния.

30. Позов Андрей. День одиннадцатый. День.

- Собирайся, поехали! - Андрей стоял в дверях дяди Толи.

- Куда? – удивился тот.

- Проверим Дивнореченск. Я уже замонался бухать, а сидеть на месте не могу. Мысли разные в голову лезут.

В тот вечер, Андрей очень сильно забухал, благо алкоголя они в гипермаркете тоже набрали. Три дня беспробудного пьянства усилили и без того гнетущую атмосферу в их кргу, которая образовалась после смерти Сергея.

Ира, со слов супруги, спускалась лишь по нужде. Почти не ела и все время плакала. Да и сегодня утром, Андрей слышал, как та у себя хныкает.

Алёна тоже находилась в подавленном состоянии. Однако на улице появлялась чаще – помогала Анатолию Геннадьевичу. Только в первый день, после гибели Сергея, Валентина видела Алёну заплаканной. Видимо уход за дедушкой помогает девушке отвлечься. А может она не настолько была близка с Сережой.

На утро, после того как все вернулись, дядя Толя, Олег и Виктор распределили на всех пайки, чтобы хватило людям на неделю проживания. Остальное, решили разделить уже по приезду в военный городок или чуть позже, если не получится переехать. Звали и Андрея, но учитывая, что тот запивал потерю друга, трогать его не стали.

- Возьмем еще кого? – спросил сосед.

- Мне все равно, - обдал перегаром мужчину Андрей.

- Хорошо, давай через пятнадцать минут у тебя.

Но дядя Толя появился раньше, с собой он взял Олега. Виктор решил остаться, должен же кто-то с оружием находится в поселке.

- Давай ты за руль, - Андрей кинул ключи от своего Крузака молодому парню. – А то я с бодуна, права еще отберут, если менты тормознут.

План был прост как три рубля. Доехать до района, где располагается город, при этом желательно, чтобы никто из вояк не заметил их, найти возвышенность с лесочком и оттуда понаблюдать. А

там уже решить, стоит просить защиту у военных или думать, как быть самим.

- Может через аптеку? – спросил Андрей.

- Таблетку от похмелья хочешь взять? – усмехнулся Олег, но увидев злой взгляд пассажира осекся. – Прости, запамятовал.

- Андрей, нам круг большой делать не сруки. Время и так за полдень, и терять лишних два часа совсем н хочется. Или ты планируешь допой по темну вернуться? – дядя Толя был против такой идеи.

- Я Серегу похоронить хочу. А если он вдруг ожил, как эти вон, - Андрей кивнул на зомбака, стоявшего на обочине, - то упокоить.

- Понимаю тебя, давай в другой день. Я с тобой поеду, помогу. Мне этот парнишка тоже не чужим был. Но ты сам предложил рвануть в Дивнореченск.

Дальше они ехали молча. Оживших мертвецов стало намного больше. Пару таких они даже сбили, Олег как-то неуверенно управлял внедорожником.

Когда до города оставалось километров двадцать, решено было свернуть на лесную дорогу. Со слов Анатолия, по ней можно проехать еще километров десять, спрятать машину и пешком за пол часика выйти на очень хорошее место, откуда хорошо будет просматриваться КПП и часть прилегающего ко въезду района.

Машину маскировать не стали, поставили за кусты, благо листва уже распустилась и мало-мальски могла прикрыть автомобиль со стороны. Перед тем как идти на точку, решили обработать себя репеллентами, в Красноярском крае как никак сезон укусов клещей начался. И Андрей хоть и сделал себе страховой полис еще в апреле, но при отсутствии нормальной медицины, да и вообще развитого общества, эта бумажка бесполезна.

Еще двадцать минут по козьим тропам и мужчины оказались на месте. Достав бинокли начали всматриваться, надеясь увидеть что-то интересное.

- Смотрите, они лес вырубают, - пошептал дядя Толя.

С его слов, после развала Советского союза, финансирование сильно сократилось и денег не хватало, ни то чтобы вырубать лес вокруг города, да и на содержание даже забора. Сейчас же по лесу разносился шум от бензопил. Мужчины спиливали тридцатилетние

сосны, при этом часть рабочих спиливало с них ветки, после грузили на грузовик.

- А что, и просматриваемость увеличат, и материал для строительства, или дров, - кивнул сам себе Олег.

Помимо расчистки территории от леса, меняли и забор. Сетку-рабицу снимали, а вместо нее устанавливали бетонные плиты.

- Интересно, это временное решение? – спросил Андрей. – От простых то зомбаков он может спасти, а вот от мутантов вряд ли. Да и если люди с оружием придут, то жен е защитят.

- От людей с оружием спасут пулеметы, - не согласился сосед.

На КПП стояло две вышки, еще две по бокам, в метрах двадцати от первых, в них сидели пулеметчики. Да и за забором стояло пять БТР и две БМП, так что подавить группу мародёров смогут без труда.

К воротам подъехало три фуры, которые сопровождали три УАЗика и один «Покемон». Видимо в последнем перевозили рабочую силу, которая эти фуры и загружала. Ворота распахнулись и машины проехали во внутрь. Там они скрылись за домами и дальнейшее видно уже не было.

Сзади, вдруг, захрустели ветки.

- Твою же мать! – хором произнесли наблюдатели, обернувшись на звук.

Из-за кустов вылез медведь. И было бы не так страшно, будь это простой зверь, вышедший только из спячки. Сейчас полакомится людьми вышел медведь-зомби.

Андрей первый вскочил на ноги и прислонившись спиной к дереву стал стрелять из гладкоствольной сайги. Вот только мишка почти не реагировал на картечь. Следом присоединился и Олег – он стрелял, вообще не целясь и было видно, как его выстрелы попадают то по лапам, то едва задевают шкуру мертвого зверя.

Дядя Толя же поехал со своим любимым Тигром, и вот он стрелял не спеша, прицельно. Первая пуля попала в лоб и… нет, не от рикошетила, пуля не может рикошетить от черепа животного. Однако от такого скользящего попадания медведь остановился, но не упал. Второй выстрел снова пришелся в лоб, при этом в этот раз череп раздробило, и медведь упал. Уже в мертвого зомби-зверя последний выстрел сделал Олег.

- Сваливаем, а то сейчас вояки набегут, - сказал Андрей и не дожидаясь остальных пошел в сторону машины.

Вот только далеко уйти им, увы не удалось.

- Бросить оружие!

На мужчин смотрело шесть автоматов Калашникова и ослушаться приказа никто не осмелился.

В комнате административного здания при КПП с Андреем беседовал какой-то майор, он вроде и представился, вот только Андрей его пропустил мимо ушей. Он, сначала думал, что надо придумать какую-то легенду, мол случайно оказались и решили посмотреть, что же там такое происходит. Вот только эту версию нужно было прорабатывать еще до выезда, чтобы и другие тоже её придерживались. Да и если они хотели переехать в этот городок, начинать свое знакомство с вранья не стоит.

- И так, что вы делали в лесу, недалеко от города? – спросил майор.

- Наблюдали, - не стал врать Андрей.

- С какой целью?

- Хотели посмотреть, стоит ли переезжать к вам или нет.

- И что решили? – усталым голосом продолжал допрос военный.

- Пока ничего.

- С чего вы вообще решили, что мы вас примем?

Андрей рассказал, как примерно неделю назад, он с товарищами встретил группу военных во главе с капитаном Старовойтов и тот, считай, прямым текстом пригласил их в Дивнореченск.

- Кормильцев? – удивился майор.

- Именно.

Офицер встал и вышел из комнаты, не забыв запереть дверь на ключ. Его не было минут десять, а когда обратно вернулся, то рядом с ним находился упомянутый ранее капитан.

- Знаком? – спросил майор капитана.

- Встречал, - подтвердил тот.

- Утверждает, что ты его приглашал в город.

- Было дело.

- Ну тогда это твоя головная боль, - усмехнулся старший по званию.

- Значит все же решили перебраться? – спросил капитан, сопровождая троих мужчин по улицам города.

- Была такая мысль, - подтвердил Андрей.

- А что просто так не приехали? Устроили слежку. Как в шпионских фильмах.

- Не хотели рисковать своими людьми.

- Одобряю! – похвалил Старовойтов. – В наше время необходимо быть на чеку, кругом обман. Что же вы хотели узнать о нашем городе?

- Да все, - вклинился дядя Толя. – Как тут люди живут, в каких условиях, как с ними обращаются. Есть ли работа. Да и самое главное, как так получилось, что вас эпидемия прошла мимо?

- Эпидемия нас тоже коснулась, четверть города обратилось. Вот только благодаря тому, что мы здесь вооружены, удалось избежать катастрофы. Зомбаков быстро порешали, пока те не покусали еще живых. Часть военнослужащих дезертировало, как только поняли в чем дело, кто-то просто захотел вступить на кривую дорожку, кто-то, кто из других регионов, отправились к родным, на малую родину. Что же касается жилья, то беженцы, в основном, живут в армейских палатках. Те, кто имеют нужную специальность селятся либо в квартиры почивших, либо в дома, если семьи большие.

- А почему всем квартиры не дадите? Зачем людей как скот держать в палатках? – не унимался сосед.

- Затем, что должна быть мотивация. Вот, представляете, вы доктор в больнице, кстати у нас тут и больница есть, и школа, вам предоставили однушку, как ценному специалисту. А рядом поселили балбеса, который по образованию «менеджер», не умеет ни строить, ни держать оружие в руках, ни обращаться с инструментом. И как вы думаете, отрабатывая свою безопасность путем подметания улиц, этот менеджер достоин жить в таких же условиях, что и доктор?

- Любой человек имеет право на достойные условия.

- От каждого — по способностям, каждому — по потребностям. – Процитировал капитан принцип коммунизма. – Согласен. Вот только когда на всех не хватает этих условий, приходится кого-то выделять. Вы не переживайте, рано или поздно мы всех расселим из палаток. Вот только достроим жилье, переселим туда врачей, инженеров, животноводов, молодые семьи, а вот таким, людям компьютерного

поколения выдадим квартиры. Ну или, пусть себя покажет нужным обществу, тогда все произойдет быстрее.

- То есть и нас вы поселите в палатках? – спросил Олег.

- Много вас?

- Десятка четыре, может пять.

- Нужно смотреть, кто есть кто, чем послужите выжившим. В общем проведем собеседование, там распределим. Кого-то в квартиру, кого-то в палатку. И не забудьте, что каждый человек или семья будет обложена пошлиной, заберем половину того, что имеет при себе. Если есть автомобиль, то возможно и его изымем.

- У тех, кого вы сами спасали из города, тоже половину забирали?

- Да, - сухо ответил капитан на вопрос дяди Толи.

- И много можно забрать у беженцев?

- Нет, но они отрабатывают свою защиту. Сами видите, что у нас стройка повсеместная. Кто-то забор ставит, другие рвы копают по периметру, третья на полях пашут.

- У нас три фуры продовольствия имеется, - перебил капитана Андрей. – Половину готовы отдать, но при условии, что никто из наших не будет жить в палатках.

- Полторы фуры за пять десятков, хм… Думаю, что смогу выбить комнаты в общежитии. Дальше надо будет в любом случае смотреть, кто на что способен, возможно, если попадутся ценные специалисты, переселим в деревянные дома, которые сейчас усиленно строятся.

- Что на счет еды? Вы же не собираетесь людей кормить только продуктами из магазинов?

- Вокруг засеяли поля пшеницею и другими злаковыми, есть гречиха, картошка. Для скота выращиваем кукурузу. Недавно привезли оборудование для рыбных ферм, а также живую рыбу. Благо на Енисее таких ферм хватало. В поселках, которые находятся од нашей опекой есть свинофермы и молочное хозяйство. Так что не помрем с голоду.

- Нам бы обмозговать, - предложил дядя Толя. – Вернуться домой, рассказать, что и как, и если народ согласится, то выдвинуться уже сюда. Если нет, то остаться уже на месте и обустраивать поселение там. А уже темнеет.

- Оставайтесь ночевать у нас, выделю до утра вам трешку. Там обсудите. Если что, завтра распоряжусь и с вами отправлю

сопровождение, чтобы смогли отбиться от мародеров или толпы зомби.

Деваться некуда, в любом случае, вернуться удалось бы затемно, а значит общее собрание нужно будет проводить и что-то решать только утром. А так, есть возможность отдохнуть и собраться мыслями.

- Хорошо, - согласился Андрей и капитан повел их к дому, где уже была приготовлена квартира для гостей.

31. Сергей Коновалов. День двенадцатый. Утро.

Это точно был дом, в котором я родился. Только отчего-то он был перекошен, окна выбиты, ставни валялись на земле. Вместо двери зияла черная дыра, из которой в мою сторону тянулись руки.

- Сергей!

До боли знакомый голос, вот только вспомнить его не могу. На подсознательном уровне понимаю, что меня зовет кто-то из родственников, вот только кто, не знаю.

- Сереженька, иди к нам!

Теперь уже женский голос, пропитанный теплотой и любовью, зовёт меня зайти в дом. Только вот я понимал, что этого человека уже нет в живых лет восемь.

- Серега, ёпт! Вот и ты к нам зашел! Ну проходи! Я такую настойку на малине сделал!

Это уже дядя! Он умер, когда мне было лет шесть от алкоголизма и я его помнил очень смутно. Но голос узнал.

Родные люди ждут меня там, за дверью, в моем старом доме. Там, где я провел свое беззаботное детство. Где мама могла пожалеть, если ты на улице расшиб колени, а отец пожурить немного, а потом сказав, что до свадьбы все заживет посадить рядом. А ты, восхищаясь этим могучим мужчиной, завороженно смотришь как он в очередной раз перебирает старый японский телевизор.

- Сережа, не уходи!

И только я собрался сделать шаг на встречу к своим родным, как за спиной послышался голос Алены.

- Сереженька, пожалуйста.

К ней присоединилась и Ира. Однако, когда я повернулся, за мной никого не оказалось. Лишь размытые очертания разрушенного города.

- Сережа, ты нам нужен! – вновь прозвучал голос Алены. – Ты нужен мне!

- Я тоже нуждаюсь в твоей защите, Сережа! – вторила ей Ира.

Между тем, за дверью голоса становились все настойчивее, они звали к себе. Существа тянули в мою сторону руки и норовились

схватить меня. А я сомневался. Я не мог решить, стоит ли шагнуть во тьму, где меня ждут мои родные или повернуть назад и идти на голос девушек, которым, как мне кажется, я не безразличен.

- Сереженька, иди к нам, - звал голос матери. – Нам тебя не хватает.

- Сережа, пожалуйста, без тебя тут плохо, - наперекор ей звучал голос Алены.

- Вернись! – словно гром средь белого дня прозвучал бас Андрюхи.

- Дуратский сон! – пробормотал я, прикрывая глаза от яркого света рукой.

Когда-то от бабушки я слышал, что если во сне зовут мертвые и ты решишься пойти к ним, то проснуться никогда уже не сможешь. Вот только я никогда не верил в это, ведь если это правда, и человек уходил на голос умерших и не просыпался, он не мог рассказать от чего умер, и никто не знал, что он вошел в дом на зов мертвых. Вот и мне не довелось проверить эту теорию. Меня, можно сказать, вытащили с того света девчонки и Андрюха. Нужно проставиться, если вернусь.

-Когда вернусь, - поправил я сам себя вслух.

Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как я спрятался в аптеке? Все что помню, это то, что когда я просыпался, то закидывался антибиотиком, иногда менял повязку на руке, да закусывал все гематогеном. Изредка, шатаясь от отсутствия сил, ходил в дальний угол справить нужду. А потом вновь, свернувшись калачиком засыпал.

Просыпаясь, я не предавал значению времени суток. Да я даже не понимал, что там за окном, день или ночь. В голове крутилась лишь одна мысль – не сдохнуть.

Сейчас меня не знобит, значит температура спала, рука немного саднит, но не так, как это было в первый день. Что не изменилось с тех пор, так это отсутствие сил. А еще ужасный голод, кажется, что желудок прилип к позвоночнику.

Едва передвигая ноги, я схватил с полки смесь для новорожденных, вскрыл и залил в банку воды до края. После чего начал методично размешивать, чтобы порошок растворился и получилось хоть что-то, напоминающее густую кашу.

Детское питание, после долгого отсутствия нормальной пищи вряд ли ударит по желудку, да и состав там сбалансирован. Вряд ли малышам будут пихать всякое непотребство, хотя не удивлюсь, если там намешано химии, похлеще чем в сосисках.

Есть кашу маленькой мерной ложкой оказалось неудобно, поэтому пришлось её «пить» через край. Четырехсот граммовая банка, в принципе, насытила меня. Сверху закинул антибиотик, не знаю сколько я уже их пью, но лучше уж лишнюю таблетку принять, чтобы окончательно убить эту зомби-заразу во мне. А то не хочется в один момент превратиться в ходячего мертвеца.

А теперь пора менять повязку. Размотав старый бинт, я увидел, что рана покрылась корочкой. Зрелище, конечно, не из приятных, даже не знаю, как меня не стошнило от этого вида. Но вот сейчас тошнота накатывает. Толи это от таблетки, толи действительно моя нежная натура стала проявлять себя.

Я промыл рану хлоргекседином, сверху засыпал все «Стрептоцидом» и все замотал бинтом. Не знаю насколько эти действия правильны, но что-то мне подсказывало, что так гораздо лучше, чем просто забинтовать.

Место укуса заныло сильнее, а вместе с ним и раны от когтей на плече и ноге. Там, похоже, я не менял повязки с первого дня. После того, как обработал остальное, я решил провести ревизию.

Нет, препараты перебирать не собирался. А вот найти что-нибудь для себя полезное, в плане вещей, было бы не плохо. И нашел. В комнате, где лежал обглоданный труп, стоял школьный ранец, видимо он принадлежал одному из тех мутантов, что напали на нас.

Вытряхнул оттуда учебники и стал собирать то, что мне нужно. Гематоген, детское питание, вода, детский сок, перекись, хлоргекседин, стрептоцид и антибиотики с бинтами. Последние, я еще закинул в подсумок, что висел на тактическом поясе.

Сайгу сначала повесил за спину, на неё рюкзак. Оказалось, неудобно, поэтому оружие пришлось брать так, будто оно заряжено и нести в руках.

За время моего «анабиоза», в помещение никто не вошел, хотя на улице появилось несколько зомби. Они стояли далеко от выхода из аптеки и мне не мешали. Выбравшись наружу, я добежал до ближайшей машины и затаился за ней.

- Так, а куда мне идти? – шепотом спросил сам себя.

Если я правильно все помню, то колонна двигалась в ту сторону, а я побежал в противоположное направление. Самое главное сориентироваться, где я нахожусь и где моя дача. Может у другого не возникло бы вопросов по этому поводу, но я страдал топографическим кретинизмом. Порой бывало так, что, зайдя на свою улицу с другой стороны, долго не мог понять, как пройти домой. Потом, конечно, я привык и запомнил родные места, но часто это доставляло проблем.

В любом случае выбора у меня нету, а это значит нужно быть более внимательным. И не только потому что вокруг шастают мертвецы, но и для того, чтобы не заблудиться не выйти с другой стороны города, двинув в сторону Новосибирска.

Перебегая с места на место, я заглядывал в машины, в поисках ключей в замке зажигания. Идти почти полторы сотни пешком до дачи, мне не хотелось. Мало того, что это может занять с моими ранами трое суток, так еще и живым сделать это будет довольно сложно. И если встречи с простыми зомби можно хоть как-то избежать, то вот скрыться от мутантов вряд ли удастся.

Из-за отсутствия патронов, мне приходилось выбирать маршрут передвижения очень тщательно. Я старался не попадаться на глаза мертвякам. Хотя глазами то они не видят, а вот ветер, который хоть и не был сильным, меня несколько раз подводил. Мой запах доносился до зомби только так, а пах я будь здоров. Мало того, что одежда пропитана кровью и потом, так еще похоже, к моему стыду, я разочек не проснулся, когда мочевой пузырь был переполнен. И этот ароматный букет предательски разносил по всей округе весенний ветерок.

Поэтому я решил, что помимо поисков автомобиля с ключом в замке зажигания, буду посматривать на магазины, чтобы найти тот, где можно будет раздобыть одежду и переодеться.

Уставал я довольно быстро, все-таки отсутствие нормального питания, а также борьба организма за жизнь давало о себе знать. Порой приходилось отсиживаться за каким-либо автомобилем по несколько минут, давая телу передышку и подпуская зомби чуть ли не вплотную. Радует, что мертвецы очень медленно ходят и догнать им меня будет проблематично, если только не зажмут в кольцо. Но мне везло, на улице их было не сильно много.

Спустя два квартала, я наконец-то увидел магазин одежды. Эта сеть довольно известна в нашем городе. Там продаются дешевые китайский ширпотреб, сам пару раз брал там джинсы, которые очень быстро приходили в негодность. Однако сейчас у меня нет выбора, мой комплект «Горки» необходимо сменить.

К моему удивлению магазин не был закрыт, и я испугался что он разграблен или еще хуже, там скопились мертвецы. Однако моим страхам суждено было сбыться наполовину. Магазин был цел, но зомби внутри находились. Их было немного, всего штук пять, вот только крыть мне нечем, ни патронов, ни ножа.

Трупы повели носом и повернулись в мою сторону, кто-то из них издал утробный звук, и они побрели. В голову пришла лишь одна мысль - выманить их на улицу. Там было пусто, поэтому снаружи помешать никто не мог.

Спустя минут десять, когда последний зомби смог найти выход в лабиринте витрин и выйти на улицу, я забежал в магазин, закрыв за собой дверь. Она открывалась наружу, поэтому вряд ли мертвецы смогут случайно проникнуть внутрь. Самое главное, чтобы сейчас никто не затаился между полками и внезапно не напал на меня.

И вновь удача на моей стороне, в магазине больше никого не оказалось, более того я обнаружил один вендинговый автомат с шоколадными батончиками и три кулера с водой. Это значит я смогу смыть с себя запах мочи и пота и поесть не только гематоген.

Первым делом я снял бутыли с водой, идеально проделать это не удалось, немного пролилось на пол, но того что осталось с лихвой хватит, чтобы помыть даже голову. В отделе, где продавались принадлежности для ванной комнаты и кухонь взял два полотенца – одно большое и одно маленькое. После этого взглянул на охотничью одежду, но она не удовлетворила мои потребности – ткань очень тонкая, поэтому прихватил несколько джинс, более-менее подходящих под мои размеры. Следом собрал трусы, носки, легкую ветровку и футболку.

Все барахло скинул на диван, к которому притащил бутыли. Разделся. Маленькое полотенце намочил водой и стал обтираться. Да, именно так сейчас я принимал водные процедуры. Ведь если вылить воду сверху, то с большой долей вероятности, многие части тела не

будут чистыми и запах останется. Мне же сейчас необходимо как можно тщательней промыть каждый участок тела.

Закончив обтираться, я решил помыть голову. Это оказалось сложнее чем я предполагал. Поднять над собой тяжеленный бутыль не удалось, я все еще слаб, да и усталость от перебежек дает о себе знать. Поэтому поливать свою коротко стриженную голову пришлось из стаканчика.

Закончив обливаться, я насухо вытерся большим полотенцем. Надел трусы, их бы постирать сначала, уж больно неприятно надевать на интимные места грязные, пусть и новые, китайские вещи, но деваться некуда.

Сразу обработал рану на ноге и плече, после чего перевязал руку.

Среди нескольких пар джинс я нашел одни, которые подошли по талии и по длине. Самое интересное, что те джинсы, которые были мне малы, по бирке точно такие же по размеру, как и те, что сейчас на мне. Китайцы!

Футболка была слегка великоватой, но что самое интересное, не в плечах, там то как раз все сошлось как надо. А вот длина закрывала мне пятую точку. В принципе плевать, заправил её в штаны и все нормально. Ремень снял с «Горки».

А вот обувь менять не стал, здесь продавался ширпотреб, который рвался после нескольких недель носки. Знаем, покупали. Мои берцы особо не пострадали, поэтому я их лишь начистил кремом для обуви.

Еще я решил сменить рюкзак. Школьный конечно неплохой, но уж больно маленький по размеру, в этом магазине были разные. Помимо школьных ранцев, которые оставались нераспроданные с осени, тут были и простые городские и псевдовоенные, покрашенные под паленые пиксель, мультикам и вудланд.

Примерив несколько моделей, я выбрал подходящий в расцветке мультикам. Согласно бирке, объем пятьдесят литров, хотя внешне он выглядит меньше. Но не в моем положении жаловаться, он всяко больше школьного ранца.

Я переложил свой хабар в новый рюкзак, после чего разбил вендинговый автомат и аккуратно, стараясь не порезаться о стекло сгреб все шоколадки себе. В этот момент в желудке заурчало.

Вновь залил банку с детским питанием водой, которая оставалась после мытья, свою не стал расходовать, я заточил несколько сникерсов

с импровизированной кашей. Организм отреагировал положительно, начав клонить в сон.

Сколько времени я не в курсе, часов с собой не нет. Но пока на улице светло, нужно пройти как можно больше. Ведь по ощущениям я продвинулся не более чем на три километра. Если в старые времена я проходил такое расстояние минут за тридцать или сорок, то сейчас ушло намного больше времени.

На выходе увидел витрину с кепками, решил, что лишним не будет и взял одну. Еще там стоял стенд с солнечными очками. Добираясь до этого места, я довольно сильно жмурился. Солнце светило ярко и порой неудачно отражалось от автомобильных стекол, слепя меня. Схватил авиаторы, давно о таких мечтал. Взглянул в зеркало. Модный бомж, щетина портила весь вид. Ладно, не до красоты сейчас. Когда вернусь, побреюсь.

Зомби на улице стояли чуть поодаль от магазина, мне выбежать они не мешали. Я больше осматривал окрестности в надежде увидеть, вернее удостовериться в отсутствии мутантов. Простояв у стеклянной двери минут пять, убедившись в безопасности, я выбежал и помчался, что есть сил.

Выдохся уже через два дома, там сел за автомобилем, но долго отдохнуть не удалось. В метре от меня плюхнулась ворона, неудачно приземлившись и размазав свою голову об асфальт. Я от испуга вскрикнул. Рядом с ней упала вторая, она приземлилась более удачно, лишь переломала себе ноги. Она раскинула свои крылья и беззвучно раскрывала клюв. Эти твари тоже зомби. На мой голос пошли мертвецы, значит пора валить.

Чем дальше я продвигался в спальные районы, тем больше становилось мертвецов. Несколько раз мне приходилось делать огромные крюки, чтобы избегать встречи с толпой зомби. Ведь обнаружь они меня, уйти я бы не смог.

Ни одной машины с ключами внутри обнаружить не удалось, я даже отчаялся и перестал так часто заглядывать внутрь. А когда пытался скрыться от толпы ходячих мертвецов и вовсе забывал это делать.

Иногда вдали слышались звуки выстрелов. При том при всем казалось, что это не просто выстрелы, а перестрелка между двумя группами выживших. Если честно, то меня это напрягало. Вот не

хотелось встречаться с кем-то из людей. Если они стреляют друг в друга, то такого одинокого путника как я точно не оставят без внимания, и хорошо, если просто ограбят, так могут и убить. Зря что ли я ссался под себя в аптеке? Нет, я жить хочу! Поэтому придется прятаться еще и от живых.

С другой стороны, две группы людей я знаю. Одна, это мои товарищи с дачного товарищества, хотя вряд ли они вернулись в город. Скорее всего они сейчас обосновываются у военных. А вторая группа, это те самые военные. И если они не какие-то отбитые отморозки, которым вскружила голову сила, власть и беззаконие, то сославшись на капитана Старовойтова я могу прямиком попасть в Дивнореченск, минуя свою дачу.

И меня будто током ударило. А ведь верно, если я боролся несколько суток со смертью, то скорее всего в нашем поселке уже никого нет! Тогда зачем мне идти туда? Нужно сразу двигаться к военным! Андрюха, скорее всего все мои вещи приберет себе, поэтому за их сохранность я могу быть спокоен. Вопрос возникает лишь по пакету с порошком, но думаю, что это не то, о чем следует сейчас думать. И ради него одного не стоит идти до дач.

Вот только интересно, они меня пытались найти? Или же решили, что я мертв и не стоит тратить время, силы и ресурсы на мои поиски. Хотя, о чем я думаю? Наверняка для них я был мертв, ведь меня сцапал мутант. Шансов почти нет. Но я жив, вопреки всему! Пусть и покалеченный, но живой!

И пока я собирался мыслями, раздумывая о моей судьбе в умах товарищей, не услышал, как на улицу на большой скорости заехало два пикапа. Они меня заметили. Я дернулся, чтобы попытаться убежать от них, но автоматная очередь, в полутора метрах от моих ног немного отрезвила.

Машины остановились, и оттуда вышло четыре человека. На их лицах было написано, что эти люди имеют криминальное прошлое, и скорее всего настоящее.

Один из них, направив на меня Калашников, жестом приказал снять рюкзак и отдать им мою Сайгу. Я подчинился, ведь выбора у меня не было.

32. Эпилог.

На похоронах присутствовали если не все, то, пожалуй, большая часть тех, кто когда-то обитал в садовом товариществе. Громче всех рыдала Алена, оно и понятно, умер её родной дедушка и девочка осталась одна.

Они успели переехать в Дивнореченск, пожили пару дней в лагере для беженцев, а после и вовсе переселились в общежитие. Алена нашла работу, как и многие дачники, а вот дедушка стал чувствовать себя только хуже. На стариков администрация города лекарств выделяла мало, берегло для более молодого поколения, поэтому и поддерживать здоровье Анатолию Геннадьевичу было тяжко.

В одно утро, Алена проснулась от того, что её дедушка упал с кровати и попытался встать, издавая утробные звуки. Она тогда сильно испугалась, не от того, что в комнате появился зомби, а от того, что им был её родной человек.

Девушка выбежала из комнаты в общий коридор в одной ночнушке и стала звать на помощь. Первым открыл дверь Андрей, он жил напротив, но предпринимать ничего не осмелился. Во-первых, применение оружия в городе запрещено, во-вторых, стрелять в Анатолия Геннадьевича он просто не посмел. Ему тоже был дорог этот человек.

Валентина, завела рыдающую Алену к ним в комнату, а Андрей, пошел до коменданта общежития, чтобы тот вызвал полицию и врачей. Вокруг хоть и снуют ходячие мертвецы, но в городе, все так же необходимо фиксировать смерти официально. Иначе, как говаривали власть имущие, порядка не будет.

Полицейские приехали буквально через три минуты после вызова. Они были закованы в ОМОНовскую «черепашку», оно и понятно, им предстоит окончательно упокоить покойника, а рисковать своей шкурой никто не хочет. Парни вошли в комнату, прозвучал выстрел из пистолета, а после выписали протокол о смерти человека. Скорая помощь тоже приехала достаточно быстро, но позже полиции. Провела осмотр, выписала акт и с согласия девушки забрало тело в морг.

Сейчас, умерших еще хоронят, но вскоре должны построить крематорий, ведь кладбище находится за пределами города, а каждая похоронная процессия для бюджета города становится затратной. Сначала необходимо зачистить территорию, после чего организовать охрану для тех, кто везет труп на захоронение. И «хорошо», если в один день несколько похорон, тогда можно существенно сэкономить.

Организовывать новое кладбище внутри городских стен, ни мэр, ни военная администрация не согласилась. Оно со временем разрастется до невероятных размеров, а эти земли лучше потратить для строительства необходимых городу предприятий или домов.

Так, например, в городе, где кроме детского садика, школы, больницы, кадетского корпуса и военной части ничего не было, появилась птицефабрика, коровник и свинарник. Открыли производство мебели, кирпича и шлакоблока. Планов у администрации полно, и они активно пытаются их воплотить в реальность.

Каждый день из города выезжают фуры, под прикрытием военных. И каждый день привозится новое оборудование. И если в первые недели после начала эпидемии все делалось спонтанно, то сейчас, прежде чем отправить экспедицию прорабатывается тщательно план.

Так, например, на прошлой неделе целенаправленно ездили за медицинским оборудованием. Раньше, хватали все что угодно, от градусников, до гинекологических кресел. Но сейчас работают строго со списком. Нужен томограф? Значит ничего кроме томографа не берем. Исключение лишь лекарства и то, если нет опасности для экспедиции и осталось время.

- Пойдем домой. - Валентина обняла Алёну за плечи, как только катафалк в сопровождении двух военных Уазиков выехали заворота города.

В городе было запрещено пользоваться личным транспортом, поэтому провожающие пошли пешком.

Дома на поминках била лишь семья Позовых и Ирина. Так получилось, что девушки очень сильно сблизились после смерти Сергея. Они тогда сильно переживали и тосковали по нему, но сумели пережить утрату. Иногда заходил спор о том, с кем бы он мог быть, если бы не та злополучная экспедиция, но дальше разговоров дело не доходило.

На утро после похорон, Андрей вышел на службу. Он решил, что его боевые навыки, полученные на Донбассе и в Сирии, пригодятся в новой жизни. С ним согласились и вояки, поэтому он почти сразу как попал в город попросился к военным.

Перед его подразделением стояла задача ликвидировать банду, что неоднократно нападала на их экспедиции, более того, некоторые беженцы заявляли, что те захватывают людей в рабство. Для каких целей, никто не знает. Однако не трудно догадаться, зачем нужны женщины рабыни.

Почти две недели выслеживали их место расположение и когда удалось выяснить, недолго думая сильные мира сего отдали приказ на уничтожение бандитов. Рабов, по возможности спасти, в городе нужны разнорабочие, а если среди них окажутся какие-нибудь инженеры, медики или агрономы вообще будет отлично. Дефицит в кадрах чувствуется серьезный, в последнее время все работают менеджерами, юристами, да экономистами.

Валентина пока не работала, хотя ей и поступали предложения. В прошлой жизни она была поваром в одном из дорогих кафе.

Сейчас в её комнате в общежитии, в уголке, который был кухней сидели Ирина и Алена, они пили кофе. Сын убежал на улицу, парень уже нашел друзей, поэтому старался как можно больше проводить времени с ними, тем более интернет теперь не доступен.

- Ко мне тут сержант один подкатывал, - Ира откусила подсохшую баранку. – Настырный такой.

- Девушек то не хватает в городе, - поддержала разговор хозяйка. – Одни мужики, военные, да кадеты.

- Кадеты дети еще.

- Пару лет и женихами будут.

- Не знаю, как вы, а я пока не готова к отношениям, - Алена хоть и принимала участие в разговоре, но все еще выглядела отстраненной.

- Лично я тоже, не хочу снова терять любимого человека.

- Полтора месяца уже прошло с его смерти, тем более вы с ним не встречались.

- Ну так-то у нас с ним был секс.

- А мне он в любви признавался.

- Да девочки, - Валентина сделала глоток. – Только одна использовала его, чтобы забыть бывшего, а вторая не отвечала

взаимностью.

- Я поняла свои чувства, как только на горизонте замаячила она, - Ира кивнула в сторону Алены.

- Что теперь об этом говорить? – согласилась вторая девушка.

- А вдруг он жив? Твой же не нашел тело, когда возвращался. Труп второго мутанта был, а вот тела Сережи не было, - в очередной раз с надеждой спросила Ира.

- Он бы тогда пришел сюда, а как ты видишь его нет в городе.

- Умеешь ты обломать.

Допив кофе, Ира с Аленой пошли на работу. Девушки не смогли устроить по своей профессии, тут ни аналитики, ни бухгалтеры не нужны, поэтому они устроились на склад разбирать трофеи с экспедиций. Их личных запасов хватило бы на год вполне безбедной жизни. Однако сидеть без дела им не хотелось, развлечений в городе нет, а к бездельникам здесь относятся, мягко говоря не очень. К тому же, когда запасы подойдут к концу, все приличные рабочие места могут быть разобраны, а работать маляршей или убирать за свиньями на ферме не хотелось.

В обязанности подруг входило распределять по категориям, весу и срокам годности продуктовые товары. Дальше все отправлялось в центры распределения, там специально обученные люди раскладывали продукты питания в продуктовые пайки, которые выдавались еженедельно в качестве заработной платы.

Самые жирные пайки выдавались членам правительства, учителям, врачам и военным, в том числе и тем, кто не числился у них, но выезжал в экспедиции. Им выдавали как крупы с макаронами, так и самые разнообразные консервы, в том числе консервированные фрукты. Тем, кто не мог найти работу или просто не хотел, и жил в лагере для беженцев, пайки не полагались, их кормили два раза в день, приготавливая в полевой кухне еду из самой дешевой тушенки и гречки.

Зарплата работников склада хоть и не отличалась хорошим разнообразием, но раз в месяц им могли дать в качестве премии шоколад или конфеты. Все зависело от настроения начальника и количество привезенных продуктов.

Украсть тоже не было возможности, вечером проводился личный досмотр каждого сотрудника. Да и наказание было несопоставимо

провинности. За украденную шоколадку увольняли со склада моментально, без выплаты зарплаты и больше этот человек не мог устроиться работать на стратегически важные объекты. А в это время таковыми считалось почти всё: от складов с одеждой, до птицефабрик. Оставалось подметать улицы, да на стройке подрабатывать. А если поймали с чем-то более существенным, например, с банкой тушенки или пачкой риса, бывшего работника могли изгнать из города, без оружия и провизии. Считай приговаривали к смерти.

Оно и понятно, воровать еду, когда каждое зернышко на счету, сравнимо с изменой во время войны. У власти, считай, сидели военные, значит и законы были такими же.

Город располагался на берегу реки, она была хоть и не глубокой, в некоторых местах не более трех метров, но очень быстрая, с другой стороны реки, границей города служили скалы. Они были не сильно высокими, если сравнивать с Уральскими и Кавказскими горами, самая высокая скала достигала восьмидесяти метров.

Девушки шли вдоль реки по набережной и любовались видом. За то время, что они уже здесь находятся так и не привыкли, что горы могут быть так близко.

Там, где кончалась набережная, работала тяжелая техника. Там было решено сделать искусственную заводь, для еще одной фермы по разведению рыбы. Почти все оборудование уже привезли, осталось только привести место для фермы в порядок.

Город рос и развивался. И Алена, и Ирина чувствовали, что на сегодняшний день это место самое безопасное, более того, скорее всего маленький город-спутник разовьется до нового регионального центра.

И несмотря на то, что Дивнореченск тоже охватила эпидемия, за счет того, что здесь находились военные, удалось избежать крупных потерь. А после и вовсе восстановить численность населения за счет беженцев.

- Давай я тебя провожу до дома! – предложил молодой парень Алене, работающий на том же складе, только грузчиком.

- Не нужно, сама дойду! – как можно мягче ответила девушка.

- Да ладно тебе, давай погуляем вечером? Погода просто прекрасная!

- Слушай, мне сейчас не до прогулок.

- Игорь, отвали! – Ира взяла под руку подругу. – Я её провожу. Тем более ей действительно сейчас не до свиданий.

- Да я… - замялся парень.

- Спасибо, - поблагодарила Алена Иру, как только они вышли с территории складов.

- Пожалуйста. Ты на малого сильно не обижайся, он же не в курсе, что у тебя горе произошло в семье.

- Ага.

- Как думаешь, Андрюха уже вернулся?

- По идее должен.

- Забежим к ним в гости?

- Может не стоит так сильно навязываться Позовым?

- Ой, Алён, я Андрюху знаю уже долго, поверь, он не против, что мы приходим к ним в гости.

- А Валя?

- Думаю, что и она тоже, вспомни, как она нам помогала, когда мы узнали о смерти Сережи.

- То другое!

- В любом случае зайдем, только к себе заскочу, возьму вино.

- Ну и я что ни будь прихвачу, а то с пустыми руками в гости идти не хочу.

В городе наблюдалась суета. Несколько раз проехала карета скорой помощи. Военные тоже бегали туда-сюда. Либо в город вернулась очередная экспедиция, либо Андрюха с военными со своего задания.

То, что скорая постоянно ездила, могло означать лишь две вещи – это, прибыли новые беженцы и некоторым нужна помощь, или кто-то ранен.

- Может сходим посмотрим, что случилось? – предложила Ирина.

- Тебе прям так любопытно?

- Ну а что, вдруг что-то интересное увидим, будет что обсудить за рюмкой вина.

Подруги отправились к контрольно-пропускному пункту, там обычно, после первичного осмотра дежурными фур, на стоянке уже детально досматривают машины. Вдруг куда-то намотало мертвеца и его не увидели, а он потом смог укусить гражданского. Или вовсе нелегал забрался в кузов и решил тайком проникнуть в город.

Да и в случае прибытия беженцев вместе с экспедицией их проверяют там же. Сначала военная комендатура смотрит документы, при наличии таковых, заполняет карточку на человека, где выясняют имя, возраст, профессию, навыки и болезни. После чего осматривает врач, берет анализы и распределяют в полевой лагерь, где до получения результатов анализов живут новоприбывшие.

А дальше как карта ляжет, если у человека нужная для нового общества профессия, его тут же определяют на предприятие и выделяют комнату в общежитии. Если же попался очередной менеджер, то отправляют в лагерь для беженцев. Оттуда он сам себе ищет работу.

Благо рук не хватает и найти себе подработку хотя бы на один день можно. Чаще всего требуются парни для строительства или укрепления городских стен. Копать рвы и пилить лес люди тоже нужны, но тут поопасней работа, так как нужно выезжать за город, поэтому и кандидатов меньше.

- Ну вот, завтра новый товар разбирать, - проворчала Ирина, увидев десяток фур на стоянке.

- Нам в любом случае заниматься сортировкой, так что без разницы, новый или старый.

- О, а там военные, походу и Андрюха приехал. Давай поближе подойдем.

Алена нехотя согласилась.

- Ирочка! Ты решила меня встретить? – широко улыбаясь спросил паренек, вскидывая руки для того чтобы обнять девушку.

- Еще чего!

Сержант подскочил к Ирине и попытался обнять девушку, но та спряталась за своей подругой, отчего тот не смог привести в исполнение задуманное.

- Если не ко мне, так зачем ты пришла?

- Утолить свое любопытство. Что у вас тут?

- Как видишь приехали с задания! У нас двое трехсотых и порядка двадцати человек, бывших рабов. Один из них тоже трехсотый.

- Что значит трехсотый? – спросила Алена?

- Раненый.

- Андрюха не ранен? – тут же поинтересовалась Ира.

- Зачем тебе этот женатый мужик? – делано возмутился сержант. – Есть я, молодой, красивый!

- Блин, Саша, иди ты в пень дырявый, Позов где?

- Да нормально все с ним, он вообще красавчик, отработал как нужно.

- Ну слава богу!

- Он, кстати дружбана своего спас из плена. Это он, трехсотый из рабов.

- Кого? – одновременно спросили девушки?

- Не в курсе, - сержант потер шею. – Знаю лишь то, что у него зомбак пальцы откусил.

- Как его зовут? Сережа? – Алена повысила голос.

- Да не помню я! Он с ним на скорой в больницу поехал. Ревел там как девчонка, обнимался с ним, когда увидел его. Говорит мол, думал, что тот умер, что его потеряли навсегда. Может он того, мальчиков любит?

- Дурак ты, Саша! – вытирая слезы ответила девушка.

- Живой! – едва слышно произнесла Алена и тут же побежала.

Ира помчалась за ней. Она знала, что её подруга бежит не домой, а в больницу. Туда, куда увезли Андрея вместе с тем человеком, которого он спас. Александр не назвал им имени, но девушки точно знали, кого увезли на скорой!

Они бежали минут пятнадцать, размазывая слезы и сопли по лицу, но не смели остановиться, чтобы перевести дух. Почему-то боялись. Им было страшно, будто если они сейчас остановятся, чтобы отдышаться, то опоздают и больше никогда в жизни больше не увидят его.

- Девушки, вам нельзя сюда! – пожилой охранник отказался открывать двери больницы.

- Но там привезли человека, он наш… - Алена замялась, она не знала кем для него приходится Сергей. Ни муж, ни любовник и не жених.

- Больница закрыта для посещений, уходите или я сейчас полицию вызову.

Девушки сели на скамейку и громко начали реветь. Если это действительно Серега и он серьезно ранен, то они могут снова его

потерять, при этом даже не увидеть любимого человека. И вновь пережить утрату будет невыносимо больно.

- Чего ревете? – спросил Андрюха, появившийся будто из воздуха.

- Там… там... ведь. С-с-с-сережа? – проревела Алена?

- Да, - весело ответил Андрей.

- Он ранен? – спросила Ира.

- Ранен.

- А-а-а-а-а! – девушки вновь взвыли.

- Дурочки, - Андрей сел на скамейку. – Его в плечо ранило, не смертельно. Завтра навестите.